

С. П. СЕМЁНОВ

КНИГОЧЕЙ

***КОГНИТИВНАЯ ЗАЩИТА
ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ***

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Санкт-Петербург

2015

ББК С50
С302

С302 Семёнов С. П.
Книгочей. *Когнитивная защита для читателей.* — 2-е изд. — С.-Петербург, МОО «ОАЗИС», 2000. — 220 с.

ISBN 5-93944-005-3

Книга посвящена вопросам профилактики культурогенных заболеваний и проблеме оздоровления индивидуального образа жизни. Будучи адресованной широкому кругу читателей, она призвана обеспечить психологическую защиту от потенциально опасного чтения.

© Семёнов С. П., 1997

© Семёнов С. П., с изменениями, 2000

© А. Иванов (Alexander), рисунки, 2000

© Семёнов С. П., с изменениями, 2015

КНИГОЧЕЙ — человек, любящий читать, увлекающийся чтением.

*Словарь русского языка
С. И. Ожегова*

КОГНИТИВНАЯ ЗАЩИТА:

Англ. *cognitive* — познавательный;
cognition — знание, познание.

Лат. *cognitio*:

- 1) познание, узнавание, ознакомление;
- 2) знание, понятие, представление;
- 3) расследование, разбор дела, следствие;
- 4) узнавание, опознание.

ПРЕДИСЛОВИЕ К III ИЗДАНИЮ (2015 г.)

Со времени первой публикации этой книги прошло 18 лет. Тогда она была издана тиражом 500 экземпляров, который разошёлся в течение месяца. В ответ на него я получил довольно много отзывов; в большинстве своем они были хорошими. Поэтому, когда в 2000 году появилась возможность выпустить книгу большим тиражом, я охотно согласился подготовить новое издание. Оно отличалось от первого лишь незначительно.

Сейчас, спустя 15 лет, некоторые положения исходного текста будут едва ли достаточно понятны современному читателю. Поэтому в новом издании их просто нет. В остальном материал вполне аутентичен. При этом некоторые из рассматриваемых проблем стали гораздо злободневнее и очевиднее. Думаю, книга окажется не менее полезной детям тех читателей, которые познакомились с ней 18 лет назад

Июль 2015 г.

С. Семёнов

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ИЗДАНИЮ (1997 г.)

Замысел написать психологическое послание любителям читать явился у меня прошлой осенью довольно внезапно после посещения большого книжного магазина. С чувством стыда должен сознаться, что до того я почти год не заходил в книжные отделы и в книжные магазины. Бросилось в глаза значительное расширение ассортимента книг, которые, по моим давним наблюдениям, производят заметное болезнетворное воздействие на читателей. Я — врач-психотерапевт, и мне постоянно приходится иметь дело с людьми читающими, с их представлениями, мироощущением, мировоззрением... Так вот, во многих случаях оказывается, что расстройство здоровья в значительной степени определено именно этим, то есть представлениями, мировосприятием, мировоззрением, гипотезами. А они, в свой черёд, — плод неразборчивого восприятия разнообразного чтения... Следуя древнему медицинскому завету, согласно которому „легче предотвратить болезнь, нежели лечить её“, я и решил выпустить

в свет этокое психологическое противоядие. „Книгочей“ задуман и выполнен как средство повышения психологической защищённости читателя от болезнетворного действия патогенной литературы. Думаю, что у Вас, уважаемый читатель, сама такая постановка вопроса вызывает вопрос: дескать, о чём речь?.. — К сожалению, ответить на него в двух словах нельзя — ответом является вся книга. А в общих чертах суть такова: информация, воспринимаемая при чтении, становится достоянием Вашей психики и, подобно любой другой информации, влияет на поведение, на образ жизни и даже непосредственно на организм. В ряде случаев это влияние является болезнетворным. Так что о нём стоит хотя бы знать, а ещё лучше выработать собственный „иммунитет“.

„Книгочей“ построен довольно просто в соответствии со следующим планом:

в первой части книги речь идёт о природе болезнетворного чтения и о наиболее ядовитых товарах книжного рынка;

вторая часть посвящена представлениям, которые могут укрепить психологический иммунитет;

в третьей трактуются возможности всестороннего сознательного самоопределения — с целью сделать собственную позицию неуязвимой.

Надеюсь, что моя психотерапевтическая „пилюля“ окажется полезной.

*Апрель 1997 г.
Санкт-Петербург*

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ПРИРОДЕ

БОЛЕЗНЕТВОРНОГО ЧТИВА
И О НАИБОЛЕЕ ЯДОВИТЫХ
ТОВАРАХ КНИЖНОГО РЫНКА

I

ВВЕДЕНИЕ, или О том, как связаны знание и здоровье...

Человек не рождается Человеком: человек становится Человеком, воспринимая культуру

Прежде всего должен привлечь Ваше внимание к банальному факту: человек не рождается Человеком, а становится им, воспринимая по мере взросления человеческую культуру. Во взрослом человеке почти всё окультурено — человек удовлетворяет большинство своих потребностей по-человечески: по-человечески ест, спит, одевается, общается, думает и т. д. и т. п. Человек, выросший вне человеческой культуры, не есть Человек... — „маугли“, человекообразное существо... Такое существо лишено основных человеческих свойств и мало способно к самостоятельному существованию. Поэтому в общем справедливо утверждение: какова воспринятая человеком культура, таков в известной мере и он сам...

— **А что такое культура?**

— Культура — это обобщённый опыт наших предшественников. В нём довольно определённо можно выделить две основные составляющие или, иначе говоря, два пласта: в одном из них сосредоточен опыт, касающийся постижения окружающего мира и возможностей его использования для удовлетворения своих нужд; в другом — опыт самореализации, касающийся того, как жить, как действовать,

как оптимально использовать собственные возможности и приспособляться к Миру, в котором все мы живём...

Первый пласт исторически сложился в систему практического знания, ядром которой сегодня является наука. По большому счёту, вся нынешняя цивилизация зиждется на научном знании. Однако чем дальше, тем более очевидно, что сам по себе научный подход далеко не безграничен и не годится для решения целого ряда проблем. Это касается прежде всего идеального, духовного, психеи... В то же время успехи науки делают всё более настойчивыми попытки распространения научного подхода и на эту область. Плод таких попыток — заблуждение, — он заведомо горек... а принятый доверчивыми людьми „натошак“ — ядовит. В специальном разделе я довольно подробно останавлиюсь на подобном непреднамеренном вредительстве „учёных“; а это — все те исследователи субъективной реальности, которые не видят существенного различия между субъектом и субъективной реальностью, с одной стороны, и физической реальностью — с другой.

О психофизической и духовной культуре

Другой пласт общечеловеческой культуры по сути, как было выше отмечено, обобщает опыт постижения нашими предшественниками собственной природы. Исторически он отлился в разнообразные системы психической, физической, духовной культуры, которые сегодня представлены многочисленными духовными традициями и учениями; системами „здорового образа жизни“, саморегуляции и т. п. Следует заметить, что в многочисленности и многообразии этих систем обнаруживается

одно фундаментальное свойство психофизической и духовной культуры — её внутренний плюрализм. Он, главным образом, — отражение природных человеческих различий: опыт самореализации и постижения себя у разных людей оказывается заметно отличающимся. Здесь надо обратить внимание на следующий существенный факт: *если человек по мере взросления воспринимает культуру людей, заметно отличающихся от него по своим природным свойствам, его стиль жизни оказывается заметно противоречащим его природе, и следовательно — болезнетворным.* При этом гротескно ситуацию можно уподобить такой, когда соловей живёт „по-вороньи“, кошка — „по-бараньи“, баран — „по-волчьи“ и т. д. и т. п. Понятно, что во всех подобных случаях имеет место нездоровье. А в нашей цивилизации, чем дальше она развивается, тем больше становится таких несуразностей. Дело отчасти в исчезновении информационных кордонов, что в общем хорошо; отчасти — в коммерциализации культуры... и в конкуренции различных культур. Об этом ниже — специальный раздел, в котором и коммерциализация культуры, и борьба культур подвергнуты довольно детальному анализу. Более или менее ясное понимание в данном вопросе само по себе повышает устойчивость к целому ряду культурогенных вредностей... И вообще, чрезвычайно важно понимать, что культура культуре — рознь: есть благодатная, здоровая культура, а есть патогенная, то есть, производящая болезнь или уродство.

Представленные выше соображения касаются культуры как таковой, вообще, однако все они касаются и книжного дела в частности. Это достаточно очевидно, ведь наша цивилизация пока что зиждется на слове, и в основном — печатном. Так что и „научные концепции“, и „духовные учения, традиции“, и „системы оздоровления“ — всё это становится достоянием конкретных людей главным образом через книги. Те же, кто читает больше других, больше других и страдают... Конечно, это неприятный парадокс, ведь культура, согласно данному выше определению, адаптивна. Однако это факт, с которым я как врач имею дело на

протяжении всех 20 лет своей практики и постоянно вынужден считаться. Суть его, повторяю, состоит в двух явлениях: во-первых, очень часто люди живут и действуют вопреки собственной природе — в соответствии с чуждыми ей правилами, которые были придуманы другими людьми; во-вторых, многие страдают от неуместных экспериментов на себе, реализуя либо собственное неадекватное представление о жизни, здоровье, психике, либо таковое лжеучёных — распространителей научной парадигмы на запредельные для неё области. И в том и в другом случае имеет место болезнь... Чтобы сделать это утверждение более понятным, приведу несколько примеров того, как возникают культурогенные расстройства здоровья.

Культурогенные болезни (несколько частных примеров)

Первый пример относится к области диетологии и касается вегетарианства.

Как известно, вегетарианство выражает одно из наиболее распространённых представлений о здоровом питании. И я знаю людей, сильно пострадавших от увлечения этой диетой. А пострадать от неё действительно можно, если игнорировать тот факт, что кое-кто по своему метаболическому складу не в состоянии усваивать целый ряд веществ, которыми особенно богаты продукты растительного происхождения. Таковы, например, *щавелевая кислота и её соли*. Некоторые люди, действительно, не могут утилизировать щавелевую кислоту в сколь-либо значительном количестве. Поэтому, сделавшись вегетарианцами, они почти наверняка испортят своё здоровье: возникнет нарушение кислотно-щелочного равновесия в организме; могут начать откладываться камни (оксалаты) в почках; будут ускоренно стареть позвоночник и другие

опорные ткани — разовьётся остеохондроз... Могут ли такие люди вегетарианствовать? — Вообще говоря, могут, но они должны существенно ограничить себя в ассортименте потребляемых продуктов, а это при вегетарианстве пока сложно...

Вот другой пример из той же области: при вегетарианском образе жизни одним из основных источников белка являются бобовые (соя, фасоль, бобы, горох, чечевица) и орехи. И многие вегетарианцы потребляют их в значительном количестве. В то же время весьма распространённой является слабость обмена веществ в части так называемых пуриновых оснований. А ими как раз чрезвычайно богаты бобовые и орехи. Поэтому неудивительно, что многие люди, начав вегетарианствовать в надежде улучшить здоровье и обрести долголетие, обретают болезнь: невозможность утилизировать пуриновые основания в сколь-либо значительном количестве создаёт риск развития подагры, мочекаменной болезни и ряда других, не менее серьёзных расстройств.

Означает ли это, что вегетарианство плохо само по себе? — Никоим образом! Вегетарианство — здоровая диета для людей, которые способны потреблять с пользой и без вреда для себя всё то, чем богаты продукты растительного происхождения. Думаю, таково большинство. Для них этот стиль питания — лучший.

А что делать тем немногим, кто плохо переносит растительные продукты? — Надо ориентироваться на другие диеты... надо найти такой стиль питания, который будет максимально соответствовать Вашим природным способностям. Но прежде всего следует преодолеть „очарование“ системы, приверженцем которой Вы себя считаете, — если оно есть.

Вот другой пример культурогенных расстройств здоровья: болезнь как плод увлечения „биоэнергетическими“ представлениями и „экстрасенсорикой“.

Сначала должен пояснить неискущённому читателю, *что* я понимаю под названным. — „Биоэнергетические представления“ — комплекс наукообразных идей, в центре которого — расхожая мысль, будто жизнь основана на особой „жизненной энергии“ или „биополе“... Здесь я не буду заниматься опровержением этих идей, хотя далее ещё не раз вернусь к данному вопросу.

„Экстрасенсорика“ — тоже комплекс идей. Его цементирует идея, согласно которой в строении человека есть некие „тонкие материи“ и на их основе возможно тонкое (внечувственное) восприятие... развить его — это здорово! и здорово!.. так как у экстрасенса, дескать, появляются некие магические (= отсутствующие у других людей) свойства: исцелять, угадывать, предсказывать и т. п.

Так вот, на основе двух этих наукообразных концепций очень часто развиваются болезненные расстройства здоровья. В качестве примера я опишу траекторию, отслеженную мной для совершенно разных людей. При этом последовательность событий была одинаковой:

1. Человек поверил в то, что мир и организм действительно устроены так, как написано в некой „умной книге“ или книгах, то есть „жизненная энергия“ — источник здоровья, а её сила и слабость могут быть определены через замеры „биополя“ с помощью „рамки“...

Пояснение для неискущённых:

„Рамка“ — Г-образно изогнутая проволока. Её короткую ветвь берут в кулак, а длинную направляют на объект, величину биополя которого надо измерить. Под действием последнего „рамка“ либо отклоняется в стороны, либо даже вращается. При этом степень её отклонения от прямого направления

*или число оборотов якобы соразмерны величине биополя, а направление отклонения — вращения (вправо, влево) соответствует знаку поля (+ или -)...
Дополнительная идея: те биологические объекты, у которых поле имеет знак „+“ — доноры биоэнергии, а те, у которых „-“ — реципиенты, или „вампиры“.*

2. Человек начинает делать замеры биополя. При этом и люди, и пища, и другие объекты оказываются поделёнными на три основные группы: со слабым биополем; с сильным „+“; с сильным „-“. Как правило, обращает на себя внимание исследователя тот факт, что и в его окружении есть „энергетические вампиры“ — среди родственников, сотрудников, знакомых. Обычно таковыми оказываются люди, которые по тем или иным причинам и раньше не нравились... А теперь — понятно почему! — Они же вампиры!

Обычно обнаруживается ещё один „факт“: большим положительным биополем обладают только растительные пищевые продукты...

3. Далее — конкретный случай: обнаружив „вампиров“ в своём окружении, человек стал избегать контактов с ними, а питаться — вегетариански: овощи, фасоль... Отношения с „вампирами“ ухудшились и стали конфликтными. Появилось подозрение, что „вампиры“ знают о своих свойствах и норовят „присосаться“. А тут ещё появились неприятные ощущения при мочеиспускании (жжение), боль внизу живота и в пояснице. В анализах мочи — признаки воспаления и соли в большом количестве (оксалаты — соли щавелевой кислоты; ураты — соли мочевой кислоты).

4. При обращении к врачу, то есть ко мне, больной был уверен, что его физический недуг и множество неприятных ощущений — плод порчи со стороны одного из энергетических вампиров.

Лечение проводилось под тройственным наблюдением: психотерапевта, психиатра, уролога. Больших трудов стоило убедить человека в необходимости принимать лекарства и

отказаться от избранного стиля питания, а также измерения „биополей“...

Пусть не поймут меня неправильно мои коллеги врачи, будто, излагая данную цепь событий, я целиком свожу к ней и самые истоки болезни... Но достаточно очевидно и то, что траектория болезненного расстройства в значительной мере определена именно концепцией или, иначе говоря, комплексом наукообразных идей.

Ещё один пример культуrogenных заболеваний. — В данном случае речь идёт о болезнетворном действии „художественных“ произведений, которые обращены к наиболее трепетным струнам человеческой души. У разных людей эти струны разные, поэтому и „художественные“ произведения такого сорта тоже весьма различны.

Вот частный пример: некий человек, интересующийся человеческими возможностями, познакомился с художественным сочинением, в котором было описано, как с помощью экстракта из кактуса (или из мухомора) можно ослабить цензуру собственного сознания и исследовать в области бессознательного „иные миры“. Книга талантливого писателя была впечатляющей, а весь её контекст вполне соответствовал сведениям, уже известным читателю из научных исследований, посвящённых „соме“, культовому напитку древних индоариев. Находясь под впечатлением прочитанной книги, человек решил попробовать „мухомор“... Попробовал... были странные занимательные переживания... — Спустя 3 года он обратился ко мне через знакомых за наркологической помощью. К этому времени им уже были испробованы и марихуана, и опий...

Едва ли предрасположенность к наркомании и наркомания в данном случае — плод творчества одного талантливого писателя, но его произведение довольно определённо расставило точки над „i“ — толкнуло к потреблению наркотиков...

Разбираясь в психологических истоках разных болезней, я часто нахожу их в литературных художественных произведениях... И таких произведений, к сожалению, становится всё больше.

В качестве заключения вводной части хочу привести ещё один пример. Он касается психологии, как особого раздела современной культуры, а прототип весьма жив в моей памяти.

Эта история — история молодого человека 25 лет, который искал психологический рецепт избавления от собственной неуверенности. В своих поисках он обратился к психологической литературе и психологам. Через них явилось осознание, что надо просто взрослеть, то есть научиться строить свои отношения с другими взрослыми людьми „на равных“... В соответствии с этим осознанием он стал активно воспитывать в себе „взрослого“ и изменять отношения с окружающими сообразно своему пониманию: дистанцировался от родителей и братьев; сентиментальные отношения с друзьями детства фактически прервал; организовал собственный успешный бизнес; завёл любовницу, которая оказалась к тому же хорошим деловым партнёром. Такая перестройка и „взросление“ заняли несколько лет. Однако наряду с успехами появились проблемы: ухудшилось настроение, упал жизненный интерес, постепенно стал сильно злоупотреблять алкоголем. В связи с этим оказался на моём наркологическом приёме. Из беседы, кроме вышеизложенного, явствовало, что в опьянении этот молодой человек ищет не общения как такового, а „душевного“ общения с собутыльниками — такими же „взрослыми“ на трезвую голову. Попыток восстановить душевные отношения с родственниками и бывшими друзьями не предпринимал. На мой вопрос — почему прервал эти отношения — ответил довольно однозначно: „Это другой круг... я перерос его...“

Понадобилось довольно много времени и усилий, прежде чем удалось осуществить оздоровительную коррекцию

душевного состояния — предотвратить сползание в алкоголизм...

Если в данном случае задаться вопросом: в чём корень зла? — надо признать, что одним из наиболее важных факторов является чувственная пустота душевного состояния, которое этот человек воспринял как „взрослое“. Конечно, можно считать, что данный случай — частный: некая ошибка понимания, стечение обстоятельств, излом судьбы... Однако я привёл этот пример в качестве характерного, ибо вижу вокруг довольно много именно таких молодых людей. Чаще всего сама жизнь вынуждает человека занять эмоционально узкую позицию „взрослого“, однако в тех случаях, когда человек делает это по книжному рецепту, осложнения случаются чаще. И дело здесь в следующем: те, кто от природы способен успешно взростеть, оказываются „взрослыми“ спонтанно, без особых усилий и насилия над собой; а те, кто имеет от природы больше „детского“ и вычитал о „взрослом“ из книг, приходят к состоянию „взрослый“ с усилием, и плохо — если с грубым насилием над собой, как в данном случае...

— Что же, значит, не надо „взростеть“?

— Нет, взростеть надо, но не надо переоценивать достоинств самого душевного состояния „взрослый“ и не надо загонять себя в него как в клетку. А ведь в чувственном отношении это отчасти именно так: „детям“ присуща чувственная широта и теплота... „взрослым“ — интенсивное половое чувство, но относительная узость и блёклость других... Поэтому в лучшем случае человек всегда сохраняет в себе „ребёнка“ и оставляет себе возможность обнаруживать собственное ребячество.

К сожалению, в нынешней психологической литературе всё более заметен крен в сторону завышения ценности состояния „взрослый“. Я вижу объяснение этому в нескольких обстоятельствах.

Вот первое из них: наша цивилизация зиждется на культе свободы = самодостаточности, но именно „взрослый“ человек и является максимально свободным. Так что возрастная эмансипация от родителей и круга детских отношений, идей сегодня естественным образом усилена,

порой — гротескно, болезненно... когда „вместе с водой из корыта выплеснут и ребёнок“.

Второе обстоятельство, способствующее завышенной оценке состояния „взрослый“, состоит в том, что современным психологам чаще приходится иметь дело с беспомощными „детьми“, неспособными самостоятельно вписаться в общество „взрослых“. По-видимому отсюда возникает впечатление, что быть взрослым — как-то особенно хорошо, полезно и надо, дескать, вообще культивировать в себе это состояние. В действительности же нынешняя цивилизация имеет массу проблем, довольно однозначно связанных с гипертрофированным чувством „свободы“. О некоторых из них ниже ещё пойдёт речь.

II

ОБ ИНТЕРЕСАХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ, а также о том, откуда происходит болезнетворное извращение литературы

Интересы писателей и читателей

В предисловии к данному сочинению я объяснил своё намерение опубликовать его тем, что, по моим наблюдениям, имеет место заметное расширение ассортимента книг, которые производят болезнетворное воздействие на читателей. Резонно возникает вопрос: а что это за книги?.. Чтобы ответить на него достаточно вразумительно, необходимо прежде углубиться в другой: — какова вообще природа писательства и книгочейства?

В общих чертах развитие книжного дела можно представить следующим образом: писатели — это люди, которые удовлетворяют свою естественную потребность в самореализации, предлагая другим плоды своей интеллектуальной деятельности, а читатели — те, кто испытывает удовлетворение от потребления литературных произведений. В абстрактном случае, свободного сочинительства и естественного читательского интереса, содержание произведений очевидно должно и выражать лишь естественные человеческие потребности: для писателей — потребность в самовыражении и самоутверждении; для читателей — потребность в информации, которая обеспечивает познание окружающего мира, адаптацию к нему,

постижение себя... — оптимизирует существование. В рассматриваемой абстракции содержание литературных произведений нормального человека, выражая его опыт, полезно читателю в той мере, в которой читатель — такой же нормальный человек. Болезнетворным произведение оказывается лишь тогда, когда природные различия писателя и читателя достаточно серьёзны, или когда писатель — либо урод, либо больной человек. Так, повторяю, выглядят отношения между читателем и писателем в абстрактном виде, и они в общем — здоровы.

Живая реальность нынешней цивилизации серьёзно деформирует эти отношения — до болезнетворных. Довольно очевидно, что характер такой деформации и её механика являются общими и для других типов отношений: производитель ↔ потребитель, — поэтому далее я несколько отвлекусь на время от специфичности книжного дела, чтобы показать картину извращения современной культуры вообще. Такое общее видение позволит представить достаточно детально и основные направления болезнетворной литературы.

О товарной денатурации продуктов вообще и литературных произведений в частности

История, которую я должен живописать, может быть названа историей товарной денатурации продуктов человеческого труда... В качестве наглядных примеров я буду использовать привычные для медиков понятия — пища, лекарства, наркотики, экология... но далее станет ясно, что все они довольно тесно связаны и с литературой.

Вот суть: люди давно начали обмениваться друг с другом продуктами своего труда с целью более полного удовлетворения своих потребностей. И на протяжении

довольно долгой истории такой обмен имел вполне натуральный характер, при котором производились только полезные „вещи“, то есть пригодные для удовлетворения нормальных или, иначе говоря, естественных потребностей. Позже были изобретены деньги — этакий универсальный эквивалент ценности любого продукта, предназначенного для обмена. Деньги значительно упростили, облегчили обмен, ускорили развитие цивилизации... Однако со времени их изобретения **продукты труда стали товарами, то есть стали производиться не для того, чтобы удовлетворять какие-то потребности, а для выручки денег...** При этом на сей день имеет место болезненный разрыв между потребительскими свойствами продуктов и их товарными свойствами: товарные улучшаются за счёт ухудшения потребительских... и в этом самая суть болезненной деформации общественного производства. Ниже я детализирую „механику“ такой деформации, но прежде должен обратить Ваше внимание, уважаемый читатель, на ещё одно обстоятельство: деньги — это не только универсальный эквивалент, накапливая который, можно гарантировать себе всестороннее благополучие... Это ещё такая „вещь“, у которой нет собственных потребительских свойств, а потому ею нельзя удовлетвориться, насытиться... Можно насытиться пищей, можно насытиться одеждой, жильём и т. п., а деньгами нельзя, ибо они сами по себе не удовлетворяют ни одной естественной человеческой потребности. (Впрочем, я не совсем прав — бумажными деньгами можно топить печь, железные можно использовать для нанесения ударов...) Отсутствие у денег особых собственных потребительских свойств фактически означает отсутствие меры в обогащении... а в пределе — превышение иных мер, преступление Естественного Закона...

Однако вернёмся к истории товарной деформации производства и культуры — тогда будет ясно, в чём состоит различие между означенными *товарными* свойствами и свойствами *потребительскими*.

С тех пор как люди стали накапливать деньги, производители однородных товаров оказались вынужденными конкурировать между собой, постоянно улучшая товарные свойства. Беда же состоит в том, что потребительские свойства натуральных продуктов подлежат изменению в лучшую сторону лишь в очень узком диапазоне. Это обусловлено консервативностью самого человеческого естества, ибо оно, будучи продуктом долгой эволюции, рассчитано на взаимодействие только с натуральными продуктами, то есть такими, с которыми организм наших пращуров соприкасался на протяжении всей истории. Если же человек вынужден взаимодействовать с чем-то очень новым, то весьма велик риск выявления несостоятельности механизмов взаимодействия или вообще их отсутствия. К сожалению, в наше время лавинообразно множится число товаров, которые обладают как раз такими сверхновыми свойствами, и они чрезвычайно опасны, ибо от соприкосновения с ними развивается болезнь. А дело в следующем: диапазон допустимых изменений натуральных продуктов был давно исчерпан ещё нашими прадедами в их конкуренции друг с другом. Поэтому уже давно улучшение товарных свойств осуществляется за счёт ухудшения потребительских = за счёт всё большей денатурации. Вот, например, анекдот о том, как появилась современная „салями“ : когда в Неметчине случился первый кризис перепроизводства мяса, один находчивый „немец“ (а на Руси все чужаки — „немцы“) изобрёл копчение... Копчёное мясо дольше хранится, имеет лучшие вкусовые свойства по сравнению с натуральным — иначе говоря, оно выделяется как товар. И немец выстоял: его товар покупали... Однако заметьте, дорогой читатель, что копчение — это ухудшение потребительских свойств, ведь среди копильных веществ довольно много весьма ядовитых!.. К следующему кризису перепроизводства рынок уже был насыщен и копчёным мясом. Но наш находчивый немец придумал сделать колбасу, а для продления сроков её хранения и улучшения цвета добавил в неё нитраты. Его колбаса

пользовалась успехом — он опять выиграл. Однако заметьте, нитраты — довольно ядовитые вещества...

Дальше — больше: в состав колбасных изделий оказались включёнными многочисленные модификаторы — красители, ароматизаторы, вкусовые добавки, эмульгаторы и тому подобное. Так что, имея дело с современной „салями“ или другим высокотехнологичным пищевым продуктом, надо „держать ухо остро“ — как бы не отравиться!

Я рассказал этот анекдот, дабы проиллюстрировать весьма общую мысль: **конкуренция естественным образом ведёт ко всё большей денатурации продуктов общественного производства, делая их всё более опасными!**

Денатурация, конечно же, коснулась и рынка книг. Поэтому, например, развлекательная литература тоже чрезвычайно насыщена всевозможными „копильными средствами“: писатели, конкурируя друг с другом, уводят своих читателей всё дальше и дальше от нормального человека и нашей общей человеческой реальности. Их воображаемые миры населены различными монстрами, извращениями, преступниками всевозможных мастей. После чтения подобных произведений дотоле нормальный человек уже ненормален, ибо невольно смотрит и на свой мир как на один из фантастических... Постепенно его жизнь превращается в болезненную иллюзию... Болезненную по той простой причине, что взаимодействие с реальностью как с иллюзией само по себе неизбежно производит болезнь. Конечно, до очевидной болезни и в очевидной связи с тем или иным произведением дело доходит лишь у податливых, впечатлительных людей. Но ведь таких людей много... Особенно среди читателей.

Резюме: имея дело с тем или иным произведением развлекательного жанра, надо отдавать себе ясный отчёт в том, что Вы имеете дело не с душой писателя, не с его миром, но с товаром, который изготовлен, чтобы быть проданным Вам, и наверняка ядовит. Поэтому воспринимать такие произведения без изрядной критичности просто опасно: Вы рискуете испортить себе ночной сон, рискуете расстроить отношения с окружающими людьми,

рискуете оторваться от реальности — потерять соответствие ей. Кстати заметить, художественные произведения стали и всё более становятся такими не по злому умыслу писателей. Писатели просто вынуждены изобретать всё новые отступления от реальности, конкурируя друг с другом. А направляет их в этом наш с вами читательский спрос. Ситуация очень похожа на ту, когда два слепца ведут друг друга к пропасти...

О потребительском извращении человеческой природы

А теперь вернёмся снова к товарной денатурации вообще. — Её оборотной стороной является *потребительское извращение самого человека*. Дело здесь в следующем. Как было отмечено во вводной статье, человек не рождается человеком, а взрослея становится им по мере восприятия культуры... так что какова культура, таков в известной мере и сам человек. Данный факт известен давно, и он уже давно стал предметом конкуренции товаропроизводителей друг с другом. Ведь если сформировать у человека потребность таким образом, чтобы он покупал именно конкретный товар, этот товар оказывается вне конкуренции или, точнее говоря, выигрышным. К сожалению, будучи культурным существом по самой своей сути, человек очень сильно зависит в потребительских интересах от внешнего влияния. Так что спрос на те или иные товары действительно можно изменять, не изменяя их качества, — достаточно иметь доступ к средствам формирования потребительских интересов и умело их направлять. Поэтому конкурентная борьба последних десятилетий идёт главным образом за потребительский спрос. И вот беда: да, человек может изменяться в соответствии с социальным внушением, в соответствии с действием рекламы, но диапазон изменчивости имеет ограничения. Выход за эти границы для вышедшего, или, точнее говоря, выведенного,

означает болезнь. Но подобно тому, как конкуренция с необходимостью ведёт к денатурации продуктов, она с такой же необходимостью ведёт и к преодолению означенных границ и к денатурации самого человека... Нормальный = естественный человек сегодня уже **не выгоден!** — слишком мало у него потребностей, слишком узок их диапазон — во всяком случае, он гораздо уже того, на что рассчитано современное общественное производство...

Денатурация человека коснулась прежде всего тех свойств души, которые очевидным образом препятствуют болезненному раздуванию и заострению потребностей, а это коллективизм, альтруизм, преданность высоким идеалам. Вместо них современная культура, прикрываясь принципом свободы, лелеет их антиподы: индивидуализм, эгоизм, гедонизм и т. п. Индивидуализм является коренной жизненной установкой нашей цивилизации. Как таковой, он сам по себе гибелен, — об этом ниже ещё пойдёт речь... А вообще говоря, днесь более всего выгоден ненормальный человек... запредельный... — выгодны любые извращения, болезни, проблемы, ибо для удовлетворения связанных с ними потребностей тоже может производиться товар!.. Выгодно ли воспитывать курильщиков, алкоголиков, наркоманов?.. Выгодно ли снабжать оружием запуганных людей и целые народы?.. Выгодно ли иметь такие болезни, для лечения которых нужны „новейшие“ лекарства?.. и т. д. и т. п. Короче говоря, нынешнее товарное производство, упёршись в известную ограниченность человеческой природы, активно разрушает её. Свидетельствам этого уже сейчас несть числа, и они множатся. Нашей цивилизации угрожает тотальное извращение и гибель, если сознательная часть человечества не выставит соответствующих кордонов на пути денатурации Homo sapiens. А сознательная часть — это именно мы — писатели, и вы — наши читатели. Нам надо понять друг друга, помочь друг другу исправить положение, если это ещё возможно!..

— Как формируется потребительский спрос?..

— Посредством всех тех знаковых систем, которые присущи нашей цивилизации. Она же, как уже было отмечено, зиждется на Слове. Книжная продукция всё ещё остаётся важнейшим средством ваяния Человека, и доверие к печатному слову наиболее велико. Это обстоятельство хорошо известно основным ваятелям сегодняшних людей — магнатам товарного производства — и используется ими. Поэтому практически все виды литературного творчества в той или иной мере определены их интересом: воспитать *потребителя* — и вообще... и потребителя конкретных товаров, услуг. Далее я детализирую основные направления соответствующего литературного влияния. Однако прежде — несколько аксиом, касающихся литературного влияния как такового.

Несколько аксиом литературного влияния

Вот первое понятие: *язык — фундаментальная подсистема нашей культуры. Они вместе, язык и культура, — основа психической организации людей.* Поэтому любое грубое искажение языка чревато деформацией сознания, расстройством психики и отношений с окружающей средой...

Вот второе понятие: *язык — система, в которой полное значение каждого слова задано и местом обозначаемого им явления в родной культуре, и созвучием с другими словами.* Поэтому слова пустые, или, иначе говоря, бессмысленные, а также слова, смысл которых противоречит их основному значению, суть средства деформации языка. Таких разрушителей ныне довольно много, а наиболее распространённые среди них — это: **неологизмы** — новые слова, вводимые в речь без определения их более или менее точного значения, а иногда даже и смысла; **иностранные слова**, не согласующиеся с фонетическим строем, а поэтому обретающие дополнительный смысл (*шоп, бой, маркет* и т. п.); **диалектные** или **жаргонные** слова, употреблённые

в качестве общепринятых литературных. Во всех этих и подобных им случаях имеет место деформация не только языка, но и языкового мышления. Более отдалённые последствия — известная дереализация... и ухудшение интеллекта. Разумеется, последнее касается лишь подрастающего поколения...

— А есть ли в этом какой-то коммерческий умысел?

— Калечение языка — простой способ облванивания населения, а это сейчас многим выгодно. Более подробно о подобного рода выгоде ниже есть специальный раздел. Впрочем, здесь же должен отметить, что людей, сознательно наносящих вред родному языку, к счастью, немного.

Ещё одна аксиома: *человеку свойственно проникаться литературным произведением независимо от степени его соответствия реальности и находиться какой-то срок под впечатлением*. В этом свойстве проявляется более общее — способность человека воспринимать речь и руководствоваться воспринятым в своей деятельности. На том же зиждется, например, целебная практика гипноза, внушения... Что будет, если гипнотизёр внушит действия, противоречащие естественному положению вещей и ходу событий? — Очевидно, поведение подопытного окажется довольно нелепым, а с точки зрения благополучия и здоровья — болезненным... Примерно то же происходит с человеком, который очарован каким-нибудь литературным произведением, оторванным от реальности. При этом, чем убедительнее и правдоподобнее сочинение, тем сильнее его болезнетворное воздействие на читателя. А принадлежность такого произведения к тому или иному литературному направлению особого значения не имеет. — Это может быть и художественный вымысел, и „система оздоровления“, и публицистика, и „научная“ концепция... Спрашивается: а есть ли у кого-то какая-нибудь корысть в создании подобных „шедевров“ ? — В условиях конкурентной борьбы корысть есть, и немалая. Далее я буду обсуждать этот вопрос достаточно детально, а сейчас замечу лишь вскользь вообще: *любая иллюзорная реальность поддерживается своими создателями и мастерами, работу*

которых оплачивают сторонники (приверженцы) иллюзии, захваченные, очарованные ею. Само по себе такое положение достаточно естественно, но конкуренция „иллюзионистов“^с вынуждает их создавать произведения всё более противоречащие реальности... — И здесь денатурация = дереализация — магистраль конкурентной борьбы. Поэтому наш современник, беря в руки книгу, должен, прежде чем погружаться в её содержание, ясно отдавать себе отчёт в том, зачем он её взял, что он в ней ищет... Дабы оставаться самим собой — самостоятельным, свободным и здоровым — следует сознательно избегать очарований. А ещё лучше видеть чародеев^{*)} в лицо — видеть, кому, почему и как выгодно делать из Вас болвана. Поэтому далее я предлагаю свой взгляд на основные группы патогенной литературы. Такое видение — с позиции врача-психотерапевта — само по себе может оказаться достаточно полезным, ибо повышает невосприимчивость к описанным болезнетворным явлениям.

*) Слово *чародей* имеет два основных значения: 1) волшебник, колдун; 2) человек, *пленяющий, чарующий* чем-либо. (Здесь и далее, если не указано иначе, примечания принадлежат редакции.)

III

О БОЛЕЗНЕТВОРНЫХ (=ПАТОГЕННЫХ) ЯВЛЕНИЯХ И ТЕЧЕНИЯХ В ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЛИТЕРАТУРЫ

Художественная литература

Литература, навязывающая чужеродный языковой строй, чужеродную культуру, чужеродный менталитет

Произведения данного сорта болезнетворны по причинам, уже описанным выше. Суть создаваемой ими проблемы состоит в следующем: человек, оказавшийся во власти подобного произведения (а чаще — ряда произведений), отчуждается от собственной языковой и культурно-социальной среды, входит в противоречие с нею. Глубина такого противоречия соразмерна степени погружённости в чуждую реальность. Мне приходилось видеть довольно много людей, для которых подобное противоречие стало явно болезненным.

О какой литературе идёт речь? — Это прежде всего переводная художественная проза, реализм. Сейчас самую большую опасность таят в себе произведения американских авторов. С их подачи читающий человек становится „американцем“, где бы он ни был. В действительности же американский образ жизни не является сколь-либо

универсальным, а потому человек, приверженный к нему, у себя на родине обязательно дезадаптирован. Таких „американцев“ у нас в России днесь — хоть пруд пруди. Однако лишь очень немногие из них являются людьми преуспевающими. Это, как правило, те, кто в состоянии съездить в США хотя бы на экскурсию. А те, кто бредит воображаемой Америкой, воспринятой из книг, кино, — они здесь чувствуют себя „не в своей тарелке“. И чем более тяготятся необходимостью жить чужаком, тем более отчуждаются... Подобный „нарыв“ прорывается сравнительно редко, но, если человек имеет хрупкое сложение, он сам по себе — болезнь...

Резюме: если Вам не очень комфортно в своей стране, не усугубляйте ситуацию бегством в чужой мир, не эмигрируйте иллюзорно...

— Что же, — спросит вдумчивый читатель, — вообще не читать хороших художественных произведений, живописующих иной (привлекательный) человеческий мир? — Да нет, нужна всего лишь защитная психологическая установка, которая у взрослых, вполне сформированных людей, как правило, есть, а вот у детей и подростков её нет. Поэтому мой Вам педагогический совет: ради блага своих чад воспитывайте их прежде всего на родной литературе, а переводы следует давать строго дозированно, сопровождая их критическими замечаниями относительно самого „другого мира“. При этом нет нужды как-то охаивать его, достаточно просто обозначить естественную приверженность своей Родине. Резонно возникает вопрос: — Кому надо производить отщепенцев? — А это все те, кому либо на всё и вся плевать — главное выгода!.. — либо люди, заинтересованные в ослаблении Нашего Отечества...

А вот другая линия того же сорта литературы — „блатной мир“, „зона“... Нормальному человеку свойственно адаптироваться к миру нормальных людей и реализовать себя в нём. Этот нормальный мир ограничен „колючей проволокой законов“, которые преступать нельзя. А те, кто их преступает, оказываются за „границей“... — Она-то оформлена уже настоящей колючей проволокой.

„Зона“ тоже имеет свои законы. Во многих отношениях они являются даже гораздо более суровыми. Однако в целом свобода „блатного мира“ шире свободы „свободного“. И это-то обстоятельство, во-первых, создаёт общественный спрос на произведения, живописующие преступников, во-вторых, формирует „госзаказ“ на произведения, укрепляющие „границу“.

Что я имею в виду под общественным спросом? — А вот что: каждый человек, развиваясь в мире, поделённом на два лагеря („нормальных“ и „блатных“), естественным образом вынужден примеривать к себе оба. При этом, чем менее свободным человек себя чувствует, тем сильнее у него потребность в освобождении от общепринятых норм и законов. Иллюзорное погружение в „блатный мир“ — способ „выпускания пара“, снятия напряжения у людей, которых сильно гнетёт нормальная жизнь, а способности преступить „закон“ нету. Так вот, на мой взгляд, этот положительный психологический эффект от всякого рода „боевиков“, „детективов“ и т. п. перекрывается чувством досады, которая естественно имеет место у людей, восхищающихся бандитами и не способных подражать им. По моим наблюдениям, это чувство сильно вредит любителям данного жанра. Ведь человек, погружённый в него, вольно или невольно оказывается постоянно „на границе“ двух миров... А это, понятное дело, — сильное напряжение.

Меняет ли положение вещей и основные психологические эффекты наличие в сюжете симпатичного сильного героя, представляющего „закон“? — Фактически не меняет, так как читатели всё равно *на границе*, то есть в психологически экстремальной ситуации.

А какова корысть и кто корыстен? — По-видимому, главное — удовлетворение соответствующего общественного спроса. То, что нынче произведения этого жанра в ходу, — показатель социального неблагополучия, показатель того, что многие сильно стеснены в этом мире. Корысть издателей — деньги за ходкий товар. Но есть во всём этом ещё и корысть власть имущих — ЗАКОНодателей: во-первых, „выпускание

пара“; во-вторых, укрепление „границы“ за счёт положительных героев; в-третьих, — и это самое главное — направление потенциальных преступников в „блатной мир“... а не во властные структуры. — Ведь в действительности-то те, кто держит власть, власть имущие, сами зачастую фактически стоят вне закона (депутатская неприкосновенность и т. п.)... Так что для них лучший способ избавиться от подрастающих конкурентов — направить их развитие в другую сторону!..

Фантастическая литература

Фантастическая литература — „научная“ фантастика, „фэнтези“ и т. п. — любые произведения, воображаемый мир которых по сути сильно оторван от живой реальности и противопоставлен ей. Произведения этих жанров становятся всё более многочисленными и в ряде случаев причиняют значительный вред... особенно молодёжи.

Потребности, удовлетворяемые читателями с помощью таких произведений, отчасти вполне здоровы, отчасти болезненны, и их надо знать.

Каковы положительные моменты? — Произведения данного сорта позволяют человеку уйти из живой реальности и таким образом на время избавиться от груза естественных житейских проблем. Фактически такой уход — форма отдыха, и это хорошо. Хорошо также, что, следуя за воображением писателя, читатель тренирует собственное воображение. Оно — один из наиболее важных компонентов приспособительных свойств души. Поэтому, чем сложнее становится наш мир, тем больше естественная потребность в развитом воображении, тем шире спрос на средства, развивающие его. Так что фантастика — хорошо! Однако и это направление художественной литературы естественным образом давно вышло за рамки здоровой нормы, и чем дальше, тем больше появляется книг, отягощённых патогенными свойствами.

Что я имею в виду под ними в данном случае? — Те свойства, которые рассчитаны или бессознательно ориентированы авторами на иллюзорное удовлетворение болезненных потребностей читателя, а также иллюзорно-болезненное — здоровых.

Вот, например, что касается последнего: если иллюзорный мир сделан не для того, чтобы в нём отдохнуть и возвратиться окрепшим к живой реальности, а для того, чтобы захватить, удержать, поработить... — такие произведения болезнетворны. Пристрастившийся к ним читатель утачивает нормальный жизненный интерес, теряет адаптивные свойства и в результате обретает какую-нибудь болезнь. Чтобы такого не приключилось с Вашими подростками (а речь прежде всего о них!..), надо своевременно обнаруживать со своей стороны изрядную критичность в отношении таких произведений. Фактически они подобны алкоголю, наркотикам. Поэтому читательская культура потребления этих произведений предполагает прежде всего осознание их природы, потребительских и товарных свойств и очень рациональное отношение к ним. Только при таком подходе подобные сочинения — всего лишь отдых...

Гораздо хуже рассмотренных другие — те, в которых сам сюжет и его основные линии ориентированы на иллюзорное удовлетворение болезненных потребностей. Среди них на первом месте стоит агрессия. Потребность же в реализации собственной агрессии по природе такова, что чем больше ограничений, запретов и собственной несостоятельности человек обнаруживает повседневно, тем эта потребность сильнее... В современной культуре не так уж много средств, специально предназначенных для отклоненного удовлетворения, то есть разрядки сдерживаемых агрессивных чувств. И иллюзорное удовлетворение через идентификацию себя с сильным героем фантастического произведения — одно из самых эффективных и распространённых средств. Но, вот беда — в значительной части случаев коммерческий интерес делает сильного агрессивного героя столь привлекательным, что читатель, очарованный им, идентифицирующий себя с ним, переносит

запал чувств в живую реальность. А это означает, что произведение уже не облегчает жизнь, а осложняет её, ведь фактически в таком случае психологической разрядки агрессивных чувств нет. Логика порока подобных произведений проста: потребительское предназначение сочинения — дать возможность человеку иллюзорно разрядить сдерживаемую агрессию и отпустить в жизнь окрепшим, а коммерческий интерес состоит в том, чтобы читатель не расставался с героем и купил следующую книгу (либо с тем же героем, либо того же автора)...

По-видимому, в ряде случаев подобная деформация произведения осуществляется вполне сознательно. Чаще всего это имеет место, когда есть „госзаказ“. Технологически задача решается следующим образом: согласно сюжету, сильный герой ведёт борьбу с противником, который символически тождественен какому-либо реальному противнику — врагу „государства“, „нации“, „праващей группы“ и т. п... При этом заказчики заинтересованы не только в отклонении повседневной агрессии на внешних (или внутренних) врагов, но и в подогревании агрессивных чувств. Если имеет место последнее, произведение носит явно болезнетворный характер и читателю, который не хочет быть марионеткой, следует достаточно ясно осознавать природу произведения и стоящий за ним заказ.

Ещё одна болезненная потребность болезненно тешится днесь с помощью фантастической литературы данного сорта — ущемлённая или извращенная сексуальность... Дело в том, что, несмотря на прошумевшую почти

повсеместно сексуальную революцию, почти повсеместно и мужчины и женщины не испытывают достаточного полового удовлетворения в повседневной жизни. Это обусловлено рядом причин, которые довольно определенно связаны с тотальной коммерциализацией культуры и с тем, что наши современники воспитываются не как люди, но как потребители. Я полагаю, это очень важный вопрос, поэтому ниже рассматриваю его весьма детально. Однако прежде — общая мысль: *иллюзорное удовлетворение полового*

чувства через погружение в эротически колоритный вымысел чаще всего не даёт облегчения в живой реальности, а напротив, усиливает чувство неудовлетворенности, подогревает его. Сами по себе литературные произведения, в центре которых стоит любовный роман, не таят особой опасности, если в жизни читатель обнаруживает хотя бы какую-нибудь параллель и может в связи с нею осуществлять психосексуальную разрядку. Если же произведение заведомо оторвано от живой реальности и никаких параллелей в ней нет, имеет место неуместный накал эротических чувств и усиление общей фрустрации. Привычка читать подобные произведения — своеобразный онанизм, не завершающийся к тому же хотя бы какой-то разрядкой. Сейчас в этом направлении создаётся очень много всякой всячины, по вполне понятным причинам. — Дрочите*) себя сколько угодно! Однако беда в том, что подобное самовозбуждение искажает нормальное восприятие жизни, а нам, медикам, ясно, что это производит болезнь...

Чтобы у Вас, уважаемый читатель, была возможность полнее освоить представленную выше мысль, ниже я предлагаю познакомиться с фрагментом одного из моих публичных выступлений — в нём кратко дано понятие о роли и месте родовой функции в жизни людей, а также о роли и месте порноэротики в организации потребительского общества. Надеюсь, отсюда станет ясным, какими способами рассматриваемое направление патогенной литературы — коммерческая жила.

*) Дрочити — архаичное русское слово, которое означало «баловать, нежить» (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., «Наука», 1977). В современном русском языке ему соответствует слово *дрочить*. Чаще всего оно означает то же самое, что онанизм, мастурбация.

„Порнокультура и Бог“^{*})

**История о том, сколь велика
естественно-биологическая роль
родовой (половой) функции в жизни человека
и как это используется**

...Одна из важнейших задач естественной культуры — обеспечение полноценного воспроизводства людей. Решение этой задачи предполагает формирование *нормальной родовой функции* у каждого человека, связанных с этим чувств и половых отношений. А так ли оно днесь? — Семейные отношения,

рождение любимых детей, доброкачественное воспитание — они становятся всё более редким явлением. — Во всяком случае у нас, в России! — Они всё менее желаемы среди обычных людей и уступают, уступают под натиском массы порноэротической продукции... В том числе и книжной... Что я имею в виду под порноэротикой и в чем её зло? — Порноэротикой я называю всё то в современной массовой культуре, что производит извращение родовой функции (функции продления рода), родовых чувств, уродует половые отношения. А то, что ныне дело обстоит во многом именно так, представляется довольно очевидным, если принять в расчет хотя бы два факта, касающихся нормального положения вещей.

Первый факт состоит в том, что функция продления рода является центральной, системообразующей в устройстве любого живого существа... и человек здесь не исключение!..

Второй факт состоит в том, что и сама родовая функция, и весь ряд связанных с ней потребностей у человека вполне очеловечены, или, иначе говоря, окультурены...

Так вот, если иметь в виду оба названных факта, представляется очевидным, что *в современной, то есть товарно-деформированной культуре именно порноэротика*

^{*}) Тема обсуждалась 31 января 1993 г. в ДК «Маяк» г. Санкт-Петербурга.

Термин *порнокультура* образован от греч. *πορνή* — *блудница*, этимологически восходящего к *περνύμι* — *продавать*, и лат. *cultura*.

является

её естественным ядром и стержнем.

(*Вопрос из зала:*) — А если первый же из представленных „фактов“ не очевиден?

— Позволю себе в ответе пояснить его, ведь сам по себе вопрос о порноэротике и соответствующей литературе представляется чрезвычайно важным.

Придти к очевидности **факта**, что родовая функция — центральная, можно по-разному; в России достаточно широко известна так называемая теория естественного отбора Ч. Дарвина, или, иначе говоря, эволюционная теория, поэтому я склонен использовать как объяснительный принцип именно её...

Так вот, согласно этой теории, устройство любого живого существа — плод длительной эволюции, в ходе которой Жизнь становилась всё более и более приспособленной к среде обитания из-за того, что постоянно выживали и передавали потомкам свои свойства лишь те особи, которые оказались достаточно совершенными, чтобы выжить. Теперь прошу обратить внимание на очень простую, но очень важную мысль: *чтобы быть объектом естественного отбора, живое существо должно производить потомков...* Какими бы совершенными в остальном ни были отдельные особи, если они не могут передать свои качества потомкам — они не имеют отношения к эволюции... *Поэтому-то в основу организации любого живого существа искони — допреж всего — легла родовая функция, способность передавать свои признаки из поколения в поколение...* Можно даже сказать так: все остальные качества любого организма — всего лишь средства обеспечения успешного осуществления функции Рода... Поэтому Жизнь вообще нацелена в Будущее и целеподчинена...

Конечно, можно найти немало других теорий и способов объяснить, но вот она Истина: **Жизнь — целеустремленное и целеподчинённое Бытие... Она устремлена — в Будущее, подчинена — Роду... И если нормальное подчинение организма функции рода (Роду) по тем или иным причинам нарушается, то сам такой организм далее никому и ни для чего не нужен...** Я специально заостряю внимание на

этом, ибо сегодня, в условиях товарно-потребительской цивилизации, эгоистично, бесцельно существуют миллионы и миллионы людей. Одни ведут бесцельную жизнь с детства, другие с возрастом теряют и смысл и цель... Право, больно смотреть, как целые поколения отпавших от Тела Жизни людей пытаются продлить свое ненужное ей существование: надеются на здоровую пищу и воздух, надеются на лекарства, врачей... и вовсе не ведают, что всё это напрасно, ибо Жизнь — она лишь там, где есть цель и подчинение Роду... Миллионы несчастных больных существ — вот дань господству порнозротики в деле формирования родовой функции. Её гибельное значение и роль вполне очевидны, если взглянуть на основные этапы становления родовой функции в индивидуальном развитии человека. Я кратко опишу следующие:

детство, период полового созревания, молодой детородный возраст, родительский возраст, сакральный.

Детство — то время, когда человек всецело зависит от окружающих, а потому с необходимостью воспринимает законы их жизни как собственные. Сейчас, когда идеология окружения почти повсеместно — индивидуализм, ребёнок активно воспринимает его коренную эгоистическую установку... И в этом, с точки зрения Рода, уже порок, хотя явным он становится позже.

В периоде полового созревания осуществляется подчинение организма функции деторождения, а это означает известную перестройку и в физическом, и в душевном сложении. Душевно вступление в период полового созревания прежде всего проявляется так называемым психосексуальным напряжением. Объективно подростки более, нежели дети, возбудимы, раздражительны, слезливы и обидчивы, гневливы... Субъективно неосознаваемое психосексуальное напряжение тягостно, поэтому человек инстинктивно начинает искать средства, уменьшающие это напряжение. — Частичное снятие его даёт более полное удовлетворение обычных человеческих потребностей: в еде, питье, физических нагрузках и

тому подобном. — Почему оно так? — Потому что

психосексуальное напряжение в этом возрасте ещё никак не выделено

из общего нервно-психического напряжения, не осознаётся как особое — сексуальное... И человечество давно нашло удовлетворительные средства для помощи подросткам в уменьшении напряжения на этом этапе: подвижные игры на свежем воздухе, туризм, плавание и тому подобные занятия.

Культура товарно-деформированная — то есть порнокультура — предлагает другое: громкую музыку, ритмически

организованную так, чтобы подросток испытал значительное возбуждение и падение психосексуального напряжения. При этом интенсивность воздействия зачастую столь велика, что, по-видимому, имеет место разрядка, соизмеримая с оргастической у взрослых... Подросткам, пристрастившимся к подобной „музыке“, другие, более слабые средства уже не нужны,

поэтому нередко они становятся, как говорят сами, фанатами... А попросту говоря — активными потребителями музыкальной порнопродукции. В то же время идеология эстрадных кривляк воспринимается ими как идеал или, во всяком случае, норма. Каков сей идеал, все хорошо знают: от половой распущенности — до извращений; от красочно оформленных табачных изделий — до сильных наркотических средств... Кстати заметить, если музыки мало, порнокультура предлагает подросткам именно эти, более сильные средства: наркотики, алкоголь,

табак... Они весьма эффективно снимают нервно-психическое напряжение вообще и психосексуальное в частности, поэтому в подростковом возрасте пристрастие к ним развивается очень быстро... Проповедь индивидуализма легко входит в сей сплав, ибо с позиции именно такой идеологии жизнь вообще представляется как эйфория, острые ощущения или кайф. Погоня за этими грубыми призраками становится смыслом и целью жизни несчастных людей... К счастью, патогенной литературы, рассчитанной специально на потребительское извращение в подростковом возрасте, почти нет — разве что

порнографическая... Зато много специальной „сексологической“ литературы, якобы воспитательного назначения... Среди подобного рода „учебников“ совсем не редкость трактаты, откровенно проповедующие аутоэротизм, половой эгоизм, гомосексуализм... Вот от такой „просветительской“ литературы подростков надо беречь. А чтобы делать это вполне сознательно, прежде следует разобраться с собственными половыми чувствами. Далее — речь о взрослых.

В случае естественного развития родовой функции подростковый период заканчивается формированием нормальных половых чувств, когда человек испытывает удовлетворение от полового соития с человеком противоположного пола и ищет любви. К сожалению, индивидуалистическая, аутоэротическая деформация сфены чувств на предыдущем этапе зачастую оборачивается потребительским извращением половых отношений. В таком случае половой партнёр воспринимается всего лишь как средство хорошей сексуальной разрядки... Для таких людей слово „любовь“ — синоним полового влечения и половой близости, а в остальном — пустой звук. На самом же деле в молодом детородном возрасте основным направляющим чувством является уже не простая потребность в оргастической разрядке, но именно *половая любовь*... Однако это совсем не то, о чем истощно вопят с эстрады размалёванные б... различных полов!.. — Половая любовь, как и любовь вообще, — поиск и переживание гармонии общения с любимым существом в принадлежности Роду... Любовь не отменяет половое влечение, соитие, оргазм, — включая их, она является в то же время самостоятельным, более высоким чувством родовой функции. Ему в высшей мере характерна жертвенность! А она в корне противоречит душевному складу потребителя... Любовь не может часто являться в мир, из которого вытеснено чувство естественной гармонии; в мир, которым правят удовлетворённость, эйфория, кайф, острые ощущения, искусственные эмоции... Подобное положение вещей фактически означает своеобразные „ножницы“: всё больше становится людей, испытывающих естественную потребность в любви... но всё меньше становится способных быть любящими... Такое

положение коммерчески крайне выгодно. — Во-первых, человек, страдающий от отсутствия любви и не знающий, от чего страдает, обязательно ищет другие средства для самоудовлетворения. А это означает дополнительное потребление всякой всячины. Иначе говоря, ущемлённое чувство

любви — стимул потребительских интересов. Так что воспитывать людей, не сознающих любви и подменяющих её простым половым влечением, крайне выгодно. Именно поэтому современное общество тратит так много сил и средств на распаление эротических чувств, с акцентом на том, как хорошо быть любимым... Каждая вторая песня — о „любви“, каждый роман — тоже о ней. А это, кстати заметить, вторая часть коммерческой выгоды подобного положения. — Читатели, особенно читательницы подобных романов находятся в сильнейшей

зависимости от мутного потока подобной литературы. Аналогично — с эстрадой, с видеопродукцией... Здесь надо совершенно ясно понимать, что потребление подобных художеств ни в коей мере не облегчает жизнь, но напротив — усугубляет чувство глубокой неудовлетворённости. Ведь родовое чувство, как было выше показано, — основа организации жизни вообще, а в детородном возрасте — тем более.

Ещё одно примечание: чем более любовная иллюзия оторвана от реальности, тем скорее она входит в болезненное противоречие с ней. Погружённость в подобные иллюзии — этакий, повторяю, безотрадный онанизм. Надо искать настоящей любви, учиться любить, воспитывать в себе это великое

чувство. И здесь „романы“ — плохое подспорье. Они в большинстве своём специально рассчитаны на закабаление... Научившись любить фантастических героев, сопереживая им, человек утрачивает реальную способность любить...

...Естественное развитие родового чувства не останавливается на половой любви: в более зрелом возрасте

вместе с нею в жизнь приходит новое сильное чувство рода — родительское...

Любовь супругов друг к другу пробуждает чадолюбие — тогда появляется потребность в ребёнке. Когда оно есть, чадолюбие, супруги стремятся родить детей. В таком случае их взаимное половое сродство, их любовь обретают долгую жизнь в детях... Но это только тогда действительно так, когда половая близость — не погоня за оргастической разрядкой, а сближение двух любящих сердец и жизней в едином порыве друг к другу, к гармонии... Если же нет более или менее развитого чувства гармонии, нет опыта любви, любовь к детям — она тоже оказывается убогой или не появляется совсем. Дети, конечно, рождаются и без любви, и в блуде, но, рождённые без любви, они приходят в мир как незваные гости, а потому их жизнь заведомо изуродована...

Здесь я должен снова отметить, что, независимо от осознания, в глубине каждого человеческого существа живёт родитель, поэтому неудовлетворение соответствующей потребности, подобно неудовлетворённой потребности в любви, тоже подогревает „потребителя“. Впрочем, в данном случае устройство фрустрации не более выгодно, нежели потребительское оформление родительских чувств. Наверное поэтому почти нет специальных средств извращения, то есть особой литературы, особой музыки и тому подобного. Зато чрезвычайно много различного рода литературы педагогического характера, а также формирующей образ „хорошего

родителя“ = потребителя товаров и услуг, связанных с деторождением и воспитанием ребёнка...

Итак, индивидуализм, потребительская деформация личности наших современников приводит к тому, что и сексуальный партнёр бессознательно воспринимается всего лишь

как товар, как средство, предназначенное для удовлетворения половой потребности. Здесь нет любви, а потому нет и нового этапа жизни на основе развитого родительского чувства. Отсюда же следует, в свой черёд, ещё одна печаль, а часто — трагедия более позднего возраста: ведь детородный возраст

когда-то у всех заканчивается, а вместе с ним исчезает оргазм и всё, что с ним связано. Любви нет, детей нет — одни инстинкты, рефлексy и жизненный ритуал... Фактически такой человек мёртв, когда прекращается детородная функция, поэтому многие и воспринимают половое увядание, климакс как приговор. А ведь на самом-то деле, в случае естественного развития родовой функции, всё выглядит иначе: половую любовь дополняет любовь к детям, а из неё вырастает родительская любовь и к внукам, и к правнукам, и к людям, и к человечеству вообще. На этой широкой основе стареющему человеку всё более ясной становится Великая Истина: Любовь суть Бог... А Он — Предвечная Родина... Поэтому при нормальном развитии родовой функции завершающий этап жизни людей — сакральная жизнь, жизнь в Боге...

Совершенно очевидно, что ныне подавляющее большинство людей живет и действует принципиально иначе. Их принцип — индивидуализм, укоренённый порнозроти́кой, порнокультурой взлелеянный и нужный всем... Вся нынешняя организация общества нуждается не в Человеке-Личности, а в потребителе, поэтому и производится такой человек. Литература тоже, как было показано, заинтересована в нём. К тому же литература — орудие воспитания нужных людей, так что она эту задачу и решает...

Легко понять, что светлого будущего у подобной цивилизации нет: не могут гомосексуалисты рожать детей; не могут рождаться нормальные дети, когда они не нужны родителям; и лучше бы не рождались дети у наркоманов и алкоголиков; и лучше бы не было их у тех, кто разносит СПИД...

— Какое мне дело до всего этого? — спросите Вы. — А какое дело мне и до всего этого и до Вас?... — Ан, полагаю, всё же есть дело у всех нас до нашей общей Человеческой Судьбы. И думаю, предпринятая выше экскурсия в историю развития родового чувства окажется кому-нибудь полезной.

Во второй части книги будет представлено более подробное описание особенностей отдельных возрастных стадий развития. Да и о родовом чувстве тоже ещё будет идти речь.

Триллеры (страшилки и т. п.)

Довольно широкое направление современной художественной литературы эксплуатирует известную психологическую особенность людей — оказываться во власти сильных переживаний, эмоций... Человек, захваченный с их помощью, ещё более, нежели от них, оказывается зависимым от средств преодоления оных страстей. И вот именно на этих двух закономерностях паразитирует данный жанр.

Естественный спрос на подобную литературу сейчас весьма велик, ибо, с одной стороны, обыватель пресыщен обычной реальностью и ищет сильных чувств; а с другой стороны, индивидуализм предполагает одиночество и страх... Последний всегда готов захватить сознание, поэтому большинство триллеров обращено как раз к нему. Конструкция подобных произведений чрезвычайно проста: автор предъявляет внутренне напуганному потребителю устрашающий образ, сюжет... Потаённое, неосознаваемое чувство страха усиливается и вынуждает читателя (зрителя) внимательно „исследовать“ все перипетии... Умный автор завершит сюжет счастливым концом, благодаря которому читатель не только успокоится и снова вытеснит страх в глубины души, но ещё будет и благодарен писателю за то, что тот дал ему возможность испытать себя в ужасных обстоятельствах. Увидев новое произведение подобного сорта, человек, испытавший и „укрепивший“ себя, потянется и за ним. Казалось бы, в таком сценарии взаимоотношений писателей и читателей нет ничего болезнетворного. Однако, на мой взгляд, действительность куда хуже: глубинная тревога и страх — естественные плоды современной организации общества... По

мере обострения социальной напряжённости эти базовые чувства, а также чувство неуверенности в себе — усиливаются... Художественные произведения рассматриваемого направления, даже со счастливым концом, дают лишь временный иллюзорный отыгрыш. А в большинстве случаев они дополнительно усиливают тревогу, страх, неуверенность. Это случается всякий раз, когда сюжет не завершён счастливой развязкой... А ведь во многих случаях коммерческая выгода состоит как раз в том, чтобы читатель, захваченный сюжетом, а точнее — страхом и т. п., искал возможность приобрести новое произведение, потенциально содержащее выход. Коли оно так, произведение надо считать сугубо патогенным.

Ещё одна сторона болезненного влияния: если человек остается под впечатлением захватывающего произведения и в повседневной реальности, его поведение естественным образом расстроено. Душа и ум прикованы к болезненной фантазии и не работают на приспособление к посюстороннему. А ведь реальная угроза жизни и здоровью исходит именно отсюда. Так что, дорогой читатель, взяв в руки остросюжетный роман или приготовившись посмотреть видеотриллер, будьте готовы к тому, что уровень Вашей общей нервозности после знакомства с искусством возрастет. Во всяком случае, мне нередко приходится иметь дело с людьми, довольно сильно расстроившими себе нервы с помощью подобных произведений.

Ещё раз хочу отметить, что в лучшем случае произведения данного жанра содержат определённые разрешения от тех или иных распространённых страхов, тревог.

В этом состоит их психотерапевтический, психокоррекционный, психопрофилактический смысл. Он же является и потребительским... После знакомства с такими произведениями люди чувствуют себя лучше...

В худшем случае никакого разрешения от страхов, тревог нет, а наоборот — они лишь усиливаются. На мой

взгляд, произведения подобного сорта исключительно вредоносны, и я советую их избегать. С ними дело обстоит примерно так же, как с любыми другими ядами: даже если обёртка хороша, но сам продукт заведомо не полезен, покупать его не следует...

Наркогенная литература

Я отношу к этому направлению произведения, основанные либо на драматической коллизии реальных и иллюзорных интересов, связанных с потреблением алкоголя, наркотиков... либо на исследовании перипетий, связанных с тем же. Конечно, имеются в виду лишь те произведения, в которых эмоциональная оценка состояний алкогольного или наркотического опьянения, а также соответствующих персонажей *положительна*. Подобная оценка отнюдь не всегда присутствует в тексте, но, если в контексте она есть и у читателя достаточно оснований идентифицировать себя с героем, его судьба оказывается увлекательной... Это не означает, разумеется, что человек, прочитавший произведение подобного сорта, здесь же станет алкоголиком или наркоманом. Однако соответствующая предрасположенность безусловно складывается. И при неблагоприятном стечении иных обстоятельств она может стать роковой. Во введении был представлен модельный сценарий. А здесь я хочу отметить, что наиболее патогенной является литература, живописующая мир наркотиков, мир иллюзорной реальности, связанной с их потреблением. Что касается алкоголя, то его эпоха, скорее всего, уже позади и сейчас мало кто из читающей публики позарится на „ценность“ пьяного существования. Впрочем, мне не раз приходилось иметь дело с интеллектуальными пьяницами, которые укреплены в своей болезни соответствующим представлением: будто бы алкоголизация — естественный атрибут современного бытия, будто бы без неё никак нельзя...

А вот наркотики! — Мне многожды попадались наркоманы, которые до начала употребления наркотиков настроились на их потребление отчасти с помощью книг. Поэтому здесь считаю уместным тезисно представить суть извращения, развивающегося через наркотики. Пусть знакомство с этим понятием воспрепятствует знакомству с наркотиками кому-нибудь из читающих сии строки...

NB. А производить наркотики чрезвычайно выгодно, так что заказ на завуалированную рекламу год от года становится откровеннее!

Итак, как развивается наркомания? — Оказавшись во власти соответствующего внушения (социального, книжного и т. п.), человек употребляет наркотическое вещество. Действуя на мозг, оно вызывает своеобразные чувства такой силы и качества, каковые не могут быть произведены за счёт удовлетворения нормальных потребностей... Вот в этом и состоит самая большая беда: ***знакомство с наркотическими переживаниями обесцвечивает повседневную реальность.*** Поэтому довольно скоро человек подчиняет всю свою жизнь поиску именно этих переживаний — ведь охотиться за менее трогающими просто нет смысла. Постепенно вся мотивационная сфера наркомана перестраивается таким образом, что верховными ценностями оказываются именно эти чувства. Далее человек уже не может бороться с влечением и гибнет.

Самое большое заблуждение тех, кто никогда не пробовал наркотики, состоит в том, что будто бы и после знакомства с их действием можно с собой совладать... — К сожалению, в подавляющем большинстве случаев совладать с собой уже нельзя. Печальная истина именно такова: человеком руководят не его сознание, принципы и т. п., а эмоции, чувства... Так что, познакомившись с "превосходными" искусственными чувствами, человек почти сразу становится зависимым от них.

**Не пробуйте наркотики!
Никогда не пробуйте веществ, производящих,
сильно трогающие Вас чувства...
Не калечьте свою жизнь!**

А что касается литературы, видео- и тому подобных художеств, живописующих наркотический мир, — будьте уверены: они созданы либо безответственными людьми по собственной глупой воле, либо на заказ... В значительной части случаев подобные произведения — плод самих наркоманов. При этом очень часто произведение является таким самооправданием (перед самим собой): ему, писателю-наркоману, уже плохо, он уже чувствует собственную погибель, но пристрастие принуждает его находить различные оправдания потреблению наркотиков. Вот таким образом и появляются на свет опусы, идеализирующие мир наркотиков...

...Индивидуализм — коренная потребительская установка современного общества — создаёт крайне благоприятную почву для восприятия субкультуры наркоманов. Эта последняя зиждется на приоритете гедонистических ценностей, когда высоким чувствам, таким как любовь, самопожертвование, патриотизм и т. п., фактически нет места. Человек, приверженный этой позиции, изначально охотится за сильными и острыми ощущениями, а отнюдь не за высокими чувствами. Так что современная порнокультура совершенно естественным образом производит наркоманию.

В деле воспитания своих детей надо стараться не только предотвращать пагубное влияние на них наркогенной культуры, среды, но и знакомить их с альтернативным мировоззрением. Важно, чтобы взрослеющий человек вовремя постигал наличие всеобщей связи в мире, чувства любви и дружества между людьми. Если они есть — такое знание и чувство, — мор наркогенной псевдокультуры едва ли унесёт Ваших чад. И всё же ещё одно предупреждение: откровенной пропаганды наркотиков, конечно, практически нет, но косвенная пропаганда становится

всё более и более откровенной. Здесь важно видеть, что ударным отрядом распространителей тлетворной псевдокультуры являются не писатели, а эстрадные кривляки. Всё дело в том, что, конкурируя друг с другом, они вынуждены более и более отступать от обыденной реальности. И понятно, что во многих случаях для достижения этой заветной цели используются различные психотропные средства = наркотики. Выступая на эстраде под действием этих средств и исполняя композиции, созданные под их действием, они даже невольно навязывают своим слушателям-зрителям патологические ориентиры... Слушатели-зрители „балдеют“ от своих „обдолбанных“ наркотиками кумиров, а когда не видят их, охотятся за любой возможностью удерживать соответствующий чувственный строй. А он по определению сопряжён с потреблением оных средств = наркотиков, ибо без них не может существовать. Так что современная эстрада и наркомания идут „нога в ногу“, а многие эстрадные деятели фактически — „чёрные ангелы смерти“. Поэтому, охраняя своих детей, надо делать всё возможное для того, чтобы у них формировалось отвращение к современной эстраде, ориентирующейся на запредельные чувства, на надрыв человеческой натуры, на преступление против неё...

Перверзная*) литература

Согласно изложенной выше концепции товарной денатурации продуктов и человека, любые формы выхода за рамки естественной нормы выгодны, поэтому днесь процветают и различные художества, рассчитанные либо на удовлетворение извращённых вкусов, либо на их формирование, воспитание... — И то и другое выгодно! Из всего ряда откровенно перверзных течений, представленных в художественной литературе, я привлеку Ваше

внимание только к наиболее патогенным на мой взгляд.

Вот первое направление: **произведения, рассчитанные на извращение возрастных ценностей.** Чаще всего они ориентированы на людей старшего детородного возраста (50–55 лет) и пожилых (55–70 лет).

В соответствии с естественными законами развития, на завершающем этапе детородного возраста человек должен изменить свой стиль жизни. Об этом довольно подробно — ниже в специальном разделе. А здесь лишь кратко поясню сформулированную мысль. Для нормального течения жизни на каждой стадии развития человек должен придерживаться такого образа жизни, который достаточно соответствует особенностям анатомии–физиологии–психологии данной стадии. Обычно для иллюстрации различий между стадиями я использую примеры из мира животных, как более яркие и понятные. Вот, например, развитие насекомых: на одной стадии насекомое — яйцо; на другой — гусеница; на третьей — „куколка“; на четвёртой — зрелое насекомое. Сколь различно строение и жизнедеятельность этих форм одного и того же существа! И может ли без вреда для себя одна форма вести образ жизни, свойственный другой?.. Конечно, применительно к насекомым это праздный вопрос, ибо их поведение целиком инстинктивно, а потому противоречия между устройством организма и его

*) От лат. *perversus* — превратный, извращённый, нелепый.

жизнедеятельностью нет. В случае же человека и других научаемых существ такой вопрос вполне уместен и ответ на него один: каждой форме соответствует свой образ жизни. Подобным примерам из мира животных несть числа, поэтому здесь я и не буду приводить их далее — додумайте сами... Общий принцип необходимости соответствия образа жизни стадии развития касается и человека. Так вот, увядание, прекращение детородной функции для человека означает необходимость такой же радикальной перестройки образа жизни, какая имеет место, например, при превращении головастика в лягушку (головастик — вегетарианец, а лягушка — хищник...). Во всяком случае, человек, переступивший верхний предел детородного возраста, не должен искусственно стимулировать сексуальный интерес. Однако именно такая стимуляция осуществляется с помощью разнообразных художеств, рассчитанных на стареющих людей... Потребительский спрос на подобные сочинения является отчасти естественным, однако в основном он сделан специально.

В чём естественность интереса стареющих к половым отношениям? — В какой-то мере она, конечно, определена возрастными гормональными изменениями, но главным образом — тем обстоятельством, что в современной культуре искусственно (об этом выше уже была речь) завышена ценность половых сношений и занижена ценность других сторон в отношениях полов. Именно в связи с этим у стареющего человека появляется потребность углубить отношения, которая и оборачивается возрастанием интереса. Имеет место как бы попытка остаться неизменным, молодым... Однако такое молодение и распаление похоти чревато самыми серьёзными последствиями для здоровья стареющего или пожилого человека. В этом возрасте, повторяю, естественна постепенная перестройка образа жизни со смещением основного интереса с *coitus*'а на другие отношения. Об этом достаточно подробно — во второй части книги.

Увлекательная литература, тешащая сексуальные интересы стареющих и пожилых, не столько их тешит,

сколько, наоборот, будоражит, возбуждает их интерес, делает его болезненным. Зачем и кому это надо? — Писателям и издателям — чтобы торговать, а другим производителям товаров это тоже выгодно, ибо сексуально озабоченный и не имеющий удовлетворения человек является, повторяю, лучшим потребителем: потребляя всякую всячину, человек пытается таким способом избавиться себя от тёмного чувства неудовлетворённости. А это чувство у читателей „бальзаковского“ возраста от чтения подобных романов только растёт. Создаётся даже некий „порочный круг“: пытаюсь снять свою возрастную проблему, человек читает сочинения рассматриваемого жанра → → его сексуальный интерес воспаляется, но не может быть должным образом удовлетворён → растёт потребность в чтении и т. д... На выходе — ничёмно завышенное потребление всякой всячины и какая-нибудь болезнь „загнанной лошади“, а после — потребление медицинских услуг и лекарств... Все — с выгодой!.. кроме самого человека.

— Что же, — спросит мой пожилой или стареющий читатель, — совсем не читать о любви в пожилом возрасте?.. — Да нет, как раз *любовь* укрепляет жизнь человека и в пожилом возрасте и в старости, но это не та любовь, которая нацелена на интимную близость... Впрочем, более подробно смотрите соответствующий раздел далее...

А вот другое, вполне аналогичное направление: **сочинения, сюжет которых так или иначе основан на коллизиях судьбы людей с половыми извращениями.** — По сути, почти во всех таких случаях писатель смакует проблемы выдуманные, а создаёт их для живых людей. Чем обусловлен интерес нормальных в половом отношении людей к половым извращениям? В чём выгода от данного направления литературы и у кого? В чём болезненное значение?

Что касается первого вопроса, то лаконичный ответ на него практически невозможен, поэтому я представлю Вашему вниманию лишь частный случай — интерес к гомосексуализму. — Сама по себе проблема „сексуальных меньшинств“ является во многом раздутой — по выгоде.

Однако есть в ней и общечеловеческий компонент, который связан с половой дифференцировкой и организацией общества. Чтобы понять эту взаимосвязь, прежде всего надо принять в расчёт, что современная цивилизация патриархальна, зиждется на преобладании мужских ценностей и господстве мужчин, — это трюизм...

Половое же созревание мужчины осуществляется не только за счёт включения соответствующих генов, но и за счёт восприятия культурного образца. При этом женская часть общечеловеческой природы оказывается вытесненной и физиологически, и психологически, так что какая-либо её реализация невозможна. А надо иметь в виду, что генетическая система мужчины имеет весь набор генов женского организма, и большая часть общечеловеческого строения базируется на них. Чем более патриархальна или маскулинна культура, тем больше угнетена женская составляющая в психофизиологической организации мужчин... Но, чем больше она угнетена, тем больше нуждается хотя бы в каком-нибудь проявлении. Именно поэтому оборотной стороной патриархальной культуры является сдерживаемый интерес мужчины к собственным свойствам женской природы, иначе говоря — гомосексуальный интерес. Литература, будоражащая этот интерес, в какой-то мере полезна, ибо даёт возможность осознать наличие внутреннего противоречия в строении тела, души. Однако по большому счёту она крайне вредна — суть средство социального растления. — А почему оно так? — Потому что соблазнение на гомосексуальный опыт оборачивается возрастанием числа реальных гомосексуалистов, а это люди заведомо несчастные и неспособные продлить род. — С чего несчастные? — С того, что им неведомо и недоступно чувство настоящей половой любви, родительское чувство, а вместе с ними и ряд других наиболее человеческих... В то же время гомосексуализм крайне выгоден как средство подстегнуть потребительский спрос, — принцип я уже несколько раз формулировал: неудовлетворённая потребность заостряет спрос на другие возможности самоудовлетворения...

В этом и состоит ответ на третий вопрос данной рубрики. А ответ на второй достаточно очевиден: такого рода искусства выгодны отчасти как товар, отчасти как услуга по формированию ненасытного потребителя.

А какова природа женского гомосексуализма и не менее ли он опасен? — Воспринимая патриархальную культуру, женщины с маскулинными задатками воспринимают и возможность сексуального самоутверждения в „мужском“ ключе... А само по себе извращение женщин не менее опасно для общества и печально для них, нежели извращение мужчин... Что касается выгод от пропаганды женского гомосексуализма, то они те же.

Психически здоровый взрослый человек со вполне сформированным половым чувством практически никак не может пострадать от „шедевров“ данного жанра. А вот подростки — это именно тот слой, на который подобные искусства рассчитаны. Так что, желая блага своим подросткам, надо формировать у них и здоровое негативное отношение к гомосексуализму, и такое же отношение к проповедникам идеи „равенства сексуально-нормальных и сексуальных меньшинств“. Общество с достаточным инстинктом самосохранения обязано ограничивать деятельность пропагандистов подобных идей.

К сожалению, в последние годы наблюдается заметный рост числа медико-психологических сочинений, всячески оправдывающих разнообразные сексуальные аномалии и даже пропагандирующие их под предлогом либерализации. Наверное, действительно, несправедливо считать сексуально аномальных людей париями, но должно ограничивать воспроизводство порока и уж тем более не поощрять его. А то, что это порок, приверженные к которому глубоко несчастны, представляется достаточно очевидным.

...По-видимому, произведения рассматриваемого рода во многих случаях — плод конкуренции, вынуждающей сочинителей выходить в поисках оригинального всё дальше за рамки общечеловеческой нормы. Очевидно, здесь положение

вполне аналогично таковому в других видах творчества и рассмотренному выше — на эстраде...

Ещё одно мощное направление перверзной литературы ориентировано на борьбу с „ксенофобией“, патриотизмом, на разрушение этносов и наций, на пропаганду ксенофилии.

Прежде всего о терминах: *ксенофобия* — слово греческого происхождения, его прямое значение — страх перед инородцами; *ксенофилия* — гротескная любовь к инородцам.

В действительности термин *ксенофобия* сейчас чаще всего используется в другом смысле — для обозначения болезненной неприязни к инородцам, которой якобы страдают все патриоты. Фактически словечко „ксенофобия“ сейчас является термином унижительной направленности, термином, указывающим на якобы имеющий место дефект душевного строения.

Термином „ксенофилия“ я обозначаю обратный дефект: болезненное отсутствие этнического или национального самосознания у индивида, в связи с чем он беззащитен перед чужеродной культурой и под её влиянием зачастую оказывается в оппозиции к отечественной. Такая оппозиция естественным образом ведет к патологическому расщеплению душевной организации и поведения. Впрочем, почти о том же уже была речь (см. II раздел).

Какова суть рассматриваемого литературного течения? — Чтобы её осознать, прежде надо понять и принять к сведению, что любой человек посредством воспринятой культуры всегда является членом того или иного естественного сообщества... Никаких абстрактных „общечеловеков“ вообще нет: каждый становится сознательным существом, воспринимая вполне **конкретную культуру**. И именно эта конкретная культура составляет фундамент всего внебиологического в человеке, а это и личность, и сознание, и менталитет... При этом какова культура, таков во многом и человек... Что будет, если фундамент наполовину разрушен? — Строение, возведённое на нём, будет под постоянной угрозой падения

от любого сколь-либо существенного толчка. Именно в таком положении находятся люди, воспринявшие ксенофилию, то есть „средство“ к инородному...

Что будет, если человек не только воспринял изрядную долю чужеродной культуры, но и оказался под её влиянием в оппозиции к родной? — Во-первых, действительно имеет место болезненное расщепление душевной организации, этакая культурогенная „шизофрения“... Во-вторых, у такого человека естественным образом оказывается расстроенным взаимодействие с родной социальной средой, ведь она-то — прямое отражение отечественной культуры... Так что ксенофилия — явление исключительно болезненное для личности и чрезвычайно опасное для общества. А чем же оно опасно для общества? — Тем, что человек, страдающий „ксенофилией“, бессознательно или даже сознательно действует разрушительно в отношении родной культуры и Отечества... Не по злобе действует, но в соответствии с естественной потребностью — сгладить собственное душевное противоречие, снять противоречие между собой и обществом. Решение и той и другой задачи предполагает две возможности: либо изменяться самому, приближаясь к культурно-социальной реальности, либо приближать эту самую реальность к себе... От природы человеку более свойственно изменять среду, поэтому чаще реализуется вторая возможность. Так что самореализация ксенофила обычно и означает разрушение им культурно-социальной среды своей Родины. Если при этом человек — *Личность*, его болезнетворное влияние особенно велико. Как раз таковы писатели-ксенофилы... Впрочем, днесь во многих случаях деятельность, направленная на разрушение национальных, этнических культур, является к тому же вполне осознанной, а осуществляется на заказ...

Кто заказчики? Почему выгодно разрушение этнических и национальных культур? Как оно осуществляется?

Итак, кому это выгодно? Прежде всего выгодно крупным производителям товаров, которые ведут борьбу за национальные рынки сбыта своей продукции... Если, например, мы, Вы и я, являемся приверженцами всего иностранного, то ведь и

покупать товары мы будем прежде всего импортные... Так что крупные наднациональные производители явно заинтересованы в размывании всяких границ.

Вторая группа заинтересованных в распространении некой „общечеловеческой культуры“ — наднациональная политическая элита, жаждущая мирового господства. На сей день она является по преимуществу англоязычной, а потому таковой изображается и „общечеловеческая культура“.

Здесь важно обратить внимание на следующий очевидный факт: ни одна национальная культура при сохранении семьи никогда не станет общечеловеческой, так как „до последнего дня“ родители будут воспитывать своих детей на основе родного языка и родной культуры, а „общечеловеческая“ всегда будет лишь дополнительной. При этом тот народ, культура которого господствует в мире, является естественно господствующим народом, ведь любой представитель этой культуры оказывается открытым на неё непосредственно... Такой человек чувствует себя „как рыба в воде“, а представитель любой другой культуры подобен либо наземной твари, барахтающейся в воде, либо — рыбе, выброшенной на берег...

Так что, кроме наднациональных производителей и такой же наднациональной политической элиты, фактически заинтересован в разрушении чужих национальных культур ещё и народ, претендующий „по воле истории“ на мировое господство...

Достаточно очевидно, что сейчас на мировое господство откровенно претендуют англоязычные во главе с США...

„Это что же получается, — спросит вдумчивый читатель, — англоязычные народы для всех других враги?..“ Понять так — значит понять совершенно неправильно: простые американцы, англичане, присные... никоим образом не сознают себя в качестве господ и не рвутся к господству. В то же время с подачи средств массовой информации своих стран, находящихся во власти реальных господ, они ошибочно воображают себя носителями передовой культуры, распространение которой якобы может

осчастливить весь мир. Реальное положение вещей в современном мире широким слоям населения просто неведомо. А это — жесточайшая международная конкуренция, эгоистическая борьба „не на жизнь, а на смерть“... В соответствии со своим заблуждением народ искренне поддерживает своих вождей, которые, в отличие от него, действуют вполне осознанно. А их цель — мировое господство. Одно из важнейших средств достижения этой цели — разрушение, ослабление иных национальных культур.

Обсуждая проблему „ксенофилии“ и разрушения национальных культур, нельзя обойти молчанием евреев. В современной цивилизации этот народ занимает особое место и играет особую роль. Историческая природа его обособленности известна достаточно широко, и понятно, что с нею связано много проблем. Одна из них происходит от крайней настороженности евреев относительно любых патриотических тенденций, настроений, течений в культурно-социальной среде коренных народов. Для России эта настороженность выливается в русофобию. Впрочем, для других стран и народов известны вполне аналогичные явления. На мой взгляд, объяснение данному феномену надо искать не в болезненной наклонности коренных к национализму, а в Истории.

На протяжении многих веков евреи — народ-изгнанник, народ диаспоры (рассеяния), вынужденный жить в среде других народов. При этом, согласно своей культуре и вероучению, евреи избегали быть ассимилированными, так что всегда и везде воспринимались как чужаки. И эти-то чужаки всегда претендовали на равенство с коренным народом, а зачастую и на роль духовных учителей. Понятно, что при таком положении всякое укрепление самосознания коренного народа чревато их отторжением, а значит — и ущемлением „общечеловеческих прав“, и отказом в „месте под солнцем“. Как известно, подобное отторжение зачастую сопровождалось массовым истреблением евреев. Поэтому за долгие века пребывания в среде других народов у евреев сформировалась

особая интенция^{*)}, в соответствии с которой их интеллигенты делают всё возможное для профилактики „ксенофобии“. Фактически это означает борьбу с патриотизмом; ослабление национального самосознания основного коренного народа, национальной бдительности; преувеличение значения общечеловеческих ценностей и преуменьшение национальных; приверженность интернациональному; насаждение „ксенофилии“ и т. д. и т. п. К чести евреев должен заметить, что, наряду с означенной интенцией, и среди простых людей, и особенно среди выдающихся деятелей культуры всегда обнаруживалась противоположная — неподдельный интерес к культуре коренного народа.

Следующий вопрос: как именно с помощью художественной литературы осуществляется насаждение псевдоинтернациональной культуры и „ксенофилии“?

Довольно очевидны несколько нехитрых приёмов. Первый из них фактически уже был описан. Он состоит в захватывающе-красочном изображении „мировой (=англоязычной) цивилизации“. Так что, погружаясь в этот сказочный мир, читатель легко отворачивается от „серого“ Отечества. Этот приём естественно более всего представлен в сочинениях писателей, которые сами принадлежат к „мировой цивилизации“ и попросту склонны приукрашивать её. При переводах на другие языки граница между реальностью и вымыслом теряется, поэтому „малоцивилизованный“ читатель всё воспринимает „за чистую монету“.

Второй приём состоит в наделении положительными человеческими качествами главным образом героев англоязычной принадлежности. В таких произведениях хорошими, талантливыми, героическими, гениальными и т. д. и т. п. оказываются только соответствующие персонажи...

Следующий приём — изображение представителей основного народа, в качестве скудоумных, неспособных

^{*)} От лат. *intentio* — стремление; усилие, напряжение; внимательность, настороженность.

возвыситься до осознания „общечеловеческих ценностей“, страдающих „ксенофобией“ и т. п.

Ещё один приём — запугивание читателей угрозой фашизма, тоталитаризма и т. п. и изображение в качестве спасительной — „мировой цивилизации“, якобы приверженной идеалам свободы и справедливости.

Закljučая тему этнокультурной деструкции, должен ещё раз отметить: сочинения подобного сорта делают читателя беззащитным перед экспансией чужеродной культуры в его родной душевный и умственный строй, а она расстраивает отношения с культурно-социальной средой, делает больным. Понятно, что такая литература наиболее опасна для подростков.

Сценарии фильмов и т. п.

На сей день это одно из наиболее широких направлений художественной литературы в нашей стране, и значение его всё более возрастает. Подобное положение вполне понятно, поскольку сейчас почти в каждой семье есть какая-нибудь видеоаппаратура. Так что знакомство с фильмами происходит действительно очень широко.

В то же время многие из наших современников — всё ещё книгочеи, а потому просмотр любого фильма оставляет чувство некоторой неудовлетворённости, неполноты, ведь воображение читателя заведомо богаче. В связи с этим вполне естественной является потребность у читающего зрителя приобрести текст и познакомиться с заинтересовавшим произведением полнее. Сам потребительский спрос на сценарии легко программировать и планировать, имея доступ к телевидению, так что по сумме обстоятельств производство подобных книг — дело чрезвычайно выгодное.

А в чём печаль, почему я отношу данное направление художественной литературы к патогенной? — В действительности этот вопрос следует ставить гораздо шире, однако, чтобы поставить его так, нужны некоторые пояснения.

Выше я уже не раз указывал на то, что человек — существо культурное и что его сознание зиждется на Слове... К сожалению, за последние полвека это фундаментальное положение серьёзно изменилось: год от года роль Слова в психической организации наших современников становится меньше. Такая деформация очевидным образом связана с быстрым распространением сначала кино, а сейчас — телевидения и интернета. Почему же визуализация психического строения вызывает тревогу? — Дело в том, что традиционная культура обеспечивала взаимодействие человека с окружающим миром не столько на основе представлений и образов, сколько на основе понятий. Соответствующее этому понятийное мышление было и пока остаётся краеугольным камнем нашей цивилизации.

Возрастающее значение зрительных образов, к тому же связанных в примитивные полуфантастические сценарии, очевидным образом ослабляет способность мыслить понятиями... Болезненный результат — выхолащивание взаимоотношений человека и с Миром вообще, и с социальной средой в частности... Пустота, поверхностность, формализм, неспособность осмыслить и осознать своё реальное положение — таковы очевидные последствия ослабления роли Слова. А из них, в свой черёд, следуют: неадекватность поведения, дезадаптация и в конечном счёте — болезнь... Какова роль сценариев в этом процессе общего оскудевания души и поглупения? — По сравнению с собственно визуальными произведениями она невелика, но она серьёзно их усиливает. Её патогенное значение состоит главным образом в том, что творческая фантазия — богатство и сила читателя — оказывается направленной на подрыв душевного строения...

Является ли такая литература вредной для подрастающего поколения? — Думаю, нет, ибо подрастающее поколение — это уже не читатели...

Заслуживает особого внимания одно частное направление патогенной литературы, которое является составной частью более сложного товара и касается подростков. Я имею в виду сплав фильмов, в центре которых — разные виды восточных единоборств; сценариев к ним; учебников по единоборствам; спортивных школ; соответствующего спортивного снаряжения. Понятно, что в данном случае всё названное — составные части одной коммерческой системы с „приводным ремнём“ в виде фильмов... Базовая потребность, которая заставляет зрителей смотреть, — потребность в укреплении себя, в повышении собственной защищённости. Эта потребность особенно сильна у подростков. Им надо учиться постоять за себя... К сожалению, во многих случаях вместо воспитания чувства человеческого достоинства суммарное предложение обеспечивает лишь усиление агрессивных свойств. Понятно, что всё это имеет мало отношения непосредственно ко взрослым, но надо очень внимательно проанализировать, что

смотрит Ваш подросток, что в связи с этим читает, в какие „спортивные секции“ ходит. Кстати заметить — в ряде случаев такие секции имеют все признаки „сект“, воспитывающих фанатиков, а в ряде случаев — могут быть связаны с бандитами или террористами.

Заключая этот раздел, хочу дать родительский совет родителям: ***чтобы Ваши дети выросли способными думать, способными жить в реальном мире, а не в мире кино и других иллюзий, надо с малых лет воспитывать любовь к чтению, к книгам и мягко ограничивать потребление художеств типа „кино“.*** Стоит также иметь в виду, что сейчас активно развивается следующее и гораздо более опасное поколение того же товара — на основе компьютеров. Уже созданы весьма захватывающие игровые программы, способные увести в мир грёз — с болезненными последствиями. Так что и здесь внимательному родителю надо быть всегда начеку.

Конечно, патогенный пласт современной художественной литературы и сопряжённого с нею гораздо шире представленных направлений, однако я тешу себя надеждой, что вдумчивому читателю представленного достаточно — другое можно понять по аналогии...

Литературная критика

Критика — особый литературный жанр, к которому в известной мере относится и моё сочинение. Исторически он сложился сначала как традиция разбора произведений художественной литературы, а позже — литературных и художественных вообще. На мой взгляд, чистую суть этого жанра лаконично и точно выразил А. С. Пушкин в своей заметке „О критике“:

„Критика — наука открывать красоты и недостатки в произведениях искусства и литературы. Она основана на совершенном знании правил, коими руководствуется художник или писатель в своих произведениях, на глубоком

изучении образцов и на деятельном наблюдении современных замечательных явлений. Не говорю о беспристрастности — кто в критике руководствуется чем бы то ни было, кроме чистой любви к искусству, тот уже нисходит в толпу, рабски управляемую низкими, корыстными побуждениями.“

Со времён Александра Сергеевича многое изменилось и в этом жанре: сейчас в подавляющем большинстве критических сочинений явно проглядывает именно корысть. Поэтому читателю, который не желает быть бездумно-покорным чужой выгоде, стоит иметь в виду основные направления её реализации — хотя бы наиболее патогенные.

Поощрение безумия

Мне представляется, что такое название данного раздела является весьма точным, ибо суть болезненного явления состоит именно в поощрении безумия... Как это выглядит? — При чтении критической статьи подобного рода вы вдруг обнаруживаете, что одним из основных достоинств анализируемого в ней произведения (художественной литературы, спектакля, картины, фильма и т. п.) является *необычность*... Она, дескать, может вызывать непонимание, но если вдуматься, то можно увидеть то-то и то-то... Заключает статью невысказанная реплика: „То-то, читатель! — без меня, критика, — вам никуда...“ Вот в этой сокровенной реплике и состоит самая суть болезнетворной корысти... Чтобы у читателя и далее была потребность в критическом разборе, надо, чтобы произведения, подлежащие такому разбору, были достаточно непонятны, оторваны от реальности... А они, как Вы помните из предыдущего раздела, и сами по себе всё более таковы. Простой выход за рамки серой обыденности давно превратился в очевидный отрыв, отлёт. Сейчас он носит уже болезненный характер, поэтому критическое закрепление за границей реального и какое-либо поощрение ещё большей дереализации явно усугубляет болезнь...

Итак, вот коммерческая цепь, которой скованы художник и критик: художник, конкурируя с собратьями, вынужден создавать всё более необычные, экстравагантные произведения. И критик в этом тоже заинтересован... хотя таким образом очевидно противоречит коренному принципу своего ремесла.

Теперь очень многие люди буквально загипнотизированы умными рассуждениями насчёт тех или иных

художеств и охотно приобретают их — явную дрянь... А приобретя и обладая ею, человек ещё больше уверяет себя, что приобретение — ценность, а вовсе не дрянь. Здесь срабатывает понятный психологический механизм: кому охота сознавать собственную глупость, особенно если в общепринятом мнении сделанное приобретение, наоборот, — признак хорошего вкуса и ума. С врачебной же точки зрения усиливающийся разрыв между искусством и реальностью — явление безусловно болезненное и болезнетворное. Так что, дорогой читатель, читая ту или иную критическую статью, обязательно задавайтесь вопросом: на чью мельницу — вода?..

Социальный заказ

Поскольку в современном литературном деле, да и в искусстве вообще, всё более явными становятся интересы заказчиков, то и критика тоже работает на заказ. Я не буду повторяться насчёт основных направлений „заказа“ — они суть те же, что и уже обсуждавшиеся. Отмечу лишь, что чем дальше, тем меньше остаётся критиков, верных „чистому искусству“ и человеческим интересам; большинство вынуждено обслуживать того или иного заказчика: производителей товаров и услуг, художеств; правящую элиту; социально-политические группировки; влиятельные кланы и т. п. Повторяю ещё и ещё раз: *современный критик пишет не для Вас, чтобы*

*Вы лучшие, полнее что-нибудь поняли, а для того, чтобы
Вы приобрели и оказались в зависимости.*

Литература, посвящённая вопросам психической, физической и духовной культуры

Во вводной части было довольно подробно описано принципиальное содержание данного пласта культуры, поэтому позволю себе лишь краткие повторения. Что — суть этого пласта? — В нём сосредоточен опыт самореализации человека, касающийся того, как жить, как действовать, как лучшим образом использовать собственные возможности и приспособляться к Миру, в котором все мы живём. Фактически в нём обобщён опыт постижения нашими предшественниками самих себя. Исторически этот опыт отлился в разнообразные Духовные Учения, системы оздоровления, школы самопостижения, самовоспитания, саморегуляции и т. п. И, как было отмечено, в многочисленности и многообразии направлений психофизической культуры обнаруживает себя одно её фундаментальное свойство — внутренний плюрализм. Оно отражает не менее фундаментальный факт *человеческих различий*, в соответствии с которым опыт самореализации и самопостижения у разных людей оказывается заметно отличающимся. Именно эти отличия для разных человеческих групп и отлились в отдельные течения психофизической культуры. Здесь должен ещё раз отметить следующее: если человек воспринимает культуру людей с другими природными свойствами, его стиль жизни оказывается заметно противоречащим его собственной природе и, следовательно, болезнетворным... К сожалению, чем дальше развивается наша цивилизация, тем больше заостряется данное противоречие. И я намерен самым серьёзным образом привлечь Ваше внимание к этому факту.

Дело отчасти обусловлено исчезновением информационных кордонов, так что наши современники во всех уголках Земли формируются главным образом под влиянием

глобальных информационных систем и усваивают якобы универсальный „общечеловеческий“ образ жизни... Устранение информационных барьеров, безусловно, имеет огромное положительное значение для развития человечества, однако сопровождающее его нивелирование человеческих различий и насаждение повсеместно „универсального“ образа жизни производит болезнь. Всё дело в том, что природные человеческие различия весьма велики, и то, что подходит для одного, никоим образом не подходит для другого... Во вводной части я уже приводил примеры подобного несоответствия. Ан дело не только в природных человеческих различиях, но и в различиях природно-климатических мест и в различиях культурно-социальной среды. Со всеми этими особенностями „универсальный“ образ жизни входит в явное противоречие... Ситуация ещё больше усугубляется тем, что „универсальный“ образ жизни — достойный плод товарной цивилизации, а потому и сам по себе по большинству параметров грубо противоречит человеческой природе. Так что не вызывает недоумения всё возрастающий спрос на литературу, посвящённую вопросам оздоровления...

В истории развития каждого человека можно довольно определённо выделить два периода, или этапа.

На первом из них человек воспринимает культуру своего окружения бездумно и уподобляется среднему человеку. Таким образом каждый наш современник приходит в болезненное противоречие с самим собой, ведь осваиваемая культура в высшей мере обезличена, усреднена и к тому же товарно-деформирована. Так что к зрелому возрасту действительно зачастую уже имеет место болезнь...

На втором этапе своего развития человек начинает задумываться и о себе, и о том, насколько его „универсальный“ образ жизни здоров. При этом в соответствии с общей культурной установкой ответ на возникший вопрос обычный человек ищет в книгах... Спрос на подобную литературу существовал всегда, а сейчас он заметно усиливается. Рынок естественно не мог не откликнуться

на возрастающий потребительский спрос. В результате на книжных полках можно обнаружить сотни разных сочинений, трактующих пути оздоровления и поиска истины. Вот об этой-то литературе далее и идёт речь. Я рассмотрю лишь несколько её основных направлений, с тем чтобы Вы могли самостоятельно проделывать аналогичную работу применительно к конкретным сочинениям.

В самом общем виде всё многообразие сочинений данного жанра можно свести к нескольким рубрикам:

- традиционные духовные учения;
- системы оздоровления, закаливания и целительства;
- „народная медицина“;
- современные системы практической психологии;
- современные „духовные учения“.

Прежде чем дать характеристику каждому из этих направлений, должен хотя бы кратко описать общую механику товарного извращения применительно к данному товару. В общих чертах она та же, что и для других направлений общественного производства: если в древнейшие времена психофизическая культура была искренним выражением личного или группового опыта, то теперь она — с необходимостью товар. И, конкурируя друг с другом, духовные учителя, гуру вынуждены придавать своим учениям прежде всего продажный вид. Поэтому во многих случаях погоня за товарными свойствами уже давно упразднила и самую суть того или иного учения. Вот наиболее общие проблемные свойства выделенных направлений...

Традиционные духовные учения (христианство, буддизм, магометанство, даосизм и т. п.)

Все эти системы сложились довольно давно, а потому и терминологически, и образно весьма обветшали. Так что современному человеку их содержание представляется

всё более и более сказочным, ирреальным. Поэтому в целом адаптивная ценность традиционных религий неуклонно падает. Ещё более устаревшими представляются их разделы, касающиеся физической и психологической самореализации человека. Заявляя это, здесь же должен отметить, что в ряде случаев тысячелетний опыт оказывается всё же куда мудрее современных научных воззрений. Так, например, дело обстоит с некоторыми обрядами и праздниками в русском православии. Однако общее правило, пожалуй, можно сформулировать так: **традиционные религии, сохраняя свою духовную ценность, утратили ценность как системы физической и психической культуры.** Что касается собственно духовной ценности, то она, в связи с архаичностью языка и образов, доступна только в рамках культур, ранее сложившихся на основе этих религий. Представителям других культур такая архаичность препятствует восприятию их как удовлетворительных средств решения насущных духовных проблем. В связи с этим и миссионерская деятельность оказывается всё больше подчинённой не правилам духовного просвещения, но правилам коммерции. Так, например, широкая пропаганда евангелизма в России сейчас сопряжена с распространением на членов сект вполне понятных земных благ... В то же время подобная деятельность ни на минуту не прекращается, и это понятно, ведь богатство любой церкви прямо пропорционально численности её прихожан...

Ещё одна духовно-психологическая закономерность заслуживает особого внимания: распространение духовных учений, созданных не только давно, но и в отдалённых местах, противоречит конкретно-историческим и конкретно-местным интересам живых людей, — а они всегда и везде именно таковы. Так что если говорить, например, о религиозном возрождении нашей страны на основе традиционных религий, то единственно приемлемой среди них является русская православная традиция. Однако ей очень сильно мешает внутренний консерватизм и крайняя архаичность обрядов.

Итак, на мой взгляд, древние религии, не укоренённые в конкретной культуре, духовно бесполезны, а психофизиологически зачастую вредны; если Вам лично близка и понятна традиционная религия — её духовная суть имеет ценность и сей день.

— А в чём, собственно, состоит эта самая духовная ценность? — подумает дотошный читатель. Опять-таки — на мой взгляд, она состоит в понятном ответе на центральный вопрос: Как соотносится жизнь человека с Мирозданием? — Каково место человека в нём? — Что человек должен делать, если вообще что-то должен?

Сам по себе этот вопрос является оборотной стороной основной человеческой способности — думать, осмысливать... В связи с нею и перед лицом Универсума, Истории, конечности жизни естественно возникает данный вопрос. И для многих думающих людей он стоит весьма болезненно. При этом многие же и не могут самостоятельно продумать его до конца, а потому нуждаются в готовом связном ответе. Главное требование к нему — вразумительность... Большинство традиционных религий этому требованию уже не отвечает.

Системы оздоровления, закаливания и целительства

В условиях постепенного обветшания традиционных систем психофизической культуры, почти повсеместно связанных с религией, и товарной деформации господствующего образа жизни всё больше людей обращается к атеистической литературе рассматриваемого направления. И множится, множится число соответствующих сочинений. При этом многие из них не только не содержат оздоровительной информации, но сами весьма патогенны. Представляется целесообразным дать краткие характеристики основных групп такой литературы.

„Назад — к Природе!..“

Для сочинений этого сорта наиболее характерным и общим признаком является призыв, вынесенный в название рубрики. В соответствии с ним разные авторы влекут своих читателей в разные стороны, ибо сами понимают „природного человека“ по-разному. Обычно общей для всех них ошибкой является представление о том, что человек — „природное существо“, а потому, дескать, следует отказаться от большинства культурных наслоений. Ошибочной является сама мысль о „природном существе“: человек по своей природе культурен — без культуры не может жить... Поэтому простой отказ от распространённого образа жизни, уподобление себя животному не оздоравливает... Нужна альтернативная культура, а именно её-то в сочинениях данного ряда и нет. „Станьте вегетарианцем!.. А ещё лучше — сыроедение!..“ — Многие, последовав этому завету, обретают болезнь, ибо не могут быть вегетарианцами и „сыроедами“. „Ходите босиком!.. Купайтесь круглый год в открытых водоёмах!.. Спите без постели!..“ И т. д. и т. п... Каждая из этих рекомендаций может кого-то оздоровить, а кого-то привести в болезнь... Вообще же, имея дело с проповедниками животного образа жизни, надо ясно осознавать, в чём они принципиально не правы. А не правы в том, что человек — якобы животное. Человек, повторяю, — культурное существо: попробуйте не стричь волосы и ногти, перестаньте чистить зубы и пользоваться туалетной бумагой, перестаньте мыть руки перед едой, готовить пищу с помощью огня... Вы всё поймёте сами.

— Зачем же изображать данное направление столь гротескно? — спросит задумчивый читатель.

— А где грань между отказом от мытья рук и призывом купаться в проруби?.. Поэтому мой Вам совет: каждую рекомендацию в ключе „Назад, к Природе!..“ надо осмысливать достаточно всесторонне, соотнося с альтернативными точками зрения, и обязательно с учётом собственной индивидуальности.

„Панацеи“

Сюда относятся всевозможные системы универсального оздоровления за счёт какого-нибудь „открытого“ или „вновь открытого“ закона, снадобья и т. п. Одни писатели этой купы^{*)} предлагают всем научиться „задерживать дыхание“; другие — пить яблочный уксус и есть мёд; третьи — время от времени пить собственную мочу; заземлиться... использовать „живую“ и „мёртвую“ воду... намагничивать воду... употреблять в пищу глинозём и т. д. и т. п. Во всех этих и многочисленных подобных случаях имеет место одна и та же болезнетворная ошибка, когда некой частности придаётся универсальное значение. Имея дело с подобными сочинениями, прежде всего надо совершенно ясно осознавать собственную уникальность и всегда помнить, что полезное для одного человека может оказаться весьма вредным для другого. Мне как практикующему врачу приходилось не раз отговаривать доверчивых людей от усвоенных и уже навредивших им рекомендаций.

В связи с подобного рода сочинениями надо иметь в виду, что они лишь в редких случаях написаны врачами, — чаще же всего их создают не медики. Отчасти именно этим обусловлена склонность авторов приписывать своим частным „открытиям“ всеобщее значение и универсальную полезность. И ещё одно: — странным образом доверие к немедикам зачастую больше именно по той причине, что *они не медики*. Хочу, чтобы этот психологический феномен был достаточно понятен: если человеку не помогают врачебные назначения (а от многих болезненных явлений они естественно не помогают!..) — взор обращается к исцелившимся собственными силами...

Повторяю для всех приверженцев жанра, что *любая рекомендация* кому-то поможет... но многим она пойдёт и во вред... Так что будьте осторожны и внимательны к себе.

^{*)} Купа (старорусск.) — куча, группа (совокупность).

Особую подгруппу произведений рассматриваемого направления составляют основанные на концепциях „биологического поля“, „жизненной энергии“ и им подобных. В первой части книги я уже писал, что не собираюсь опровергать эти концепции, ибо из-за своей болезненной природы они и не могут быть опровергнуты. Но сам хорошо знаю по историям многочисленных жертв увлечений „экстрасенсорикой“, что вреда от этих распространённых „теорий“ довольно много. Болезнетворной является уже сама мысль о том, что надо (*полезно!*) чувствовать „тонкие материи“ = „биополе“ = „биоэнергию“ и тому подобное. — Если человек сосредоточен на прислушивании к собственным неясным ощущениям, он может начать ощущать и естественный „метаболический шум“. При этом фактически положение вещей подобно таковому в эксперименте с непосредственным раздражением мозга: если на открытый мозг нанести какое-нибудь раздражающее вещество, у человека будут иметь место переживания, спроецированные в окружающую реальность... Так вот, когда человек заостряет своё внимание на поиске пресловутых „биополей“, „биоэнергий“ и т. п., он может ощущать действие на мозг различных раздражающих веществ — либо естественных метаболитов, либо принятых с пищей. Ситуация значительно осложняется, если есть заметное нарушение обмена веществ с увеличением концентрации в крови и в тканевой жидкости какого-нибудь вещества, способного раздражать мозг. В такой ситуации желание обнаружить „биополя“ сначала приводит к обнаружению раздражающих веществ, а после — к усилению чувства, так как человек начинает бессознательно усугублять имеющееся нарушение обмена веществ, то есть болезнь... Я изложил эту простую мысль, дабы пояснить своё негативное отношение ко всякого рода сочинениям, призывающим всех изучать „тонкие планы“ собственного строения и работать с ними. Словам же, за которыми скрывается подобный призыв, днесь несть числа. Вот некоторые наиболее распространённые термины патогенных „систем“: „биополе“, „биоэнергия“, „карма“, „астральное тело“, „трансцендентное“, „духи“, „вампиры“, „ментальное тело“, „прана“, „чи (цы)“, „фантом“. Я перечислил

лишь немногие из имеющих хождение днесь в России с той целью, чтобы, взяв в руки сочинения с такими ключевыми словами, Вы сразу насторожились и задали себе вопрос: для чего и кем написано данное сочинение? — В одном случае подобные сочинения — плод искренней веры авторов в существование всех этих „биополей“, так как *они сами их чувствуют...* В значительной же части случаев подобные „книжки“ — коммерческий ответ на потребительский спрос, сформированный специально под них. Иногда за волной нагнетания всякого рода „мистики“ стоят вполне конкретные группы влиятельных заказчиков. Дело в том, что концепции описанного рода довольно легко преобразуются в „мировоззренческие системы“, культурно-социальная и даже политическая направленность которых может быть разной и заданной... Впрочем, чаще всего „заказчики“ — это те, кто соблюдает только свой коммерческий интерес.

„Оздоровительные новости“

К этой группе я отнёс **системы универсального оздоровления и исправления своего жизненного пути с помощью современных высокоэффективных средств и технологий.** В таких случаях Вам довольно откровенно предлагают начать употреблять самому и продавать окружающим что-нибудь общепольное, изменяющее всю жизнь. Например, какие-нибудь высокоэффективные пищевые добавки... При этом, как правило, есть и наукообразная концепция их действия на организм, и столь же хорошо сработанные „научные“ доказательства их эффективности. На самом деле всё проще и общая технология нового стиля жизни примерно такова: вам предлагают средства, в составе которых есть тонизирующие снадобья, улучшающие настроение и самочувствие...

Должен заметить для непосвящённых, что ассортимент таких веществ весьма велик!..

Начиная употреблять этот „допинг“, вы чувствуете себя лучше и убеждаетесь, что его можно распространять

с благом для других... и включаетесь в сеть торговцев. Чем дольше потребляете, тем больше ваш организм привыкает к „животворному“ фактору и без него вам уже не очень-то хорошо, поэтому вы оказываетесь в известной зависимости и от своей привычки, и от средства...

— Так это наркомания! — воскликнет вдумчивый читатель... Нет, это не наркомания, но, в общем, явление очень похожее на неё. И мы, наркологи, везде, где можем, публично заявляем о недопустимости распространения даже натуральных тонирующих средств иначе как под названием „лекарство“. Если Вы будете ясно понимать, что пользуетесь не животворным средством, а лекарством, то едва ли сочтёте для себя возможным бездумно предлагать его другим и потреблять долгий срок. К сожалению, сейчас в нашей стране никаких социальных ограничений на пути распространения подобных „систем здоровой жизни“ нет...

Нормальное = здоровое употребление любых пищевых добавок предполагает ясное осознание потребителем всех их известных свойств. Поэтому во всех случаях предложения универсальных „оздоровителей“ задавайтесь вопросами: Каковы ингредиенты? Каковы свойства каждого из них?... И ещё полезно перепроверять описание этих свойств по независимым от продавца источникам.

„Народная медицина“

Я выделил эту группу медицинских сочинений из числа прочих по одному признаку — апелляция к неким природным рецептам оздоровления и лечения, якобы вынесенным авторами из народа или полученным от „дедов“. Конечно, в ряде случаев действительно используются старинные рецепты, распространившиеся в народе и в общем доказавшие свою эффективность, однако в большинстве случаев имеет место замаскированная под „народное“ и „старину“ выдумка наших современников,

обуреваемых либо болезненной жадой исцелять (без врачебного образования), либо — зарабатывать на целительстве и сочинении псевдомедицинских книг.

Если Вы относитесь к доверчивым поклонникам „народных“ средств, обдумайте следующий вопрос: *почему то или иное известное народное средство до сих пор не стало универсальным и не взято на вооружение медиками, хотя они тоже хотят помочь своим больным и хотят зарабатывать своим трудом деньги?..* О себе скажу: — я знаю немало распространённых в народе способов самолечения и старинных рецептов, но не использую их в своей врачебной практике широко, ибо есть гораздо более эффективные современные способы и средства.

— А есть ли вред от самолечения „народными средствами“?

— Как правило, прямого вреда нет, так как даже очень вдохновенные „народные целители“ всё же отдают себе отчёт в том, что за вредительство можно пострадать... А вот косвенного вреда довольно много в связи с известной последовательностью: человек доверяет только народным средствам и лечится с помощью них сам... болезнь прогрессирует и приводит к такому положению, когда уже даже сильные современные способы лечения оказываются бесполезными... Во всяком случае, мне не раз приходилось иметь дело с пациентами, которые таким образом упустили возможность по-хорошему преодолеть болезнь. К сожалению, в большинстве этих случаев имели место опухоли...

Конечно, в краткой статье нет возможности заложить основу иного отношения к вопросу, так что скорее всего Вы останетесь при своём мнении, если оно не совпадает с моим. Но и Вам советую следовать такому правилу: *не начинать лечение сколь-либо серьёзного недуга с народных средств, а начинать с врачебных назначений.*

Современные системы практической психологии

Это направление литературы сейчас развивается очень бурно и со множеством печальных последствий для потребителей. И то и другое легко понять, если иметь в виду, что основной причиной бурного роста является возрастающий спрос на подобные сочинения. А он определён прогрессирующим товарным извращением как культуры, так и человека...

Так вот, по мере возрастающего извращения человеческой природы и культуры всё большее число наших современников оказываются перед лицом двух очевидных проблем. Из них первая состоит в необходимости как можно полнее мобилизовать свой нервно-психический резерв, для того чтобы достаточно успешно приспособливаться к болезненно усложняющейся культурно-социальной среде. Поскольку организация жизни становится всё более нечеловеческой (так выгодно!), всё более надрывными оказываются и требования к человеку. Так что вполне понятен интерес людей к любым средствам повышения собственных приспособительных возможностей. И огромный пласт современной психологической литературы рассчитан именно на этот потребительский спрос.

Вторая проблема, перед лицом которой тоже стоит наш современник, — плод собственно противоречия между человеческим естеством и воспринятой культурой. За период бездумного, некритичного восприятия культуры — до поры интеллектуальной зрелости — любой из нас оказывается в серьёзном противоречии с собственной человеческой природой: во-первых, воспринимаемая культура — суть усреднённый опыт, а потому всегда противоречит индивидуальности... во-вторых, и это сейчас гораздо важнее, современная культура всё более и более подчинена задаче формирования потребителя, а отнюдь не Человека... Так что она всё более противоречит человеческому естеству. В общем, днесь взрослый человек — живое противоречие, которое многие ощущают уже

как собственную болезнь. В таком случае человек ищет возможность избавиться от внутренних противоречий, перестроиться в лучшую сторону, исправиться... Реакцией рынка на эту потребность являются два литературных течения: одно — психологическое, а второе — из рода психической культуры. Анализ последнего ниже посвящён отдельный раздел — ввиду его особой значимости. А здесь я намерен поделиться своими соображениями относительно пользы и вреда психологических сочинений.

Итак, первое течение — **психологические руководства, посвящённые вопросам повышения эффективности самореализации и приспособления, адаптации к культурно-социальной среде.**

Если отбросить вполне резонные сомнения насчёт общей целесообразности подобных усилий („по отжиманию выжатого лимона...“), все сочинения такого рода довольно определённо можно отнести к двум категориям.

Первая — сочинения, трактующие реальные возможности усиления тех или иных психологических свойств за счёт наличного резерва. Сами по себе такие сочинения-руководства ничего особенно плохого в себе не таят: если можно действительно улучшить память, почему бы её не развить; если можно повысить скорость чтения, упорядочить мышление, облегчить общение... — почему бы этого не делать. И я не собираюсь обсуждать эти частные возможности, ибо свою задачу вижу в том, чтобы указать только на болезнетворные факторы.

В связи с данным направлением очевиден один такой важный фактор: **если у человека, желающего обрести некую способность, её задатки очень малы, никакими способами такую способность не развить.** — И это биологический закон природы! Те, кто прилагает большие усилия по созданию „чего-то из ничего“, зачастую сильно страдают — хотя бы от напрасных ожиданий, то есть фрустрации...

Мне приходилось оказывать помощь и лицам, пострадавшим иначе — от перенапряжения. **Если человек использует какую-либо из своих способностей на пределе её**

возможной натренированности, при чрезмерной нагрузке возможен болезненный надрыв... — Это тоже общебиологический закон. В случае перенапряжения психических

функций такой надрыв — нервно-психическое расстройство. Поскольку более понятны физиологические примеры, вот аллегория: что будет с атлетом, если он будет поднимать тяжести, превосходящие прочность его связок и мышц?.. Что будет с человеком-обжорой?.. Очевидно, и в том и в другом случае — надрыв!

Поэтому мой Вам совет: коли придёт в голову развивать какие-то из своих качеств, обязательно имейте в виду, что у каждого человека во всём — свой предел возможной натренированности... И выше этого предела „не прыгнешь“. Так что надо уметь осознавать собственную ограниченность и, если дело точно не идёт, во-первых, не насиловать себя грубо; во-вторых, не сильно это переживать. В подобной ситуации стоит сосредоточиться не на переживании собственной ограниченности, а на поиске тех свойств, которыми Вы от природы богаты, и развивать их. Впрочем, для развития таких качеств, как правило, специальные руководства не требуются: одарённость сама пробивает себе путь, и Вы развиваетесь в её сторону достаточно спонтанно...

Вторая категория сочинений, содержащих рецепты повышения эффективности самореализации, зиждется на сокровенном обмане, который обычно осуществляется следующим образом: Вам предлагают некую, чаще всего новую, психологическую концепцию и связанные с ней правила деятельности (поведения, общения, мышления и т. п.). При этом изложение оной концепции товарно оформлено так, что Вы оказываетесь очарованным ею, „загипнотизированным“, и обнаруживаете, что она работает... В действительности же *Ваш успех — результат простого самовнушения, а Вы приписываете его освоенной психологической системе.* Этот эффект закрепляется надолго, если вместе с освоением „психологической системы“ Вы получаете „сертификат“ и становитесь её распространителем,

пропагандистом — за деньги помогая и другим решить столь же успешно их проблемы. Сейчас по миру прокатываются одна за другой волны популярных психологических учений. Наибольшую коммерческую выгоду от их распространения имеют либо их создатели, либо, что чаще, более хватистые „апостолы“...

— А в чём вред подобных психологических эпидемий?

— Вред в том, что имеющий место временный практический успех уводит очарованных приверженцев от фундаментальной необходимости осмыслить внутреннее душевное противоречие и таким образом предотвратить весьма возможное болезненное расстройство. Во всяком случае, мне не раз приходилось заниматься людьми, которые через увлечение псевдонаучными психологическими системами приходили в болезнь. При этом череда событий всегда примерно одинакова: человек, испытывающий некие психологические трудности, знакомится с „универсальной психологической концепцией“ практической направленности (либо по книгам, либо, что чаще, на спецсеминаре). Концепция проста и убедительна (для лиц, не искушённых в психологии), поэтому включается механизм самовнушения — хотя бы во оправдание очаровательной концепции (или денежных трат)... Человек замечает практический эффект и начинает сам пропагандировать воспринятую систему (например, проводить семинары, тренинги и т. п.)... Так продолжается какой-то срок, на протяжении которого внутреннее противоречие между природным естеством и культурно-социальным только усиливается, ведь практический эффект воспринятой системы всегда укрепляет культурно-социальное начало... Когда противоречие оказывается уже болезненным, возникает нервно-психический срыв, расстройство... Оно усугубляется осознанием того, что время было потрачено впустую...

Мой психотерапевтический совет: знакомясь с той или иной „универсальной“ системой практической психологии, всегда имейте в виду, что, во-первых, любая система,

конечно же, не является универсальной... во-вторых, создатель-непсихолог — не психолог... Последнее обстоятельство делает подобные психологические творения заведомо ограниченными и болезнетворными. Фактически в эпицентре подобных систем всегда стоит автор и его собственная какая-нибудь частная проблема. Решение, найденное им для себя, из-за отсутствия психологической грамотности быстро универсализируется, а если приносит ещё и коммерческий успех — скоро превращается в очередную волну „популярной психологии“. Гонять волну за волной — дело

безусловно выгодное; такое же выгодное, как распространять эффективные пищевые добавки, содержащие стимуляторы, адаптогены и т. п. Это действительно вполне аналогичные явления... Только в случае „новой пищи“ эффект обусловлен веществами, а в случае „психологической системы“ — самовнушением. И там и там заметную роль играет литературно-концептуальное сопровождение...

Повторяя свой укор в адрес подобных творений, формулирую его так: они уведят очарованных людей от действительного решения насущных психологических проблем и тем самым усугубляют эти проблемы...

В заключение данного раздела приведу несколько соображений относительно психологических систем, аналогичных описанным, но созданных психологами. В чём отличие последних от первых? — Они возникают в результате широкой экстраполяции тех или иных психологических закономерностей, из-за того что автор оказался

с головой захваченным ими... — Увлёкся и обнаружил, что они имеют отношение ко всему... Что правда, то правда — в Мире всё тесно взаимосвязано, так что можно и самую отдалённую закономерность „притянуть“ к любому вопросу. Беда лишь в том, что практика, построенная на её основе, с необходимостью уведит практикующего в сторону от его реальных проблем. И ситуация в данном случае действительно вполне аналогична описанной для систем, созданных профанами. Существенная разница, пожалуй,

в следующем: во-первых, творения профессиональных психологов заведомо менее травматичны, ибо построены с учётом действительных человеческих свойств; во-вторых, более или менее научные психологические концепции никогда не получают очень широкого распространения, ведь для того, чтобы стать приверженцем той или иной из них, надо погружаться в мир научных (психологических) понятий. А это, понятное дело, не всякий может и хочет.

В связи с подобными психологическими творениями стоит иметь в виду, что современная психология не есть научная система, но — совокупность таких систем. Одни из них являются более, другие менее широкими. И для того, чтобы определить степень применимости той или иной к конкретной проблеме, надо знать разныe. А это удел профессионалов-психологов. Так что правильным является не погружение в систему, претендующую на универсальность, а обращение к психологу, знающему многие из них и способному помочь Вам — с помощью наиболее подходящей для решения конкретных задач.

Новые системы психической культуры и „духовные учения“

Формально этот раздел можно было бы включить в состав предыдущего, однако фактически он шире него и к тому же обретает в последнее время всё возрастающее особое значение: действительно, чем больше современная цивилизация денатурирует человека, тем острее потребность в сознательном самоопределении, в снятии болезненного противоречия между человеческой натурой и надрывной культурой...

Как уже было отмечено, обращение наших современников к вековым духовным традициям зачастую не даёт облегчения — почти все они безнадежно устарели.

Конечно, рынок использует и их, однако производятся новые и новые(!).

Как используются архаичные традиции? — На место традиционной религии или духовной системы импортируются такие же древние, но издалека... Люди, уже разочаровавшиеся в родной культуре, начинают осваивать чужеродные в надежде найти решение своих проблем с их помощью. Нередко на перебор всех предложений уходит почти вся жизнь, ведь предложение-то очень широкое. У нас в России сейчас каких только духовных течений и учений нет!.. И Вам, коли интересуетесь, вольно стать сторонником любого из них, даже самого экзотического. Реальной пользы от такого перебора и поиска, конечно же, гораздо меньше, чем от углублённого изучения отечественной духовной традиции.

Каковы основные направления коммерческого предложения по линии психической культуры за рамками импорта чужеродных традиционных культур?

Я привлеку Ваше внимание лишь к нескольким — наиболее болезнетворным:

- ◇ психологические подделки;
- ◇ компилятивные системы;
- ◇ оригинальные — узкие системы;
- ◇ усечённые системы;
- ◇ модернизированные традиции.

Психологические подделки

Сама по себе проблема, которая мотивирует человека на поиск самоопределения, является глубоко интрапсихической и охватывает все стороны существа... По этой причине она никогда не была и не является предметом психологического исследования, а потому адекватного психологического решения вообще не имеет...

Иначе говоря, данная проблема шире психологического подхода. Кроме духовных учителей, ею

занимаются — и то лишь частично — психотерапевты: в тех случаях, когда означенное выше душевное противоречие оказывается болезнетворным. Коли оно так, любая психологическая или психотерапевтическая претензия на роль психической культуры заведомо несостоятельна. Психическая культура — пласт культуры, в котором сосредоточен опыт самореализации, опыт решения связанных с нею проблем, а это — опыт интрапсихический. В центре любой системы психической культуры стоит человеческий субъект, а все решения — его интроспективные находки.

Невидение разницы между психологией как наукой и психической культурой как культурой, выражающей более широкий опыт — основная причина появления на свет разнообразных психологических трактатов, которые фактически подменяют собой соответствующую культуру, но ничего не дают освоившему их... — Человек может детально изучить такой трактат, будет всё знать в понятиях автора о собственном психологическом строении, но ни на толику не изменится в сторону преодоления фундаментального противоречия собственной души. Хорошо, если, движимый обрётёнными знаниями, он обратится к практикующему психологу-психотерапевту и под его руководством начнёт себя изменять... Но это уже другая история! Да и едва ли обычный психолог будет обсуждать с Вами, например, вопросы мироздания, космологии, теологии и т. п. А ведь без ответов на такие метафизические вопросы снять данное противоречие в принципе невозможно. Отсюда мой совет: *если Вами движет глубинное противоречие души, нельзя искать отдушину в психологических сочинениях, во всяком случае — только в них, даже если эти сочинения созданы в качестве духовных пособий.*

Ещё одно возражение против психологических конструкций в качестве руководств по психической культуре: психическая культура суть опыт жития, а Жизнь гораздо шире всякой психологии... — Является ли психолог обязательно и знатоком в вопросах питания, воспитания,

секса и т. п.? — Психолог — человек, сведущий лишь в закономерностях психологических явлений, изученных его наукой на сей день и отлитых в соответствующие понятия. А вот духовный наставник, учитель, гуру и т. п. — это человек, передающий другим людям опыт своей жизни, а в лучшем случае и опыт, воспринятый от чреды своих предшественников, обогащённый собственными находками. Такой и только такой опыт, оформленный в соответствующие руководства, делает их подходящими для снятия фундаментального противоречия души.

Почему же сегодня люди ищут ответы на свои вопросы не у духовных пастырей, как делали наши отцы, а у психологов? — Отчасти потому, как было уже отмечено, что традиционные духовные культуры обветшали, а отчасти — из-за высокого доверия наших современников к науке, к „логосу“. Ан, повторяю, к рассматриваемой проблеме сам по себе научный подход далеко не всегда применим.

Компилятивные системы

Эта категория трактатов и соответствующих течений культуры основана на мысли, будто бы возможно суммировать полезные решения, выработанные в рамках различных традиций и систем. При таком подходе вне поля зрения строителей „нового храма“ оказывается самое существенное — оригинальная жизнь. Чтобы проиллюстрировать несуразность подобной затеи, возьмём уже использовавшийся пример из области диетологии — два противоречащих друг другу утверждения: одно, что здоровой и соответствующей духовной практике является только вегетарианская пища ↔ другое, что наиболее ценной является пища, богатая полноценным белком — животная по своему происхождению. Оба эти утверждения, взятые сами по себе, в известной мере верны и могут оказаться в рамках одной компиляции... А какому из них следовать именно Вам?.. Короче говоря, основной дефект

компилятивных конструкций состоит в их внутренней противоречивости, которая делает больными всех, кто принимает их на веру. К сожалению уже сейчас подобным сочинениям несть числа и их становится всё больше.

Мой совет: читая сочинение, в котором нет раздела, сопрягающего индивидуальность человека с суммой представленных рекомендаций, не принимайте их на веру. Впрочем, на веру вообще ничего не следует принимать, ведь проблема, о которой я толкую, предполагает сознательное самоопределение, то есть выяснение именно того, что — „моё“, а что — чужое...

Оригинальные — узкие системы

Этим словосочетанием я обозначил группу сочинений, которые содержат опыт жития конкретного человека и несут на себе печать его оригинальности в такой мере, которая делает его рекомендации практически бесполезными для других. Таких сочинений сейчас тоже очень много, а их основной порок — недоучёт человеческих различий. При этом авторы сами вполне уверены, что выработанные ими жизненные решения подходят и для других людей.

На рынке идей соответствующие трактаты пользуются хорошим спросом, ибо, как правило, весьма убедительны именно из-за того, что автор сам искренне верит.

Мой совет: знакомясь с очередным оздоровительным руководством, обязательно интересуйтесь насчёт того, в какой мере Вы похожи на автора, — если сильно отличаетесь, не очень-то полагайтесь на его рекомендации, какими бы они ни были... Одного вегетарианство лечит — другого калечит... Одного разборки с собственной „кармой“ делают жизнерадостнее и сильнее, а другого приводят в психиатрическую лечебницу... — И так во всех случаях.

Усечённые системы

Этот род трактатов по вопросам психической культуры и соответствующие им практические направления — прямое следствие того, что противоречие между человеческой натурой и денатурирующей культурой является всеохватывающим, а индивидуальные решения, облегчающие жизнь, — частными...

Всему этому направлению присущ один общий дефект: всеохватывающая проблема суживается до каких-нибудь очень частных решений. Одни авторы видят выход для себя и своих сторонников в перестройке питания; другие — в том, чтобы обливаться холодной водой и ходить босиком; третьи — в том, чтобы хорошо организовать секс; четвёртые — в том, чтобы сгладить душевные противоречия; пятые — в Боге... В действительности же ни одно из этих, как впрочем и любое другое частное решение не

решают проблемы, о которой идёт речь. — Нужна всесторонняя перестройка или корректировка образа жизни. Поэтому, читая то или иное сочинение, трактующее очевидно частный вопрос, но претендующее на всеобщность, имейте в виду представленное соображение. И ещё одно: любое узкое решение создаёт проблему согласования с другими узкими, ведь в рамках целостного стиля жизни они могут сильно противоречить друг другу. Например, вегетарианство плохо согласуется с купанием в проруби... столь же плохо оно согласуется и с оздоровлением за счёт бодибилдинга... В действительности дело обстоит примерно так почти во всех случаях. Поэтому, примеряя какую-либо рекомендацию и практику к себе, надо обязательно помнить, что она должна стать гармоничным дополнением к другим сторонам Вашего образа жизни.

Модернизированные традиции

Модернизация традиций является одним из наиболее широких направлений психической культуры. Существуют трактаты и соответствующие течения, основанные на модернизации местных традиций, но ещё больше таких, которые связаны с импортом отдалённых экзотических. И в том и в другом случае модернизация — вполне естественное явление. — *Обновленчество* — это попытка удержать паству, ускользающую от обветшалой традиции; модернизация же импортируемых экзотических учений абсолютно неизбежна, ибо перенести их в натуральном виде вообще нельзя — они прочно сращены с вековой культурой своей родины.

А что плохого в модернизме как таковом? — Модернизация осуществляется с позиции, всегда чуждой основоположнику или основоположникам традиции, а потому предполагает либо разрушение целостности системы, либо её деформацию... И то и другое удаляет от возжеленной гармонии. Поэтому в большинстве случаев модернизированные учения — бездуховны... Если последнее утверждение не вполне понятно, проследите внимательно предыдущие рассуждения ещё раз.

Впрочем, следует признать, что с помощью модернизации целый ряд устаревающих традиций обрёл-таки второе дыхание, хотя при этом Истина, конечно же, пострадала...

Закljučая раздел, посвящённый сочинениям психофизической и духовной направленности, хочу отметить ещё следующее: на книжном рынке появляется всё больше творений, претендующих на статус духовных, но не имеющих ни малейшего отношения к собственно духовной проблематике. А что суть последняя? — Её центральный вопрос — вопрос о непосредственной связи между людьми, а также о взаимосвязи человека и существ горнего плана. Здесь главное понятие — Бог. Поэтому, коли в том или ином сочинении „духовного ряда“ отсутствует раздел, трактующий отношение к Богу, такое сочинение заведомо дефектно. А чаще

всего это просто суррогат, коммерчески рассчитанный на людей, ищущих духовного самоопределения, задающихся мировоззренческими вопросами. В связи с таким положением вещей советую ясно осознать следующую мысль: „Если Бог существует, не есть ли вопрос о взаимоотношениях с ним наиглавнейший?“

И вот что, например, написано по этому поводу в „Книге Премудрости Соломона“ :

„Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника, а почитали за богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звёздный круг, или бурную воду, или небесные светила. Если, пленяясь их красотой, они почитали их за богов, то должны были бы познать, сколь лучше их Господь, ибо Он, Виновник красоты, создал их. А если удивлялись силе и действию их, то должны были бы узнать из них, сколь могущественнее Тот, Кто сотворил их: ибо от величия красоты созданий сравнительно познаётся Виновник бытия их... и они невинительны: если они столько могли разузнать, что в состоянии были исследовать временный мир, то почему они тотчас не обрели Господа его? Но более жалки те, и надежды их — на бездушных, которые называют богами дела рук человеческих, золото и серебро, изделия художества, изображения животных, или негодный камень, дело давней руки.“

А, ведь, сейчас многие и многие заняты астрологией, наукообразными метафизическими построениями, — и те и другие безбожны... И столь же многие уверенно полагаются на бранный мир человеческой культуры: компьютеры, художества и т. п. — Нет, я не намерен отстаивать здесь концепцию Бога, но должен обратить внимание на её главенство в ряду духовных проблем. Духовное самоопределение предполагает ясное осознание этой идеи, а без того полагаться на астрологию или компьютеры — значит пребывать в заблуждении. Именно к нему ведут сочинения, претендующие на решение духовных проблем, на статус духовных руководств и не содержащие ясного отношения к Богу.

Публицистика

Как и какое отношение имеет общественно-политическая литература к здоровью? — Чтобы ответить на этот вопрос, прежде надо взглянуть на изменения в самом жанре.

В стародавние времена писатели, подвизавшиеся на этом поприще, считали себя общественными учителями, которые призваны привлекать внимание к тем или иным явлениям и разъяснять их суть. При этом публицистические сочинения обычно были обращены к сознанию читателей, хотя, конечно же, имели и общедидактический^{*)} характер. Сейчас, чем дальше, тем более определённой становится тенденция к превращению публицистики в средство манипулирования общественным мнением — на заказ. При этом заказчики — те же влиятельные социальные группы, кланы, партии, о которых уже была речь в разделе, посвящённом литературной критике. Итак, вот главное изменение: **публицистика стала средством борьбы за власть...**

В связи с этим изменением существенно усилился дидактический характер всего жанра, а многие произведения буквально суггестируют, то есть внушают читателю необходимое отношение. Вот эта-то суггестия и не является безвредной. Представить все или хотя бы многие способы, к которым прибегают нынешние публицисты для решения своей задачи, я не берусь ввиду естественной ограниченности данного раздела. Важно, чтобы Вам стала видна основная болезнетворная тенденция, а она состоит в следующем: *для осуществления всё более сильного внушения (а это естественно в условиях конкуренции!..) приходится обращаться ко всё более значимым факторам психической организации читателей.* — Если в давние времена можно было обращаться только к сознанию и оставлять человека свободным, то теперь надо обращаться к глубинным структурам души: к инстинктам, к чувствам, к архетипам, к автономным комплексам и т. п., дабы информация, сопряжённая с ними, могла определять поведение читателя

^{*)} Дидактический (греч. διδακτικός) — поучительный, наставительный.

даже вопреки его сознательной позиции. В собственной психотерапевтической практике я придаю очень большое значение лечебному внушению и даже создал несколько весьма эффективных оригинальных методик.*) Так что не без основания считаю себя специалистом в суггестологии. С этой позиции довольно ясно видно, что социальное внушение на заказ посредством публицистики сейчас чрезвычайно распространено. И ещё видно, что *здоровье читателя чаще всего в расчёт вообще не принимается.*

Прежде чем разобрать пару модельных примеров, должен обратить Ваше внимание на один очевидный факт: сейчас почти во всех случаях эффективного манипулирования общественным мнением работают не отдельные публицисты, а их бригады, и в составе таких бригад зачастую обнаруживаются другие специалисты — психологи, телевизионные ведущие, артисты и т. п. — Их согласованное внушение, конечно же, во много раз сильнее, нежели внушение, осуществляемое отдельным писателем или каким-нибудь артистом, шоу-мэном...

А теперь обещанная пара примеров того, как приводятся в действие скрытые факторы человеческой души — более сильные, нежели сознание. Чтобы не вводить новых психологических категорий и не усложнять таким образом восприятие, оба примера связаны с уже рассмотренными.

Запугивание

Одним из самых мощных факторов душевной организации являются чувства, эмоции, а среди них едва ли не на первом месте — страх. О нём уже была речь... Если каким-либо способом возбудить в человеке страх, он будет сильно определять поведение человека, которое окажется направленным довольно однозначно против потенциальной угрозы. Сейчас в России борются за власть две основные группировки: старая партийно-хозяйственная

*) Акупунктурное программирование, психотерапевтический массаж, резонансная психотерапия и ряд других.

номенклатура, которая многое потеряла в ходе пресловутой перестройки, и нынешние руководители. Далее делить власть и богатство между собой они не могут, ибо делить уже нечего и нужен передел: всем, претендующим на богатство и власть, их просто не хватает. Обе означенные группировки естественно ведут ожесточённую борьбу за общественное мнение и уже давно осознали, что с помощью простого разъяснения своих „воззрений“ теперь сторонников не обретёшь. Поэтому и та и другая сторона активно используют запугивание населения своими противниками... не столько с помощью разъяснений, сколько подогревая „страхи“.

Чем пугают население „демократы“? — Прежде всего — „голодными прилавками магазинов“. — Пугать этим вполне резонно, ведь многие всё ещё хорошо помнят, как эти „прилавки“ выглядели на закате советской власти ... Сознвая актуальность данного страха, все

слуги „демократии“ не устают напоминать, что видимое благополучие на сей день прямо связано с дальнейшим пребыванием у кормила государственной власти именно их — „демократов“, так как только они привержены „общечеловеческим ценностям“ и только им „мировое сообщество“ даёт кредиты под свой товар... Конечно, подобные рассуждения — полная чушь, но человек не искущённый в политике воспринимает их „за чистую монету“ — именно по той причине, что одним из факторов убеждения оказывается подспудный и достопамятный страх „голода“. Подумайте самостоятельно на сей счёт!..

Другой сильный страх, который ещё долго и сам по себе не пройдёт у большинства населения, — страх снова стать „винтиками в большой машине“, потерять свободу... Поэтому понятным рефреном всех „демократических“ глаголов является указание на тоталитаристские установки своих противников, хотя те стараются их никоим образом не обнаруживать.

Ещё один страх — не очень распространённый, но очень сильный и общезначимый из-за чрезвычайной социальной активности испуганных — русофобия. Более всего

страдают от этого страха евреи: всякое напоминание им о фашизме и о погромах, связанных с консолидацией основного народа на почве этой бесчеловечной идеологии, приводит их в состояние боевой готовности. А исторически наиболее активной частью нынешней российской интеллигенции являются именно евреи и именно на них рассчитаны всякого рода политические страшилки вроде „русского фашизма“, угроза которого, „исходит конечно же от оппозиции!..“ Уже по одному этому, во-первых, большинство евреев — на стороне „демократов“, то есть тех, кто хорошо нажился в ходе перестройки, а во-вторых, большинство еврейских публицистов, артистов, шоу-менов активно включены в отстаивание „демократических интересов“, хотя они никакие не демократические, а просто интересы наиболее денационализированной либеральной части нынешних властей... Фактически евреи таким способом превращены в довольно сильное орудие защиты классовых интересов той части бывшей партноменклатуры, которая ухватила львиную долю общенародной собственности, а вместе с нею и власть.

Чем и как пугает население нынешняя оппозиция?

На первом месте стоит укоренившийся страх россиян перед НАТО и „мировым сообществом“. Если молодёжи этот страх практически неведом, то людям средних лет и пожилым он весьма понятен, ведь на протяжении многих десятилетий мы жили под угрозой истребительной термоядерной войны. А о том, сколь миролюбиво „мировое сообщество“, Россия хорошо знает на многочисленных примерах. Чего стоит одна последняя война, когда фактически вся Европа в который раз двигалась „на Восток“... Умело обыгрывая этот естественный страх, „оппозиция“ сохраняет надежду на победу в ходе честных выборов...

Ещё один страх — страх нестабильности в обществе, когда в один день может рухнуть всё относительное благополучие. Этот страх был хорошо накалён в начале „реформ“, а сейчас его довольно легко обыгрывать, ведь на глазах закрываются многие производства, чахнет сельское

хозяйство, растут взаимные долги, неплатежи и т. д. и т. п. Пищи для публикаций и всевозможных разговоров более чем достаточно...

Ан, полагаю, и описания „страхов“ здесь тоже уже достаточно для общего понимания, поэтому перехожу к следующему вопросу: **что в этом болезнетворно?** — Само по себе нагнетание взаимной подозрительности, страхов создаёт ситуацию повышенного нервно-психического напряжения. Мне известно довольно много случаев, да об этом и пишется порой, — когда накал „политических страстей“ доводил людей до тяжёлой депрессии, аффективных срывов, драк и т. п. Хочу, чтобы Вы поняли меня правильно, — *я укоряю нынешних публицистов не в том, что они занимают какую-то одностороннюю политическую позицию, а в том, что разжигают для удовлетворения заказчиков вражду между людьми и портят здоровье.* И вот в связи с этим психопрофилактический совет: читая то или иное публицистическое произведение, смотря ту или иную телепередачу публицистического характера, слушая такую же радиопередачу, стоит всегда критически выяснять для себя: — к каким чувствам обращены автор или участники? — Такое заведомо критическое отношение значительно уменьшит Вашу внушаемость, а значит, Ваше мнение будет именно Вашим... Ту же мысль иначе можно сформулировать ещё так: **чтобы оставаться свободным в своём мнении, надо отказать публицистам в возможности „расковыривать“ Ваши чувства, а для этого — стараться всегда взглянуть, как они это делают...**

Гомосексуализм

Ещё один пример использования сильных интрапсихических факторов в целях формирования общественного мнения — гомосексуализм.

Выше уже была речь о том, почему сама по себе данная тема является всегда актуальной. А в России

гомосексуализм воспринимается довольно однозначно как порок, как извращение. — Так вот, естественная неприязнь к гомосексуалистам сейчас широко используется для влияния на общественное мнение и со стороны „демократов“, и со стороны „оппозиции“. Вот, например, ментальный изгиб одного „демократа“: в его журнальной статье проводится параллель между устремлениями „красно-коричневой“ оппозиции и Иваном Грозным, а после — такой длинный пассаж относительно „голубизны“ знаменитого царя и распространённости гомосексуализма среди его опричников...

Со своей стороны, оппозиция не нуждается в столь отдалённых параллелях и натяжках, так как многие нынешние „демократы“ не очень-то скрывают свою принадлежность к категории „сексуальных меньшинств“, чьи права среди прочих прав они и отстаивают. Так что оппозиционным публицистам достаточно просто ассоциировать „демократические“ убеждения с половыми извращениями, чтобы значительно понизить психологическую ценность первых...

— А что в этом болезненно? — спросите Вы. — Болезнетворно само бужирование данной темы, тем более в связи с политическими амбициями. Вот живой пример патогенности такого „расковыривания“ : молодой человек с неоформившимися половыми ориентациями находится в конфликтных отношениях с отцом. Отец — страстный сторонник „патриотов“ („красно-коричневых“), а молодой человек, понятное дело, — „демократ“... Отец — приверженец традиционной морали, а подросток — нынешней. Странно ли, что он оказался легко соблазнённым на гомосексуальный контакт и был заражён тяжёлой венерической болезнью?..

В заключение данного раздела хочу ещё раз тезисно сформулировать его центральное понятие: **нынешняя публицистика — это не столько разъяснение, сколько внушение, суггестия, и потому почти всегда обращена к глубинным факторам психической организации, будоражит их, не считаясь с Вашим здоровьем.**

Это надо обязательно иметь в виду для сохранения и здоровья, и свободы.

Коммерческая литература, рекламные издания

Общий признак для всех произведений и изданий такого рода — полное подчинение во всём задаче дойти до читателя: либо быть купленным — для коммерческих произведений и изданий; либо быть прочитанным — для рекламных. Напряжённая конкурентная борьба на этом поприще давно сделала данный жанр полностью беспринципным в выборе материалов, формы. Поэтому „произведения“ такого рода чрезвычайно болезнетворны. Арсенал патогенных факторов, которые используются для решения основной задачи — захватить читателя, — включает, безусловно, почти всё из уже описанного в других разделах, поэтому здесь я привлеку Ваше внимание лишь к нескольким достаточно специфичным явлениям. А до того хочу сразу определить собственное отношение ко всем творениям такого сорта: на мой взгляд, они крайне болезнетворны и *лучше всего сознательно исключить потребление данной отравы.*

Итак, каковы основные болезнетворные факторы привлечения читателей, присущие этому литературному направлению особо?

Вот первая приманка.

Бытовые ужасы и страсти

Выше уже была речь о том, что одной из наиболее сильных детерминант поведения является страх. И была речь о том, что в условиях современной цивилизации базовый уровень страха сам по себе чрезвычайно высок, поэтому внимание человека бессознательно постоянно ориентировано на поиск опасностей... Угроза, исходящая от окружающей среды, естественно возбуждает защитное напряжение... И человек ищет, ищет *опасное*. Поэтому

сейчас живописание бытовых ужасов отлилось в особое направление, которое для рассматриваемого рода произведений можно считать основным. Это и собственно описание различных ужасов, и криминальные истории, и устрашающая фантастика, и многое-многое другое... Людей гипнотизирует страх!

— Чем опасно нагнетание страхов в связи с угрозой, исходящей от окружающей среды? — Вот первое: такие истории увеличивают базовый уровень тревожности и это создаёт предпосылки для нервно-психических срывов в связи с теми или иными объективными обстоятельствами. Ведь правду говорят — у страха глаза велики!.. — Поэтому даже незначительная реальная угроза на фоне общей запуганности зачастую приводит в болезнь. Во всяком случае, мне не раз приходилось иметь дело с людьми, в болезненном расстройстве здоровья которых потребление коммерческой и рекламной прессы было весьма значимым фактором патогенеза. Если Вы лично относитесь к категории любителей данного направления, примите вышеизложенное к сведению и имейте в виду, что **любое чтиво производит тот или иной эффект в известной мере независимо от сознательного отношения к нему**. Так что даже критическое знакомство с большим количеством ужасных историй чревато возрастанием тревожности. А надо ли Вам это? И ещё одно имейте в виду (в этом, повторяю, самая суть!): *обилие в прессе ужасных историй не является прямым отражением жизни — жизнь менее ужасна!.. Ужасы выгодно живописать — они привлекают внимание*.

У испуга есть ещё оборотная сторона, которая не менее болезнетворна, нежели он сам. — Когда человек постоянно ожидает опасности и беды, его бдительность постепенно ослабевает и появление реальной опасности оказывается незамеченным вовремя. То же самое можно сказать и несколько иначе: на фоне повседневного кошмара, которым заполнены произведения рассматриваемого жанра, мелкие реальные опасности недооцениваются и производят беду. Поэтому давать возможность стращать

себя ради чьей-то выгоды — со всех сторон глупо. Мой Вам совет: **исключите из своего „меню“ все страшилки.** Если же Вы не можете без них жить, а такое состояние сегодня уже не редкость, стоит разобраться в происхождении повышенного интереса, может быть — даже с помощью нашего брата психолога... На мой взгляд, повторяю, всякого рода триллеры безвредны, а повышенный интерес к ним — либо предболезнь, либо болезнь.

Извращения

Эта тема является такой же популярной, как кошмары. Психологическая сторона интереса к ним состоит главным образом в следующем: читая об извращениях, которыми страдают окружающие, человек, у которого их нет или они менее яркие, испытывает чувство удовлетворения от собственной нормальности. Думаю, именно поэтому „тема“ извращений, аномалий является одной из магистралей рассматриваемого „жанра“. — А в чём болезненность живописания разных извращённых страстей? — Главным образом в снижении порога „социально допустимого“. Ведь наши дети и подростки растут не только среди живых людей, но и среди „героев“ популярных сочинений... Поэтому завышенная распространённость среди последних всякого рода извращений и аномалий фактически возводит их в ранг нормы, делает их дозволенными. Иными словами, воспитывая детей, не следует приводить в свою семью аномальных героев прессы, и даже наоборот — следует найти возможность показывать своим детям, что множество таких „героев“ — прямое следствие коммерческих интересов издателей бульварной литературы. Довести до ребёнка или подростка данную мысль — дело, конечно же, не простое, но ведь и доводить её надо не в одночасье, а годами — и не как мысль, а как собственное отношение...

Мистика, таинственное и прочая чепуха

На чём зиждется читательский интерес к таинственному, непонятному? — Дело в том, что исследовательский инстинкт бессознательно вынуждает каждого из нас изучать любое явление до тех пор, пока не станет более или менее ясно — не является ли оно опасным, не является ли оно полезным... Так вот, если какая-нибудь история с самого начала непонятна, но может иметь отношение к жизни (либо как указание на опасность, либо наоборот) — она захватывает внимание и заставляет знакомиться подробнее, то есть читать. Именно поэтому рассматриваемое направление коммерческого чтения является не менее широкой магистралью, нежели страшилки, триллеры, извращения. Казалось бы — что плохого в занимательных историях? Ан в действительности они уже давно превратились в весьма болезнетворные творения. Дело в следующем: чтобы какая-нибудь придуманная тайна сохранялась достаточно долго, надо постоянно работать над усовершенствованием её таинственности, то есть озадачивать читателя всё больше и полней. А это в конечном счёте означает необходимость когда-нибудь дойти до такого положения, когда содержание уже не может не задевать за живое... Технологически переход от простой выдумки к „жизненно важному“ чаще всего выглядит как создание наукообразной концепции, бредовой по своей сути. Читатель, захваченный подобным образом, фактически оказывается в тенетах бреда и вынужден вести двойную жизнь: реальную и бредовую. Примерно так выглядит на сей день ситуация с „летающими тарелками“, „снежным человеком“, „барабашками“, „вампирами“ и т. д. и т. п. Мне часто приходится иметь дело с пациентами, которые нуждаются в психотерапевтической помощи не потому, что „от природы сумасшедшие“, а потому, что отравлены патогенными сочинениями рассматриваемого рода. Мой совет: если Вы относитесь к категории любителей таинственного, попробуйте определить, что

же именно привлекает Вас в этом жанре и не слишком ли Вы увлечены?.. Я вовсе не хочу выглядеть таким скептиком, отрицающим всё таинственное, — отнюдь, я хорошо вижу и сознаю, что Мир полон тайн, интересен. Но эти настоящие тайны нуждаются в исследователях и пытливых умах, свободных от бредовых конструкций, которые созданы специально как коммерческие тенёта. А они сплетены за долгие годы весьма умело и прочно, поэтому вырваться из них — значит именно вырваться, то есть совершить сознательное волевое действие. Как раз к этому я и призываю. Здесь первое, что надо сделать, — ясно осознать мысль, изложенную в начале рубрики.

Гротескные страсти

По поводу этого направления в общем уже была достаточно пространная речь в соответствующем разделе. Здесь я хочу отметить лишь несколько обстоятельств, благодаря которым в бульварной литературе *гротескные страсти* — особая магистраль. Дело, главным образом, в следующем: человеку свойственно искать яркие, сочные переживания, которыми обыденная жизнь довольно бедна. В то же время человек обладает способностью опереживать выдуманному герою, бессознательно идентифицируясь с ним. Именно поэтому коммерческая литература уже давно стала производить различные творения, рассчитанные на иллюзорное утоление жажды по ярким ощущениям. Бульварная литература полна бесчисленных историй о сильных страстях, о бурях чувств... Опять-таки, спрашивается: и что же плохого в таких историях? — А плохо то, что человек, потребляющий их, всё больше теряет вкус к реальной жизни... Результат — житейская апатия, упрощение и расстройство взаимоотношений с окружающими людьми. — Такова одна сторона эффекта „гротескных страстей“. Есть и другая: человек (чаще всего — женщина) настолько увлекается литературным вымыслом, что пытается и в жизни быть подобным ему. А это естественно

оборачивается расстройством отношений с миром нормальных людей. К счастью, подобные истории не так часты, но мне приходилось лечить пациенток, которые были сильно фрустрированы в связи с тем, что их реальные герои оказались куда менее яркими, нежели литературные... С чувством жалости должен отметить, что такие истории в жизни зачастую гораздо более трагичны по сравнению со своими „художественными“ прототипами...

Если Вы относитесь к любителям художественных страстей, остерегайтесь потерять вкус к собственной жизни и ни в коем случае не берите вымысел за образец!..

„Их нравы“...

В современном обществе, сильно разделённом на бедных и богатых, бедные испытывают ряд сильных чувств к богатым, и богатые умело используют их для собственного обогащения и сохранения существующего строя. Одно из таких ловкачеств состоит в предложении читателям различных историй, которые изображают представителей элиты или смешными, или уродливыми, или... Таких „или“ довольно много, а их общая суть — свойства, из-за которых к этим людям можно относиться с чувством собственного превосходства... Весь фокус в том, что простому человеку бессознательно очень хочется унизить власть имущих и убедиться, что сам — лучше = выше. Творения рассматриваемого сорта рассчитаны как раз на удовлетворение этого сокровенного желания. В них представители господствующего класса предстают такими, чтобы обыватель мог утешиться — он иной... он лучше!..

— И что же в этом опасно для здоровья? — спросите Вы. — И каким образом?

— Регулярно воспринимая материалы об „их отвратительных нравах“, простой человек естественно противопоставляет себя „им“ и таким образом оказывается психологически „намертво“ закреплённым в своём

социальном слое, а также психологическом состоянии. Это именно тот основной эффект, ради которого господствующий класс изображает себя отталкивающим, — с помощью него поддерживается существующий порядок. А патогенный эффект обусловлен следующим: бессознательно формируется нравственный запрет на любые формы самореализации, предполагающие изменение социального статуса в сторону властей имущих. Такой запрет оказывается в известном противоречии с основным жизненным императивом, согласно которому человек должен реализоваться как можно полнее. Поэтому при наличии серьёзных задатков на широкую самореализацию сформированный бессознательный запрет чреват душевными терзаниями. Чтобы их не было, надо оставаться свободным в своих естественных притязаниях. Поэтому мой Вам совет: **не очень-то предавайтесь чувствам справедливого отвращения, смакуя пикантные истории известных людей, — оставьте себе возможность быть самим собой... Полезно ясно сознавать, что мораль вообще социально-конкретна.**

Медицинские советы

В разделе, посвящённом медико-психологическим сочинениям и иже с ними, я уже отмечал, что естественное противопоставление себя специалистам-медикам делает всех остальных людей повышенно восприимчивыми к оздоровительным рекомендациям, которые исходят от немедиков. Поскольку общий уровень заболеваемости в условиях товарно-потребительской цивилизации естественно растёт, неуклонно растёт и спрос на оздоровительные средства, рекомендации и т. п. Так что одним из наиболее актуальных интересов читателей является „медицинский“. Именно на него и рассчитаны многообразные произведения рассматриваемого толка. — Что в них опасно? — Опасна усиливающаяся конкуренция между сочинителями „медицинских советов“, которые вынуждены всё дальше отступать в них от здравого смысла и банального. Не имея

медицинского образования, современных медицинских знаний, такие советчики неизбежно становятся опасными для окружающих... При этом в одинаковом положении находятся и безграмотная „баба Феня“, и журналист, взявший на себя ответственность разбираться в современной медицине. Я бы даже сказал так: сейчас ситуация на данном направлении уже столь серьёзна, что единственно здоровой является рекомендация — вообще ничего не узнавать о лечении из бульварной литературы. Развивать данную тему можно было бы долго и детально, но на деле это бессмысленно: во-первых, если Вы правильно поняли исходную мысль, остальное легко додумаете; во-вторых, я-то ведь врач... Если мне не удалось завоевать Вашего доверия до сих строк, едва ли моя отповедь непрофессионалам будет воспринята правильно. А если у Вас явилось доверие ко мне, поверьте без долгих рассуждений на слово: лучший способ застраховать себя от болезнетворных советов — решить для себя раз и навсегда: *впредь никого не слушаю, кроме лечащего врача*. В нынешней ситуации *самое правильное — найти компетентного медика-профессионала и установить с ним долгосрочные отношения, полностью доверив заботу о собственном здоровье ему*.

IV

О БЛАГОТВОРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

У читателя, познакомившегося со всеми предыдущими разделами, наверняка невольно возникает мысль: это что же получается... куда ни сунься — везде вред?.. Не слишком ли автор перегибает в своей подозрительности и сентенциях?.. А где же положительное?.. Ведь наверняка и в современной литературе есть положительное начало...

Конечно, оно есть, и его не мало, но **я не ставил себе задачи анализировать здоровое...** Я врач, а потому озабочен главным образом вопросами профилактики заболеваний и лечения. В связи с этим далее представлены некоторые соображения, наблюдения, касающиеся целебных свойств литературы. Это те свойства, благодаря которым существует целое лечебное направление — библиотерапия. Впрочем, его возможности связаны не только с рассматриваемыми свойствами.

Художественная литература

Оптимизация отдыха

В оценке благотворного действия художественной литературы на человека я поставил на первое место её свойство обеспечивать хороший отдых. На чём основан этот эффект? — Он зиждется на естественной потребности человека в отдыхе, в сне... — А при чём здесь сон? — Дело в следующем: во время ночного сна организм не только переключается на решение внутренних проблем, но и особым образом осваивает информацию, воспринятую во время бодрствования. Такая переработка информации

осуществляется отчасти в виде сна со сновидениями. Последние — обязательный элемент естественного ночного сна. Современному человеку в связи с чрезвычайной насыщенностью жизни, как правило, не хватает ночного сна. Так вот, художественные произведения — это социальный ответ на такой дефицит. Хорошее художественное произведение в известной мере снимает возникшую проблему.

Какими свойствами должно обладать художественное произведение, чтобы удовлетворять именно эту потребность? — Оно должно быть сновидным: оно должно обеспечивать свободный полёт воображения, оно должно быть красочным, „зрелищным“ и реальным при любой фантастичности сюжета. Художественное произведение должно по-хорошему захватывать внимание, должно быть интересным... А чем обусловлено — интересное оно или нет? С моей точки зрения — главным образом тем, насколько писателю-художнику удаётся спроецировать в своё произведение неосознаваемые или плохо осознаваемые проблемы человеческой души. Ведь именно они захватывают наше внимание во время сна...

Ещё одно обязательное свойство хорошего художественного произведения — положительные чувства, которые являются либо по ходу дела, либо в конце произведения, либо отсрочено... Но они обязательно должны быть, эти светлые чувства какого-то облегчения, находки, открытия, умиления и т. п. Именно они — критерий эффективности того или иного произведения в качестве средства целебного отдыха...

Возможность переключиться

Другая сторона благотворного действия художественной литературы, да и вообще художественных произведений, — возможность с их помощью изменить хотя бы на время своё душевное состояние — переключиться. Это связано с тем, что душа человека имеет сложное строение... Если её уподобить, например, музыкальному инструменту, можно сказать, что она имеет разные струны. Так

вот, когда звучат одни из них, имеет место одно душевное состояние, а когда звучат другие — другое... От того же, в каком душевном состоянии человек находится, зависит очень многое и, в частности, предрасположенность к болезням. От природы человеку свойственно звучание всех или многих струн и доступны разные душевные состояния. К сожалению, в современной цивилизации часто получается так, что человек теряет способность быть разным, „застревает“ в каком-нибудь одном душевном состоянии. Тогда развивается либо предрасположенность к тем или иным заболеваниям, либо даже сама болезнь. Вот тут-то целебная сила искусства и может быть явлена воочию... Настоящий художник, писатель, артист — это человек, душевные струны которого звучат свободно, а сам он свободно перемещается по разным душевным состояниям, увлекая зрителя, читателя, слушателя за собой. Следуя за художником, человек уходит от своего обыденного и ставшего болезнетворным состояния...

Что нужно, чтобы произведение обладало выраженной целительной силой? — Оно должно быть мастерским, его должен создать талант — человек, способный к точному, тонкому воплощению общечеловеческой природы, так чтобы созданное было убедительным, захватывающим вполне. К сожалению, таких людей, естественно, немного и они не склонны идти на поводу у коммерции. Поэтому зачастую их произведения попадают на прилавки книжных магазинов гораздо позже, чем хотелось бы авторам. И они вынуждены конкурировать с теми, кто со спокойной совестью готовит коммерческую отраву.

Исследуя благотворные свойства художественных произведений, легко заметить ещё два важных эффекта, которые присущи литературе более, чем любому другому виду искусства:

- развитие воображения;

- консолидация общества на основе здоровых человеческих отношений и гуманистических ценностей.

Развитие воображения

Что касается непревзойдённых возможностей развития воображения с помощью литературы, то здесь всё вполне очевидно и нет нужды как-то объяснять данный эффект. Думаю, нет нужды объяснять и высокую ценность самого воображения как неотъемлемого компонента психической деятельности...

Консолидация общества на основе здоровых человеческих отношений и гуманистических ценностей

Содержание данной рубрики по сути выражено в её названии и пространные объяснения здесь тоже едва ли нужны. Обычно герои благих художественных произведений — люди благонравные, благовоспитанные, поэтому естественная идентификация себя с ними делает и читателя таким же. Конечно, далеко не все герои именно таковы, но общая тенденция в благой литературе состоит всё же главным образом в укреплении общественных устоев, нормальных человеческих отношений, гуманистических ценностей. Фактически само грандиозное здание нашей цивилизации построено на законах, сложившихся во многом под влиянием именно художественной литературы. Можно сказать ещё так: художественные произведения не только отражали и отражают реальные связи между людьми, но и предписывают характер этих связей. К сожалению, теперь по вполне понятным описанным причинам большинство литературных произведений едва ли можно считать благотворными: всё чаще их героями

оказываются люди не просто оригинальные, но болезненно изменённые, психопаты, извращенцы или вообще нелюди. Такими же болезненными и болезнетворными являются и отношения между этими „героями“...

И всё-таки, пока жива благотворная художественная литература, нам, читателям, надо с благодарностью припадать к её животворному, оздоравливающему источнику. Если мы будем достаточно умны, чтобы приобретать именно такие произведения, даже рынок может воспитывать истинных художников... Во всяком случае, я тешу себя надеждой на это.

Литература, посвящённая вопросам психофизической и духовной культуры; психологическая; философская и т. п.

Едва ли надо кому-либо доказывать, что все литературные направления, вынесенные в название раздела, содержат непреходящие ценности, поэтому здесь я намерен привлечь Ваше внимание опять-таки лишь к целебному в них.

Вот, например, литературные источники, в которых сосредоточен опыт самореализации, то есть посвящённые вопросам психофизической и духовной культуры. В каждом таком произведении есть то, что относится только к самореализации, но всегда в той или иной мере есть и общие оздоровительные, и частные рекомендации. Так что, если осваивать их достаточно критически, с поправкой на собственные природные свойства и конкретно-исторические, конкретно-местные условия, они могут оказаться весьма полезными. Подобно делению художественной литературы на благую и порочную, другие направления литературы тоже так делятся. При этом **благотворными оказываются все те произведения, которые подчинены задаче улучшить человеческую жизнь, оздоровить отношения между людьми, оптимизировать**

самореализацию каждого. Если эта задача не решается — полбеды, если же творение уводит в сторону от Человеческой Природы или приводит в противоречие с ней — это беда. Надо вполне сознательно определиться относительно предложенного критерия и примерять к нему всё.

Вот, например, **психологическая литература:** среди произведений этого жанра очень много достойных внимания и весьма полезных сочинений. Это особенно относится к сочинениям, трактующим психологию отношений между людьми, а также социальную психологию. Огромной ценностью являются медико-психологические сочинения психокоррекционной и психотерапевтической направленности, в которых отражён лечебный опыт моих коллег. Такие произведения во многих случаях сами по себе исправляют судьбу, дают возможность читателю решить целый ряд распространённых проблем. И это — безусловно, хорошо!.. Но!.. Обязательно имейте в виду всё то, что было представлено на сей счёт в разделах, посвящённых патогенным свойствам произведений данного жанра.

Благие духовные сочинения. — К таковым однозначно относятся основополагающие книги долгих духовных традиций. Сама жизнь доказала наличие в них ценного опыта — ценного и для отдельных людей, и для общества. С такими произведениями надо знакомиться и находить в них „зёрна истины“. К сожалению, в случае древних традиций эти „зёрна“ давно покрыты толстым слоем праха или плесени. Ан человеку на то и дана мысль, чтобы докапываться до Истины. Хуже дело обстоит с недавно возникшими духовными течениями, ибо они ещё не успели доказать свою жизнестойкую природу, а потому неискушённому человеку довольно сложно определить, где правда (или даже Истина!), а где лжа... Я и сам являюсь основоположником нового духовного течения; с его основными понятиями Вы можете познакомиться в заключительной части книги. Так вот, и применительно к своему Учению, и применительно к сочинениям моих коллег — духовных учителей я прикладываю одну мерку:

соответствие Духовного Учения естественному Человеческому Пути... Коли такое соответствие есть, сторонники данного Учения здоровы, реализуют себя достаточно полноценно и они счастливы на своём Пути, каким бы тяжёлым он ни был... Если же соответствия нет, нет ни полноценной самореализации, ни тем более счастья. А что оно, Счастье?! — спросит читатель, не чувствующий себя счастливым. — Счастье — это чувство удовлетворения от собственного Бытия. На сей счёт в мудрой книге „Экклезиаст“ написано следующее:

„Вот ещё, что я нашёл доброго и приятного: есть и пить и наслаждаться добром во всех трудах своих, какими кто трудится под солнцем во все дни жизни своей, которые дал ему Бог; потому что это его доля“

(Экклезиаст 5,17).

А вот что по этому же поводу написано в Бхагавадгите:

*Итак, делай то, что ты делать обязан.
Блажен, кто, творя, ни к чему не привязан.*

И сказано в Евангелии от Иоанна:

„...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови его, то не будете иметь в себе жизни“

(Иоанн 6,53).

И в Дхаммападе:

„Кто не встаёт, когда время вставать; кто исполнен лени, несмотря на молодость и силу; у кого решимость и мысль подавлены, — тот, беспечный и ленивый, не найдёт пути к мудрости“.

В „Дао-дэ-цзин“:

„Существо, полное сил, стареет — это называется нарушением дао. Кто дао не соблюдает, тот погибает раньше времени“ (*).

*) Дао — естественный ход событий (прим. автора).

Во всех этих и других священных для их почитателей книгах красной нитью проходит мысль о необходимости быть Человеком, соответствовать Природе людей. Другое дело, что разные Учителя по-разному понимали эту самую человеческую Природу. Но ведь и то Правда — люди заметно отличаются друг от друга, так что различие Путьей и их понимания отчасти естественно. Важно, чтобы претензия на оригинальность не уводила в сторону от общечеловеческой природы, в болезнь. Коли всё так, Истина не утеряна, её стоит искать.

А существуют ли благие коммерческие направления литературы, рекламные издания и т. п., то есть очевидным образом рассчитанные на продажу и в то же время — благие? — На мой взгляд, таковых нет. Поэтому в заключение этой части книги — последний простой совет: **взяв в руки любое литературное произведение, прежде всего постарайтесь определить, ради чего оно написано...** — Если главным образом для того, чтобы быть проданным, содействовать продаже чего-нибудь или сделать Вас данником как-нибудь иначе, — оно едва ли полезно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЕ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
СВЕДЕНИЯ

В соответствии с замыслом книги, предназначение этого раздела состоит в том, чтобы дать заинтересованному читателю основания для самостоятельного критического анализа собственного положения. Моё психотерапевтическое видение проблемы диктует такую логику её преодоления: сначала надо описать саму проблему — этому была посвящена часть 1-я; после — представить основания для самостоятельного критического анализа, этому посвящена данная часть; в заключительной части собраны мои рекомендации относительно ОБЩЕГО ПУТИ к собственной (= аутентичной) позиции. Фактически каждый нижеследующий пункт — отдельная статья, посвящённая тому или иному важному понятию и представлениям, связанным с ним. При этом пусть Вас не удивляет повторение некоторых мест части 1-й: они сделаны намеренно, ибо практика постоянно подтверждает известное правило: „повторение — мать учения“. А я вижу свою задачу главным образом именно в том, чтобы научить разбираться в болезнетворных обстоятельствах.

Названия статей даны в виде определений того или иного конкретного понятия. Вот первое из них:

Образ жизни человека определён в основном культурой.....

Фактически на протяжении всего предыдущего повествования это понятие постоянно направляло его. Зачем же ещё раз возвращаться к тому, что уже подлежало обсуждению? Мой опыт преподавания азов психической культуры в широкой аудитории показывает, что общие

понятия только тогда становятся жизненно значимыми, детерминируют поведение и корректируют его, когда представлены достаточно широко, то есть с разных сторон. Вот я и думаю, что не будет лишним ещё раз привлечь Ваше внимание к некоторым следствиям данного понятия.

Прежде всего из него следует, что **какова воспринятая человеком культура, таков и он сам, и его образ жизни.** А из изложенного в предыдущих разделах явствует, что вся современная культура в силу товарного извращения всё больше противоречит общечеловеческой природе. Так вот, важно не только понимать это, но примерить данное понятие к себе: надо осознать, что и Вы (лично) — культурное существо, а потому и в Вас (лично) кое-что этой самой „культурой“ искачено. Если будет такое осознание собственной причастности к общечеловеческой проблеме, появится не только здоровая настороженность в отношении любых новаций, но и желание избавиться от ранее воспринятых болезнетворных установок, стереотипов и т. п. (На сей счёт более подробно см. ниже в специальном разделе.)

А ещё важно очень отчётливо понимать, что культура культуре — рознь!.. И коли оно так, резонно возникает вопрос: приверженцем и плодом какой культуры Вы являетесь? Ведь если культура, которую Вы восприняли с пелёнок, значительно противоречит Вашему индивидуальному сложению — она болезнетворна и надо осуществлять оздоровительную коррекцию своего стиля жизни.

Тогда встаёт следующий вопрос: на какие руководства и принципы ориентироваться в такой корректировке своего жизненного пути? Данный вопрос осложняется тем обстоятельством, что любые руководства сочинены (составлены) всегда конкретными людьми, а значит — представителями той или иной конкретной культуры. Она может соответствовать Вашим индивидуальным свойствам, но может и существенно противоречить им. В последнем случае руководство оказывается усугубляющим наличную проблему...

Вообще по поводу корректировки жизненного пути — речь ниже, в заключительной части книги, а здесь я должен только ещё раз привлечь внимание к естественным причинам различия культур.

Вот первая причина: естественно-биологическое различие людей и человеческих групп. По видимости это различие не очень-то велико, а на деле оно достаточно существенно, поэтому целесообразно определиться относительно себя в плане наиболее очевидных различий. Ряд нижеследующих статей части 2-й посвящён именно этому вопросу.

Вторая причина различия культур — природно-климатические различия мест обитания народов, которые создали ту или иную культуру. Я не намерен обсуждать этот вопрос пространно, поэтому призываю Вас, уважаемый читатель, озадачить им себя. Ведь если Вы по какой-то причине восприняли некую оригинальную культуру, а сами проживаете в других природно-климатических условиях, она может быть болезнетворной... Надо обязательно иметь в виду, что любая культура в известной мере отражает природно-климатические особенности мест исторического обитания народа-создателя и решает задачу приспособления к ним. Рецепты такого приспособления, бездумно распространённые на другую природно-климатическую зону, зачастую оказываются болезнетворными. Так дело обстоит в отношении многих продуктов питания, напитков, стереотипов общения и т. п.

Третья причина различия культур — различие исторических судеб народов-создателей. Многие культурные нормы, стереотипы поведения, взаимоотношений между людьми наследуют имевшие место, но уже прошедшие обстоятельства. Бездумное восприятие таких элементов традиционных культур во многих случаях тоже является болезнетворным. Например, подобным образом дело обстоит в отношении использования на гарнир высококалорийных крахмалистых продуктов (макаронные изделия, крупяные изделия, картофель). Эта традиция возникла тогда, когда люди занимались в основном физическим

трудом и расходовали много энергии. Современный образ жизни является в основном малоподвижным, с низкими энерготратами. Поэтому человек, воспринявший без критики традиционную культуру питания, оказывается естественно предрасположенным к ожирению, преждевременному атеросклерозу и т. п. К сожалению, подобного рода болезнетворных стереотипов довольно много почти во всех традиционных культурах. А это значит, что у каждого из нас есть потребность в осознанной коррекции собственного стиля жизни. „Книгочей“ не содержит специального раздела, посвящённого вопросам такой коррекции, поэтому я отсылаю Вас к своей специальной книге — „Чистый мозг“.^{*)}

Закрываю данную статью призывом внимательно примерить каждому лично к себе формулу, вынесенную в её название.

**Все люди — индивиды
одного биологического вида
(Homo sapiens), однако и сам наш
вид, и человеческое общество
весьма неоднородны.....**

Представление о всечеловеческом единстве и различиях между людьми является чрезвычайно важным для осознания собственной позиции, своего места в мире и траектории жизненного Пути. В то же время этот вопрос по вполне понятным причинам умышленно замалчивается: ставить его — значит подвергать критическому анализу существующий общественный порядок. Я рискую ставить его не в силу собственной оппозиционности, а в силу принципа, которого давно последовательно придерживаюсь.

^{*)} Семёнов С.П. Чистый мозг. — 3-е изд. — СПб., МОУ «ОАЗИС», 2000.

Согласно ему, каждый человек вправе сознательно определиться и в отношении самого себя, и в отношении общества, и в отношении всего на Свете. А существующее смещение антропологических понятий явно болезнетворно, так что и просто с врачебной позиции представляется важным уточнить некоторые из них.

Понятие о всечеловеческом единстве достаточно широко известно и принято. Оно базируется и на древних учениях, и на современных научных сведениях. Поэтому сейчас редко можно услышать разговоры о том, что будто бы среди людей есть люди и нелюди. Достаточных оснований для такой постановки вопроса о человеческих различиях нет. А то, что многие известные персонажи демонстрируют всё больше нечеловеческих свойств, вполне объяснимо в рамках концепции Системного Кризиса Цивилизации (= Глобального Кризиса), которая читателю уже известна. Согласно ей, выход за рамки общечеловеческой нормы — императив товарно-денежной цивилизации. В соответствии с ним, как было показано, не только продукты общественного производства подвергаются всё большей денатурации, но и сам человек. Поэтому нет ничего удивительного в том, что люди, продающие свою натуру (артисты, писатели, политики и т. п.), зачастую обнаруживают уже нечеловеческие качества. Для объяснения этого феномена, повторяю, нет нужды допускать естественное разделение человечества на людей и нелюдей; достаточно понимать, что человек — существо не только природное, но и плод культуры. Об этом уже многожды была речь.

В отличие от представления о всечеловеческом единстве, **представление о разнородности людей** разработано хуже и гораздо менее распространено. Как было выше отмечено, это связано главным образом с наличием в вопросе о различиях людей потенциальной угрозы для общества (для властей имущих). — Когда все думают, что все друг другу равны, очевидное социальное неравенство оказывается связанным только с личными (индивидуальными) качествами. Если же человечество по сути неоднородно и

существуют разные природные группы людей, декларация равенства оказывается направленной на поддержание фактического неравенства, то есть, попросту говоря, она — обман... И он, наверное, нужен для поддержания общественного спокойствия, для сохранения господства одних и приемлемого существования многих. Но, повторяю, есть в нём болезнетворное, поэтому читателям стоит определиться в данном вопросе самостоятельно. Свою задачу вижу в том, чтобы указать на наиболее очевидные группировки. Одни из них являются природными, другие — общественными.

Среди природных групп я намерен описать следующие:

- женщины и мужчины;
- расы;
- возрастные стадии развития.

А среди общественных групп такие:

- магнаты;
- „зона“;
- политики;
- культуртрегеры;
- рабочие;
- никчёмные люди.

Ниже представлены краткие характеристики названных групп и принципы их выделения. Вам, уважаемый читатель, следует примерить данные определения на себя, на меня и на всех-всех-всех.

Влиятельные общественные группы

Эти группы выделены мной сообразно их роли и месту в организации общества.

Магнаты (олигархи)

Несколько отступая от собственного (латинского) значения этого слова, я использую его для обозначения той меньшей части общества, которая господствует в нём. Ещё этих людей можно по сути называть господами. В их руках сосредоточены богатства и власть. Фактически состояние современного общества и основные изменения в нём почти полностью определены волей этих немногих. Они составляют довольно замкнутое сообщество, в которое представителям других групп доступа почти нет.

Основной жизненный интерес магнатов — сохранение существующего социального устройства и захват новых „высот“ у своих собратьев. Этим людям чуждо понятие человеколюбия, но они хорошо демонстрируют его. Благодаря их постоянной заботе общественное строение сохраняется неизменным. Они могущественны и консервативны. Когда тот или иной магнат заявляет о своей поддержке какого-нибудь общественного явления, можно быть уверенным, что оно действительно полезно для существующего общества.

Сами магнаты практически никогда не выходят на публику — за них это делают политики и другие общественные деятели, которые всегда хорошо «прикормлены» ими.

Магнаты — люди очень полезные для существующего общественного устройства, но по-человечески очень несчастные, ибо лишены возможности ощущать всеобщую связь между людьми и постигать Бога. Это действительно так, ведь современное общество построено далеко не по-божески, а магнаты

вынуждены жить и действовать в интересах именно существующего строения. Даже если какой-нибудь один из них пожелает изменить общественное устройство, его ближние не дадут ему сделать это.

Зачем здесь вообще представлена эта группа? — Её интерес консервирует всё общество; и Ваше личное положение — тоже. Это надо сознавать, независимо от собственного отношения к существующему порядку.

„Зона“

„Зона“ — обширная и, в общем, не очень-то однородная группа людей. Но есть одно общее у всех представителей преступного мира — преступность. Эти люди не считают для себя нужным соблюдать законы, направленные на сохранение существующих устоев. Фактически они не признают „господ“, ибо все устои в нынешнем обществе — господские. Однако преступники, конечно же, противостоят не только магнатам, но и всем законопослушным гражданам.

„Зона“ — особый мир со своим общественным строением и со своими законами. Как я уже отмечал, эти законы во многих случаях являются гораздо более жёсткими по сравнению с обычными, но в целом они сохраняют больше свобод. Фактически „человек зоны“ чувствует себя свободным от всех законов, приемлемых для законопослушных граждан.

Подобно магнатам, эти люди тоже глубоко несчастны: они вынуждены мириться со своей обездоленностью. И им тоже мало доступна духовная реальность, ведь они зачастую преступают

не только гражданские законы, но и нравственные, сиречь божеские. По отношению к Богу вся „зона“ делится на две подгруппы: обычные преступники и те, кто попирает нравственный императив. Костяк второй подгруппы — душегубцы. Это люди в корне безбожные. На мой взгляд,

лучшее художественное произведение на сей счёт — „Преступление и наказание“ Ф. М. Достоевского.

Зачем здесь о „зоне“ идёт речь? — Чем больше гнёт социальных законов, тем больше людей оказывается перед выбором: либо соблюдать законы, но быть „несвободным“ в своей самореализации... либо преступать закон. Сейчас становится всё больше и больше сочинений, живописующих „зону“... Это очень тревожный симптом!.. И мне хочется, чтобы у каждого читателя была ясность в данном вопросе.

Политики

Магнаты не занимаются общественными делами непосредственно, а действуют через своих подручных: политиков, культустрегеров, военных, полицию и т. п. Политики выделены мной в отдельную группу только по той причине, что существует широко распространённое ошибочное мнение, будто бы от политиков многое зависит в существовании общества. На самом же деле от них почти ничего не зависит, а те, от кого зависит, суть магнаты... Они всегда находятся за кулисами. Такое положение со всех сторон выгодно: во-первых, у основной массы народа есть утешительная иллюзия, что с помощью выборов можно влиять на свою жизнь и что ты что-то значишь в этом мире; во-вторых, смена политиков сохраняет неизменность реальных властей, господство магнатов; в-третьих, есть возможность устами разных политиков говорить разное — то, чего желает народ...

Для человека, который живо интересуется политикой, в изложенном выше нет никакой новости, но ведь не все интересуются, а политические сочинения (газеты, журналы и тому подобное) читают почти все. И некоторые люди всерьёз полагают, что политические сочинения выражают заботу авторов об обществе и о нас — читателях... Так нет! — Обычно политическое сочинение пишется

для того, чтобы склонить Вас на сторону той или иной группировки магнатов, то есть сделать Вас соучастником их „семейных ссор“. Впрочем, на сей счёт уже было довольно написано, поэтому я не стану доле задерживать внимание на данной группе.

Культуртрегеры

Это словечко вошло в русский язык из немецкого и используется для иронического обозначения распространителей плохой культуры. Вот и я тоже использую его для обозначения всех тех деятелей культуры, которые либо сознательно, либо невольно сеют порок. Фактически вся современная культура может быть, безусловно, разделена на здоровую культуру, то есть социальный опыт, имеющий адаптивное значение и ценность для самореализации человека, и патогенную, то есть антикультуру — то, что сеет порок. К сожалению, сеятелей доброго и вечного становится всё меньше (не выгодно!), а сеятелей порока — больше... И надо учиться точно отличать одних от других. Делать это совсем не сложно, если хорошенько вникнуть в принципы товарно-потребительского извращения...

Зачем о культуртрегерах здесь речь? — Затем, что каждый человек нашего времени несёт в себе и культуру, и антикультуру, поэтому и Вам, уважаемый читатель, стоит озадачить себя вопросами относительно самого себя: — Каким ценностям я привержен? — Кого читаю? — Кого и что слушаю? — О чём мне поют?... И, наконец, ещё более важный вопрос: — Как культуртрегеры воспитают моего ребёнка?

Мне часто приходится иметь дело с людьми, которые сами без ума от той или иной из „звёзд“ порноэстрады, но сильно печалются, когда их дети начинают употреблять наркотики. И эта печаль превращается в настоящую боль, когда является осознание, что сами развратили своих

детей, дозволив им потреблять песнопения „обдолбанных певцов“...

Рабочие

Казалось бы, можно заменить слово „рабочие“ на „трудящиеся“, но к „трудящимся“ в известной мере относятся и *культуртрегеры*, и *политики*, и даже *магнаты*... А я выделил эту группу по признаку участия людей в производстве тех или иных ценностей. Настоящие ценности производят и собственно рабочие в сфере материального производства, и учёные, и работники сферы услуг... Всё это люди, которые живут на деньги, заработанные своим праведным трудом, — труженики, трудяги. Это та здоровая часть общества, благодаря которой существуют все другие. В наше время рабочие — быстро уменьшающийся слой: отчасти в связи с автоматизацией и механизацией труда, отчасти — в связи с деградацией плодоносной культуры. С одной стороны, очевидно возрастание интеллектуального потенциала „трудяг“, ибо всё чаще для работы необходимо высшее образование, глубокие знания... С другой стороны, слой этот явно быстро уменьшается, а все потенциальные работники всё чаще оказываются в слое „никчёмных людей“. Похоже, человечество незаметно для себя или в соответствии с чьей-то злой волей движется к такому положению, когда этот слой может оказаться практически вырожденным и цивилизация рухнет. Действительно, что будет, если критически, то есть сравнительно быстро, исчезнут профессионалы всех уровней и направлений?.. А реальность такой угрозы весьма велика.

Сейчас рабочие не нужны, поэтому потенциально рабочую молодёжь активно развращают культуртрегеры. Уже теперь множество рабочих мест во всех развитых странах занимают иммигранты. А что будет, когда прекратится приток „рабочих и мозгов“ со стороны? А он неминуемо прекратится, потому что культуртрегеры разрушают здоровые культуры и детородный слой повсеместно: повсеместно молодые люди не хотят учиться, а хотят сладко жить...

Зачем о рабочих здесь речь? — Затем, чтобы книгочеи остались книгочеями, то есть людьми, распространяющими вокруг себя знания и правильное, здоровое отношение к жизни. — Каждый из нас обязан своей совестью всячески содействовать уважительному отношению к праведному труду.

Никчёмные люди

Это сборная группа или, точнее, социальный слой — вроде отстоявшихся сливок на молоке. Только, в отличие от сливок, они действительно никому не нужны. Разве что тем культуртрегерам, которые получают с них деньги за удовлетворение ими же созданных нелепых потребностей. К этой группе явным образом принадлежат два социальных типа: те, кто живёт на социальные пособия, и те, кто получает какую-нибудь ренту. Фактически ни те, ни другие ничего не производят, участвуя лишь в потреблении общественных богатств. Поэтому, за вычетом матерей-одиночек, инвалидов, пенсионеров и т. д., эту группу можно иначе назвать „паразиты“. Так вот, в связи с разрастанием данного слоя в развитых странах значительная доля культуры оказалась сориентированной на его обслуживание и увеселение. Ан беда состоит в том, что все эти увеселения сейчас активно распространяются по всему миру и сделались основой массовой культуры. А какова культура, таков и человек... — Очевидно, грядут поколения „паразитов“...

Зачем здесь, в „Книгочее“, речь о никчёмных людях? — От нас с Вами, уважаемый читатель, зависит будущее. — Я уже не раз отмечал, что только книжные люди — люди думающие. Поэтому: Вам — думать, Вам — действовать... Во всяком случае, от каждого из нас зависит, чтобы наши дети оказались тоже способными читать, думать и, значит, работать. Надо совершенно ясно сознавать, что установка на труд является всесторонне здоровой, а паразитическая — губительной.

Основные биологические группы

Эти группы выделены по признакам, которые являются общими для всех индивидов, принадлежащих к той или иной из них, и либо отсутствуют, либо выражены заметно меньше у представителей других.

Женщины и мужчины

Разнополость людей является одним из самых существенных свойств человеческой природы, ибо именно с ним связано осуществление родовой функции. А она, как было показано в специальном разделе, — самая суть и Жизни вообще, и человеческой жизни, и здоровья. Поэтому любые отклонения в половом развитии являются чрезвычайно болезнетворными, калечащими... Современная цивилизация не озабочена здоровьем и гармоничным развитием людей, а озабочена богатством — в соответствии с общей траекторией товарно-потребительской денатурации продуктов и человека. Производство сексуальных аномалий тоже выгодно и поставлено на конвейер. Вы помните, о какой выгоде уже шла речь? — Человек сексуально-аномального сложения не имеет полноценного удовлетворения половой потребности, поэтому ищет удовлетворения за счёт чрезмерного производства и потребления всякой всячины... Он — гротескный потребитель... Но современному обществу как раз и нужны такие! — Это — в принципе и, может быть, не очень понятно. Коли оно так, оглянитесь вокруг и посмотрите внимательно на то, каким лепят современного человека средства массовой информации, культуртрегеры, „воспитатели“ — пропагандисты и поборники прав сексуальных меньшинств. Дело явно идёт к тому, чтобы природное разделение полов становилось всё менее заметным, а сексуальными меньшинствами стали нормальные женщины и нормальные

мужчины. Деформация традиционного образа нормальных в половом отношении людей осуществляется всесторонне: от призывов феминисток к завоеванию равных с мужчинами „прав“ до прямой пропаганды сексуальных извращений. Вообще на сей счёт уже было написано много в другом разделе, поэтому здесь я ограничусь несколькими предложениями.

Вот первая из них: *в условиях экспансии развращающей культуры все люди, приверженные здоровым*

идеалам, должны вполне сознательно культивировать их и в себе, и в окружающих, и, особенно, в своих детях.

— Это значит, что женщине стоит лелеять свою женственность и избегать уподобления мужчинам, а в мужчинах искать мужество... Мужчинам стоит воспитывать в себе мужество, уважать его в других, а в женщинах ценить женственность, искать её и хранить. Сам я уверен, что сейчас самое время очень серьёзно задуматься всем, кто смотрит в Будущее, о том, что его может не быть. — Извращенцы, наркоманы и алкоголики не могут производить нормальных детей...

Ещё одна сентенция: *половые различия касаются всех сторон человеческого строения, представлены во всех областях культуры, поэтому задача воспитания и женственности, и мужества тоже является многосторонней.* — Предыдущая сентенция НЕ должна быть понята как призыв к „половому шовинизму“, НО должна быть понята как призыв к избирательному восприятию культуры и переоценке воспринятого — со здоровой позиции.

Речь идёт о культуре как таковой, о том, что в ней есть мужская компонента и есть женская — во всём(!).

Думаю, здесь нелишне напомнить, что человеческий мозг весьма чувствителен к половым гормонам. Причём разные отделы мозга по-разному чувствительны к мужским и женским. Так что психологические различия между полами не менее велики, чем физические, а их игнорирование не менее болезнетворно.

Несколько опережая собственный план изложения, должен здесь сформулировать ещё одну сентенцию: *специалистами в области женской духовно-психической культуры не могут быть мужчины, а специалистами в области мужской — женщины*. К сожалению, современная культура и в этой части зачастую уродлива. Во всяком случае, очень часто матери выращивают своих сыновей в одиночку и тем неоткуда воспринять мужской опыт. Они его, конечно, находят, но чем дальше, тем больше „коллективный папа“ в виде средств массовой информации, культуртрегеров и других „воспитателей“ предлагает извращения. Мой родительский совет матерям-одиночкам: СОЗНАТЕЛЬНО ищите нормальных воспитателей для своих сыновей, СОЗНАТЕЛЬНО ищите для них нормальное окружение... — не стоит полагать, будто половое формирование осуществляется само по себе. Пол человека, так же как и всё в нём, в огромной степени определён культурой. Поэтому какова половая культура, воспринятая мальчиком, таков в половом отношении взрослый мужчина.

Всё сказанное, разумеется, касается и полового воспитания девочек, но матери-одиночки — гораздо более частое явление, нежели одиночки-отцы.

Расы

По поводу рас можно было бы вообще не приводить никаких суждений, ибо на практике их существование сейчас не создаёт сколь-нибудь серьёзных проблем. Дело, наверное, в том, что признаки, по которым расы отличаются друг от друга, не являются существенными. Во всяком случае, они гораздо менее существенны, нежели те, по которым различаются между собой мужчины и женщины, возрастные стадии развития. В то же время нельзя не отметить, что некоторые свойства всё же весьма влиятельны. Так, например, художественная (музыкальная, визуальная) одарённость чёрных людей наверное была не последним обстоятельством из числа тех, что определили наблюдаемую визуализацию американской поп-культуры и её подчинение африканскому ритму... Однако убедительных фактов относительно негативного взаимного влияния расовых культур друг на друга у меня нет. Поэтому ограничусь уже сделанным замечанием.

Возрастные стадии развития

Биологам, да и людям вовсе не сведущим в биологии хорошо известно, что развитие любого живого существа осуществляется стадийно.

Выше я уже касался пару раз этой темы, а здесь намерен развернуть её более подробно. Дело в том, что в современной культуре явно смешаны стили жизни различных возрастных групп и это само по себе весьма болезнетворно. Проблема усугубляется товарно-потребительской деформацией, о чём уже была речь. Короче говоря, стоит достаточно внимательно и подробно рассмотреть различные стадии развития человеческого существа. Ан прежде — несколько иллюстраций стадийности жизни на примерах растений, животных. Вот, например, жизнь яблони: на начальном этапе она — семечко; из семечка вырастает деревце — это другая стадия развития; на яблоне выросло и упало с ветки яблоко — целостный организм; яблоко сгнило, но

остались семечки, каждое из которых — новое целостное живое существо — новые яблоньки...

А вот другой пример, ранее уже использованный, — насекомое: на первом этапе своего развития насекомое — оплодотворённое яйцо, отложенное половозрелой особью; из яйца появляется гусеница — она много ест и быстро растёт, она — явно особая стадия развития насекомого; исчерпав свою часть генетической программы насекомого, гусеница окукливается, и „куколка“ — другой организм; после метаморфозы из кокона выпорхнет зрелое насекомое... — Сколь различны между собой эти стадии и внешне, и физиологически, и по образу жизни!..

Наконец, ещё раз о лягушке — тоже уже использованный пример: на первой стадии своего развития лягушка

является оплодотворённой икринкой; на второй она „головастик“ — травоядное существо; в ходе метаморфозы у головастика исчезает хвост, а сам он превращается в хищницу лягушку. Сколь велики различия между стадиями развития и здесь!..

Так вот, на самом деле и стадии развития человеческого существа различаются между собой ничуть не меньше, чем стадии развития яблони, насекомого, лягушки. И каждой стадии развития должен соответствовать свой образ жизни — только тогда организм благополучен и здоров. К сожалению, в случае человека такого естественного соответствия нет: человек, в отличие от других живых существ, живёт и действует, а значит, и развивается не столько на основе инстинктов, сколько на основе культуры, стереотипов, передаваемых ему другими людьми. А современная культура игнорирует многие особенности отдельных стадий развития, поэтому оно становится всё более и более болезненным, уродливым. Я намерен привлечь Ваше внимание, конечно, лишь к наиболее вопиющим противоречиям, а Вы сделайте для себя выводы и относительно себя, и относительно своих близких, и относительно книжной продукции, углубляющей данное противоречие.

Период внутриутробного развития

Ранние стадии развития человек проходит в утробе матери. Там он сначала — оплодотворённая яйцеклетка; потом — многоклеточный организм, поэтапно похожий на наших древних животных предшественников — рыб, лягушек и т. д. Все эти стадии развития очень сильно отличаются от взрослого человека не только размерами, но и формой, строением, и характером обмена веществ. Даже стадия, завершающая период внутриутробного развития, похожа на человека лишь на треть: человеческое существо накануне своего рождения состоит из трёх частей — плод, пуповина, плацента. На божий свет человеческое существо появляется тоже трёхчастным, но либо мать, либо кто-нибудь другой пуповину отсекают, и остаётся жить только маленький человек — новая стадия развития, первая после рождения...

Зачем нужно столь подробное напоминание об обстоятельствах внутриутробного развития и рождения? — Чтобы у Вас, уважаемый читатель, сформировалось ясное понимание разницы между человеком до рождения и после него. Отсутствие такого понимания является весьма болезнетворным для наших детей. А дело здесь в следующем: во время своего внутриутробного развития человеческое существо опирается на те генетические свойства, которые эволюционно были выработаны за миллионы лет жизни наших предшественников в природной среде. Эти свойства позволяют человеческому существу на ранних стадиях своего развития взаимодействовать без вреда для себя только с натуральными веществами. Беременная женщина, не зная этого, потребляет современную высокоденатурированную пищу — со множеством техногенных примесей... потребляет различные лекарства и т. п. Часть этих новых веществ проникает в организм эмбриона, а позже — плода и деформирует его развитие. Поэтому год от года множится число уродов и больных среди новорождённых, так что, несмотря на все успехи

медицины, смертность в этой возрастной группе весьма велика...

— Что же делать? — спросит женщина, задумавшая родить здорового ребёнка.

— *Надо быть готовой к тому, чтобы на весь период беременности перейти целиком на потребление только экологически чистых натуральных продуктов и отказаться от потребления табака, алкоголя, наркотиков, сильнодействующих лекарств и тому подобного. Без выполнения*

данного условия Вы сильно рискуете родить больного.

— „А как же любимые соусы, конфеты, шоколад, мороженое, вкусные напитки?!“

— С этим придётся повременить до той поры, пока перестанете кормить малыша своим молоком. Так что, затевая родить ребёнка, сразу настраивайтесь на отказ от современных пищевых продуктов на два года.

— „Нельзя ли воспитывать новорождённого на искусственных смесях? Ведь я так занята другими делами!..“

— Советую хотя бы несколько месяцев обеспечивать своего малыша хорошим женским молоком, лучше всего — своим. Дело здесь в следующем: новорождённый ребёнок — особая стадия развития человека, и её законы необходимо соблюдать. Поэтому несколько слов о них.

Младенец (от рождения до ≈1 года)

Младенец — существо не только неспособное к самостоятельному перемещению в пространстве, но и неспособное питаться чем-нибудь иным, кроме женского молока.

Ещё одно важное свойство: пищеварительный тракт младенца повышенно проницаем для некоторых ингредиентов женского молока. Такая проницаемость обеспечивает лучшее усвоение жизненно важных веществ, но она же делает малыша совершенно беззащитным перед чужеродными и ядовитыми веществами. Поэтому, какой бы хорошей ни была смесь,

приготовленная из коровьего молока или чего-нибудь другого, она всегда чужеродна и вредна. Пользоваться молочными смесями для питания младенца можно только при полной невозможности обеспечить его хорошим женским молоком. А оно является хорошим лишь при соблюдении уже сформулированного правила: *мать-кормилица должна питаться только натуральными продуктами.*

Обретая способность самостоятельно перемещаться в пространстве и потреблять в пищу продукты растительного, животного происхождения, человек переходит на другую стадию развития: *младенец превращается в ребёнка.*

Ребёнок (1 год — 10–12 лет)

Ребёнок — такая стадия развития, на которой человеческий организм постепенно складывается в достаточно совершенную систему — достаточно устойчивую и достаточно приспособленную к различным факторам природной среды. По ходу своего развития ребёнок, конечно же, осваивает и человеческую среду, но самым существенным признаком детского организма является всё же его нацеленность на Природу. Недоучёт этого чреват тем, что человек может не успеть за детские годы сложиться как следует. А это значит, что на других, более поздних стадиях развития у него будут проблемы со здоровьем... Я имею в виду главным образом завершающую стадию — старость. Дело в том, что старческий организм опирается в основном на те механизмы саморегуляции и взаимодействия с окружающей средой, которые были сформированы и отлажены на протяжении детства. Так что, не успевая сложиться как следует в детстве, человек сильно рискует оказаться маложизнеспособным в позднем возрасте. А он, как я далее буду рассказывать, представляется особенно ценным.

Итак, что надо, чтобы генетическая программа детского возраста оказалась реализованной лучшим

образом? — Прежде всего, надо обеспечить ребёнка достаточно полноценной пищей: она должна содержать все необходимые организму вещества, которые, однако, не должны быть легкодоступными. Последнее требование продиктовано необходимостью тренировки, необходимостью развития пищеварительных способностей. — Если человек с детства питается только легкоусвояемыми продуктами, его пищеварительные способности оказываются недоразвитыми и это сказывается в последующем. Несколько огрубляя задачу, её можно сформулировать ещё так: ребёнок должен иметь возможность добыть из предлагаемой пищи все необходимые его организму вещества. Понятно, что для этого они должны содержаться в пище, но быть не очень легкодоступными. Старайтесь приучить ребёнка к натуральным пищевым продуктам, а отступать от них в сторону более легкоусвояемых стоит лишь в том случае, если его организм не справляется со своей задачей. Советую обеспечить ребёнку постоянный медицинский контроль и советоваться с наблюдающим его доктором.

Второй акцент в воспитании детей должен приходиться на обеспечение достаточного контакта с Природой. — Детская стадия развития — это, повторяю, прежде всего реализация той части генетической программы, которая нацелена на взаимодействие организма с окружающей природной средой. Ребёнок должен иметь возможность ощутить всем своим существом природно-климатические обстоятельства жизни людей, его ни в коем случае нельзя ограничивать „четырьмя стенами“ городского существования. Я специально подчёркиваю необходимость контакта с Природой, потому что сейчас постоянно наблюдаю его дефицит: современные дети перегружены взаимодействием с миром людей и обделены общением с Природой. Если хотите сделать своего наследника здоровым и мудрым в долготии, дайте ему возможность побыть „природным существом“ в детском возрасте.

Ещё одно обстоятельство воспитания детей представляется чрезвычайно важным: надо стараться

исключить из их жизни как можно полнее факторы акселерации — ускорители размотки генетической программы. А таких акселераторов становится больше день ото дня. Почему это обстоятельство представляется очень важным? — Если организм ускоренно реализует ту или иную часть генетической программы, он не успевает делать это полноценно. Во всяком случае, для решения задач, стоящих перед организмом в детском возрасте, необходим срок не менее 10–12 лет. Если же действие ускорителей (акселераторов) серьёзно, то ребёнок переходит к следующей стадии развития на пару лет раньше и это чревато несовершенством сложения на всех уровнях строения организма.

Каковы основные факторы акселерации? — Я назову, конечно, лишь главные, да и природу их разьясню лишь в нескольких словах.

Среди диетических факторов наиболее значимы следующие: высококалорийная легкоусвояемая пища (сладости, жиры-масла и кремы на их основе, крахмалистые продукты); продукты, содержащие анаболические вещества, то есть гормоны с анаболическим действием и негормональные анаболики. Последняя группа акселераторов содержится в продуктах животноводства, если фермеры используют что-нибудь для ускорения роста своих животных...

Среди психологических факторов акселерации наиболее значимы: повышенное нервно-психическое напряжение; интенсивная ритмическая музыка; сексуализирующие произведения video, audio, компьютерные... — Во объяснение приведённого списка должен указать на то, что скорость реализации генетической программы, она же скорость развития и старения, отчасти регулируется головным мозгом и сильно зависит от функционального тонуса соответствующих регуляторных центров. Названные психологические факторы акселерации влияют именно на него...

Среди акселераторов другой природы следует отметить лишь лучевые — сейчас многие дети проводят по многу часов перед экранами телевизоров, мониторов, а они являются источником электромагнитного излучения, которое оказывает влияние не только на глаза, но и на мозг, и на организм в целом. При этом мои собственные наблюдения показывают, что одно из общих проявлений такого влияния — акселерация.

Вообще описание здорового стиля жизни для детского возраста предполагает значительный объём сочинения, а „Книгочей“ не рассчитан на это. Так что заинтересованного читателя я отсылаю к своему более медицинскому произведению — „О старости и старцах“.*) В нём речь идёт о всех возрастах и достаточно подробно рассказано об особенностях стиля жизни для каждой стадии развития, в том числе и для детской.

Подросток (10–12 лет – 16–17 лет)

Следующая ступень в развитии человека — **подростковый возраст**. Обычно его рассматривают как переход от детства к состоянию половой зрелости. По сути оно, конечно, так и есть — переход, процесс... Однако он довольно отчётливо выделяет подростков из остальной массы людей по большинству свойств, поэтому о подростковом возрасте уместно говорить и как об особой социальной группе или слое, и как об особой стадии развития. Фактически в современной культуре подростки именно таковы, но отношение к ним отчасти гротескно особое, а отчасти болезнетворно смешанное, когда их рассматривают либо как „всё ещё детей“, либо как „уже взрослых“. Гротескное выделение подростков в особый социальный слой связано главным образом

*) Семёнов С.П. О старости и старцах. Для всех возрастов. — СПб., «Исток», 1995.

с использованием их свойств в коммерческих целях, а смешение — плод неразвитости культуры взаимных отношений между отдельными стадиями. Я намерен заострить Ваше внимание на тех особенностях психофизиологической организации подростков, незнание которых или недоучёт оборачивается болезненной деформацией дальнейшего развития или просто ведёт в болезнь.

Основная особенность подростковой стадии развития — сексуализация организма в процессе созревания детородной функции. Выше уже были представлены достаточно подробные сведения относительно того, почему детородная функция является главной системообразующей в организации любого живого существа, и даже были описаны отдельные этапы её становления. Поэтому здесь я отмечу лишь то, что современная культура чрезвычайно вредит нормальному развитию, когда гротескно выделяет подростков, противопоставляя их взрослым. А именно это и происходит, если подросток погружается в массовую молодёжную „культуру“. Я не буду живописать детали, понятные каждому, но подчеркну суть: коммерчески обусловленное противопоставление молодёжной (= подростковой) „культуры“ миру взрослых людей сильно затрудняет молодым людям своевременное нормальное восприятие основных ценностей детородного возраста... Они застревают в своём недосоциальном состоянии и иногда от этого гибнут. Чтобы подчеркнутое было вполне понятным, предлагаю в качестве примера конкретную историю.

Некто К.

Ей 27 лет(!); обратилась ко мне за медицинской помощью, побывав на одной из моих публичных лекций. На лекцию её привела подруга, которая и сама пришла впервые, но до того читала какую-то из моих медико-психологических брошюр.

Главная жалоба — плохое настроение и отсутствие интереса к жизни. Такое состояние фактически имеет

место уже более 3-х лет. Оно появилось незаметно, исподволь, а на момент обращения ко мне стало настолько болезненным, что, в общем, решила лечиться.

История её такова: единственная дочь в семье двух интеллигентов. Мать — врач-гинеколог; отец — отставной военный, а 4 года назад он умер от инфаркта. Отношения в семье складывались так, что с отцом К. удавалось общаться очень немного. Но она тянулась к нему и очень его любила. Отец тоже любил дочь и старался удовлетворять все её запросы. До 15 лет отношения с матерью были довольно ровными, дружественными, но не более того. А позже ухудшились и стали фактически конфликтными. Дело в том, что примерно в возрасте 14–15 лет К. стала очень увлекаться современной поп-музыкой, а мать не любит её. Сначала К. слушала записи, потом стала ходить с подругами на дискотеки. Там познакомилась с компанией молодых людей своего возраста и стала проводить всё свободное время в их обществе. Ребята ей нравились своим независимым ни от кого мнением, свободой нравов. А матери не нравились ни музыка, ни её новые друзья. Отец относился к изменениям в поведении и в характере взрослеющей дочери довольно спокойно и успокаивал свою жену. Небольшой конфликт случился между ними, лишь когда она начала курить (в 17 лет). После того она почти год курила тайком от родителей. Чуть позже стала употреблять спиртные напитки, но домой всегда приходила без признаков опьянения. Школу закончила удовлетворительно и решила стать художницей. В художественную академию поступить не удалось, но стала посещать художественную студию вместе с одной из своих подруг. Жила на средства родителей, а точнее — отца, так как мать зарабатывала очень мало денег.

На мой вопрос о том, почему решила стать художницей, а не кем-нибудь другим, довольно однозначно ответила, что никогда и не собиралась зарабатывать деньги неинтересным трудом... А интересны ей, дескать, только „эстрада“ и живопись, да ещё кино.

В возрасте 17 лет имела первый опыт интимной половой близости в своей компании. Позже установились довольно тесные отношения с одним из их парней. Он хорошо играл на гитаре и даже устроился в какой-то „ансамбль“, зарабатывавший деньги в ресторане. С ним она поддерживала любовные отношения более 2-х лет, а оборвала их после того, как заболела гонореей. Оказалось, что её дружок имел кроме неё многочисленных поклонниц. Мать, случайно узнав о болезни дочери, сильно ругалась, хотя отцу эта история так и не стала известной.

Со вторым возлюбленным познакомилась в ночном клубе. Как оказалось впоследствии, он был не только поклонником поп-музыки, но и наркоманом. В возрасте 20 лет она тоже стала употреблять наркотики. Половая жизнь постепенно тускнела и сделалась беспорядочной. Прошла целая череда молодых людей, а любви не было. Ни к одному из них она так и не привязалась. С отцом отношения стали плохими. В 23 года совсем ушла от родителей к очередному возлюбленному; он тоже „торчал“... Через полгода после ухода из родительской семьи у неё случился инфицированный выкидыш, по поводу чего оказалась в больнице. Пока была в больнице, её „мужа“ забрала милиция, уличив в распространении наркотиков. А ей в связи с воспалением удалили матку. После больницы вернулась к родителям. Долго болела. На дискотеки ходить перестала, да и поп-музыку стала слушать гораздо реже. Продолжала посещать художественную студию. Заинтересовалась вопросами „жизни и смерти“. И тут умер отец!.. Доход семьи сразу значительно уменьшился, поэтому мать стала настаивать на том, чтобы К. пошла куда-нибудь работать. Но она ушла от неё сначала к одному из своих старых друзей, а потом к другому, так как с предыдущим не сошлись характерами. За месяц до появления у меня на приёме вернулась к матери. Разрыв с последним сожителем произошел по его инициативе, когда он узнал, что она не может рожать детей...

Изложенную историю можно дополнить следующим портретом: К. — существо довольно хрупкое, но сложена

соразмерно. Грустное выражение на правильном лице. Хорошие вьющиеся русые волосы. Губы несколько утончены и плотно сжаты. Говорит с опаской, сдержанно, но весьма откровенно. В манерах чуть развязна. Бросается в глаза молодёжный стиль одежды: чёрная футболка; короткая джинсовая юбка со странным пояском; странные то ли кроссовки, то ли туфельки; на одной руке перстень из белого металла, а на другой — такой же браслетик.

Из беседы со мной К. сделала вывод, что я совершенно не знаком ни с её музыкальными кумирами, ни с авангардной живописью. Она охотно просветила меня насчёт всего этого...

Я изложил историю К., ибо, на мой взгляд, она совершенно тривиальна и в то же время глубоко трагична: женщине 27 лет; по всем признакам она до сих пор сохраняет приверженность к подростковым ценностям; в связи с довольно полным погружением в „молодёжную культуру“ не обрела никакой рабочей специальности; лишилась способности рожать детей, извратила с помощью наркотиков эмоционально-чувственный строй. Три вышеназванных следствия вполне объясняют природу болезненного состояния, по поводу которого она обратилась ко мне. Её болезнь вполне культурогенна... К сожалению, подобными историями современная жизнь становится всё богаче. И я предостерегаю Вас: **будьте внимательны к своим подросткам, не предоставляйте им гибельной свободы в культурных ориентациях...**

Вот, написал: „не предоставляйте им... свободы...“ — и здесь же должен заявить противоположное: **больше доверия!.. больше свободы!..** Дело в том, что важнейшей психологической потребностью подросткового возраста является эмансипация от родителей. Это совершенно естественная и очень сильная потребность. Сознвая её, надо своевременно уменьшать явный надзор, но сохранять родительскую бдительность. Я специально потратил много слов, чтобы отметить угрозу, которую таит в себе гротескное противопоставление „молодёжной культуры“ остальной.

Теперь несколько слов о том, почему опасно считать подростков и „всё ещё детьми“, и „уже взрослыми“.

Подростка ни в коем случае нельзя удерживать в положении ребёнка, ибо в том и состоит отличие подростка от ребёнка, что „он уже не ребёнок“. Сохраняя отношение к нему как к ребёнку, Вы произвольно вынуждаете подростка обнаруживать свою другую природу вне общения с Вами. В худшем случае это означает, что он направится не просто в сторону от Вас, а в противоположную сторону... Так что надо вовремя заметить здоровые ориентации и уважительно оценить их.

Почему нельзя искренне относиться к подростку как ко взрослому, вполне доверяя ему в выборе направления, путей и средств собственного развития? — Подросток не обладает зрелым умом и опытом, которые необходимы для адекватной оценки тех или иных социальных явлений, а также жизненной перспективы. А ещё подростки по-своему очень доверчивы... Та информация, которая приходит из-за пределов семьи и её социального слоя, особенно распространяющаяся в молодёжной среде, — такая информация воспринимается с пониженной критичностью.

Сознавая это, родители должны незаметно направлять... — незаметно, но должны!

Последнее замечание относительно подростковой стадии развития касается диеты. — Подростковый возраст — это период довольно интенсивного физического развития, которое требует достаточно сбалансированного питания. Прежде всего оно должно быть достаточным в отношении строительных, пластических веществ. Подросток нуждается в полноценном и достаточно легко усвояемом белке больше, чем взрослый. Это не значит, конечно, что подростка надо усиленно питать непременно мясными изделиями, но надо иметь в виду, что ему продукты, богатые белком, чуть нужнее, чем Вам, взрослому человеку. Такое положение связано, повторяю, с ростом и развитием организма: подросток — это *ещё не взрослый*...

Взрослые *)

Взрослые — ряд стадий индивидуального развития: молодой детородный возраст, старший детородный возраст, пожилые люди, старики. Каждую из этих стадий я опишу довольно лаконично, примерно в том же ключе, что и предыдущие.

Молодой детородный возраст (18–21 год – 33–37 лет).

Для женщины этот возраст начинается с момента, когда она оказывается способной зачать ребёнка, выносить без вреда для себя беременность, благополучно разрешиться от неё и выкормить младенца своим молоком. Для мужчины молодой детородный возраст начинается с достижения способности оплодотворить женщину и быть отцом. И для женщин, и для мужчин в этом возрасте самой главной потребностью является половая. Она постепенно совершенствуется так, что в середине молодого детородного возраста господствующим чувством эмоционально-чувственного сложения человека становится потребность в половой любви. Зрелое половое чувство направляет и мужчин и женщин к поиску именно любовных отношений, когда простая психосексуальная разрядка оказывается уже недостаточной для получения полноценного удовлетворения. Ещё позже обязательным условием полноценного удовлетворения половой потребности становится рождение ребёнка и создание семьи для его воспитания. Однако так эмоционально-чувственное развитие выглядит лишь в идеале, который в современном мире почти не реализуется. И это понятно, ибо, как было показано в другом разделе, товарная деформация культуры с необходимостью извращает естественное развитие людей. Достаточно даже поверхностного взгляда на „шедевры“ массовой культуры, чтобы понять, что

*) По ряду причин в описании стадий опущена юность (16–17 лет — 18–22 года) (прим. автора).

культуртрегеры насаждают совсем другой идеал. Его цементирует не любовь, а стремление к простой психосексуальной разрядке. В соответствии с таким идеалом человек ищет в своём половом партнёре прежде всего мастера, с помощью которого можно испытать выраженное удовлетворение, и в себе воспитывает такого же „мастера“. „Поют“, вопят, воют на все лады о любви, а на деле речь идёт только о половом томлении, которое снимается посредством хорошо организованного коитуса. В погоне за всё более сильными ощущениями и более полным чувством психосексуальной разрядки культуртрегеры не стесняются предлагать любые крайние формы сношений и дополнительные средства. — В чём состоит опасность такой ситуации? — В том, что человек фактически застревает на одной из ранних стадий своего психоэмоционального развития, а потому обычно и сам глубоко несчастен, и других делает несчастными; зачастую бесплоден. Впрочем, последнее кое-кто считает благом для человечества: дескать, планете и так угрожает перенаселение... Хорошо бы осознать этим господам, что во многих случаях беспорядочное деторождение — тоже прямое следствие культурогенного подогрева: с помощью перевозбуждённых деятелей эстрады и т. п. Так что, с одной стороны, нынешняя „культура“ создаёт угрозу исчезновения людей (во всяком случае, с европейцами дело обстоит именно так), а с другой стороны — угрозу дефектного размножения наиболее простодушных и доверчивых потребителей поп-культуры.

Старший детородный возраст (33–37 — 45–50 лет).
— Матёрый человек. Чтобы разглядеть саму эту стадию на жизненном пути человека, надо принять в расчёт, что человеку детородного возраста присущи два особых психофизиологических состояния. Одно из них — родитель, а другое — просто зрелый мужчина („самец“) или зрелая женщина („самка“). Это действительно два отдельных психофизиологических состояния, ибо они различаются по целому ряду существенных свойств.

По-видимому, в основе состояния „родитель“ лежит та часть генетической программы человека, которая у женщин полноценно функционирует во время беременности и в период лактации (= период вскармливания младенца). А вот её частичная расторможенность обеспечивает и женщинам, и мужчинам развитие у них признаков матёрости: физически это некоторое укрупнение с тенденцией к отложению жира и увеличению жировых депо; биохимически — крен обмена веществ в сторону завышенного производства пластических материалов; психологически — чувство уверенности, силы, спокойствия и осязаемая потребность в рождении детей. Из всех названных свойств „матёрого человека“ наиболее существенным является последнее. Именно оно отличает психоземotionalный строй человека, достигшего рубежа старшего детородного возраста, от предыдущей стадии развития. Итак, потребность в рождении ребёнка и в создании семьи для его воспитания — вот, при естественном ходе событий, главное на этой стадии развития. Однако сейчас и на этой стадии благополучных людей становится всё меньше. Вестимо, ребёнок должен появляться на свет как плод любовных отношений, а не как побочный продукт удовлетворения половой потребности секс-партнёрами. В действительности же всё наоборот: идеал рождения в любви весьма далёк от повседневной реальности. Но я затем и пишу эти строки, чтобы хоть как-то восстановить этот идеал в его законных правах, — только идеальное положение достаточно здорово... Психотерапевтическая практика постоянно подтверждает ту мысль, что бездетность сама по себе болезнетворна. Поэтому, если Вы достигли старшего детородного возраста, но по каким-то причинам не можете произвести детей, стоит подумать о других возможностях (искусственное оплодотворение, усыновление и т. п.)... Человек — существо не только живое, не только культурное, но и духовное, поэтому даже усыновление совсем чужого ребёнка позволяет вырастить из него Вашего действительного преемника на Земле... его существование может быть вполне отрадным.

Пожилой человек **(45–50 лет – 68–72 года)**

Эта стадия начинается с естественного увядания детородной способности. Как правило, к пожилому возрасту собственные дети уже выросли и растут внуки. Половое томление постепенно ослабевает, но крепнет чувство взаимной любовной привязанности супругов и общей заботы о семействе. При этом родительская забота обычно распространяется и на более широкий круг людей, преобразуясь в потребность передавать свой жизненный опыт. Такое преобразование вполне естественно и понятно, если иметь в виду, что человек, как было уже не раз отмечено, — существо не только биологическое, но и культурное. Так вот, „пожилой человек“ — это естественнобиологическая стадия, рассчитанная самой природой

на трансляцию накопленного опыта. Конечно, и родители в детородном возрасте передают своим детям свой опыт. Но „пожилой человек“ — существо, желающее передать свой опыт шире. Поэтому главенствующей потребностью „пожилых людей“ при идеальном течении жизни оказывается потребность выступать в роли наставника и социально значимого лица. Днесь всё очевидно иначе: стареющие пожилые люди вынуждены заниматься своими недугами и на что-либо иное их уже просто не хватает. Весь уклад современной жизни рассчитан на то, чтобы пожилые люди были достаточно больными и оплачивали непрерывное лечение. В своей психотерапевтической практике я постоянно обнаруживаю один и тот же вполне понятный факт: социально-психологическая невостребованность личного опыта — один из главных психотравмирующих факторов в пожилом возрасте. Так что, если Вы — молодой человек, любящий своих родителей, не обездоливайте их, а поищите возможность обеспечить реализацию их опыта... Если же Вы, уважаемый читатель, „пожилой человек“, поймите меня правильно и попробуйте среди прочих забот найти соответствующие

описанному выше. Найти свой возрастной интерес и подправить свой путь в соответствии с ним — значит сильно укрепить собственные позиции. В рамках „Книгочая“ я не объясняю данную рекомендацию более подробно, но поверьте на слово: она связана с коренными свойствами жизни как таковой. Поэтому в пожилом возрасте осмысленная самореализация действительно здоровее, нежели установка на спокойное доживание своего века. Впрочем, конечно же, можно и так...

Старость ***(старше 68–72 лет)***

Это совсем особая стадия развития — она присуща только человечеству. Своё утверждение я вывожу из представления о существовании коллективной Психеи. Согласно такому представлению, все люди имеют между собой внутреннюю (= духовную) связь, на основе которой Человечество оказывается не механическим собранием индивидов, а сложно устроенным Существом. С этим Субъектом у каждого Человека есть связь, но её спонтанное осознание появляется лишь на заключительной стадии развития — в старости. Подобно тому, как только крылатое насекомое может летать, а ни гусеница, ни кокон не могут, так у людей только старый человек способен к сознательному постижению духовной реальности и Бога.

На мой взгляд, **старость — особая стадия развития; она предназначена для духовной практики.** Старик — это человек, перешагнувший 68–72-летний рубеж и открытый на духовную реальность. Для него живая непосредственная связь с Богом — основа и личного благополучия, и социальной роли. Последняя состоит в том, чтобы быть посредником между Богом и другими людьми. Старец — это источник божественного света, духовной эманации для окружающих, возможность для них исправиться...

— Ой ли?! — воскликнет задумчивый читатель. — Что-то не видно вокруг таких стариков... Немошь, болезни, старческое слабоумие, беспомощность... — вот характерные черты для стариков нашей эпохи...

— Да, уважаемый, к сожалению в наши дни всё обстоит именно так.

Но я и пишу эти строки, чтобы стало иначе, а возможность иного положения — описанного выше, — на мой взгляд, безусловно есть. К её иллюстративному „объяснению“ я вернусь в следующей главе, а здесь хочу отметить как раз то, что ныне положение стариков отвратительно. Оно — прямое следствие товарно-потребительской организации нашей цивилизации. До тех пор, пока самореализация человека не станет важнейшей ценностью для всех нас и общественное производство не будет подчинено ей как цели, старикам уготовано оставаться жалкими отходами.

„Что делать?“ — спросите Вы. — Если Вы — молодой человек, попробуйте разглядеть в Ваших стареющих родителях тот божественный свет, который в них обязательно есть, и поищите возможность обеспечить ему свободное течение. О себе же надо знать смолоду, что в принципе старость — это не жалкий удел, а удивительная возможность воспарить в духовные выси. Такое знание надо подкрепить заботой о сохранении мозга, а значит, воздерживать себя от бесчисленных вредностей, которые таит в себе *товар*. Прекратите курение, если курите... умерьте или прекратите совсем употребление алкоголя, наркотиков... избавьте свой организм от необходимости обезвреживать несчётные техногенные примеси к пищевым продуктам и т. д. и т. п. „Книгочей“ не предназначен для описания здорового или оздоравливающего стиля жизни, поэтому я в очередной раз отсылаю Вас к своей более медицинской книге „О старости и старцах“. В ней довольно подробно описана и сама по себе концепция старения, и рекомендации, направленные на оздоровление жизненного пути.

**Существует
биологически детерминированный
идеал организации общества,
относительно которого нынешнее
общество представляется
сильно денатурированным**

В этом разделе нет живописания некой Утопии, его предназначение — привлечь Ваше внимание к тому, что описанные выше природные свойства днесь приведены в противоречие с интересами как самого человека, так и общества в целом. При этом природа денатурации всё та же: для товарного производства выгодно формирование и удовлетворение потребностей не только адекватных природным задаткам, но и противоречащих им. Одно из очевидных направлений товарно-потребительского извращения — смешение потребностей разных биологически детерминированных групп, когда у женщин воспитываются мужские запросы, а у мужчин — женские... в разных возрастах — потребности, свойственные другим... Впрочем, извращение потребительского спроса — это всего лишь обратная сторона извращённости самого общества, его строения: вместо того, чтобы производить и воспитывать существ, нацеленных на максимальную реализацию собственной природы, современное общество производит индивидов, которые способны лишь участвовать в производстве товаров и в их потреблении. А чем отличается такой индивид от человека? — Может быть, это совпадающие понятия?.. — Отнюдь нет. Участие в общественном производстве и в потреблении — конечно, важные свойства человеческого существа, но не менее значимыми, а на мой взгляд — гораздо более, являются способности, связанные с продлением жизни, с воспроизводством людей. И именно эти способности исторически лежат в основе социального строения, а не наоборот. Достаточно легко представить

себе оную основу и относительно неё уточнить понимание отклонений, которые уже были во множестве описаны для отдельных групп.

Натуральная семья — основа натурального общества

Понятно, что продление рода предполагает соответствие своим естественным природным задаткам и мужчины, и женщины, а выше уже отмечалось, что их различия в той или иной степени касаются всех сторон. Но последнее время наблюдается всё больше признаков развращения женщин, что куда опаснее очевидной развращённости мужчин и является крайне болезненным симптомом. Почему разнообразная и всесторонняя фактическая развращённость мужского населения менее опасна для общества, нежели развращение женщин? — С точки зрения эволюционной теории, мужчины — это искатели приключений, исследователи... — биологический класс, который самой природой был создан для взаимодействия вида с новыми факторами среды обитания. Поэтому у всех народов и во все времена культура отводила мужчинам роль воинов, исследователей, добытчиков, охранителей семьи — женщины и детей. И мужчины пали первыми под натиском развращающей массовой культуры. Сейчас очередь уже за женщинами... Фактически дело выглядит таким образом, будто мужчины не заметили опасности, исходящей от антикультуры, проморгали её... Поэтому сейчас уже женщины подвергаются всестороннему развращению: их с малолетства ориентируют на самодовлетворение вместо организации семьи и рождения детей; за ними признают „общечеловеческие права“ на освоение вредных для детородной функции специальностей; они вправе наравне с мужчинами пьянствовать, курить, потреблять многочисленные лекарства, пищу, испорченную техногенными примесями, а кроме того — использовать огромное количество довольно ядовитых

средств для косметических целей и т. п. Оправдание всем этим опасным тенденциям идеологи либерализма видят в том, что женщины, дескать, должны быть такими же свободными, как и мужчины... Господа! Это губительно и для Человечества вообще, и для вас в частности. Женщина — прежде всего хранительница генетической информации — **необновляемых (!) яйцеклеток**... У мужчин половые клетки производятся и гибнут, то есть обновляются, а у женщин не обновляются!.. Все вредности, с которыми сталкивается организм женщины, могут отражаться и на состоянии её яйцеклеток. Так что, например, работа с электронно-лучевыми мониторами для женского организма крайне вредна... я уже и не говорю о различных химических вредностях...

Натуральный человек — детороден

Вот очевидный натуральный идеал сексуальных отношений: способная к деторождению женщина выходит замуж в молодом возрасте и, движимая чувством любви к своему супругу, рождает от него не менее двух детей — дабы воспроизвести в них себя и мужа. Далее она вскармливает малышей своим молоком и обеспечивает им полноценную заботу в детском возрасте. Отвлекаться на какие-либо другие дела женщина нравственно вправе только тогда, когда она соблюдла **все права младенца и дитяти**.

Вообще надо понимать, *что естественными правами наделены не только взрослые люди, но и дети: даже внутриутробно развивающийся плод вправе рассчитывать на соответствующее отношение к себе и к своим свойствам.* — А так ли оно сейчас? Сейчас, например, много рассуждают о праве людей, больных наследуемыми заболеваниями (СПИД и т. п.), на рождение детей и при этом вовсе упускают из виду права потенциальных детей на здоровье и защиту от вредных посягательств...

А какова роль мужчины в натуральном обществе? Он — прежде всего потенциальный отец и озабочен

поиском подходящей супруги, то есть хорошей матери для своих детей. А она, как Вы понимаете, далеко не то же самое, что женщина, способная обеспечить своему сексуальному партнёру сильный оргазм!.. Мужчина и может и должен быть способным всесторонне обеспечить нормальное существование своей семьи. Для этого ему надо обладать трезвым умом, развитым сознанием и достаточными профессиональными навыками. Как Вы понимаете, пьянство, курение, наркотики, балдёж никак не согласуются с названными качествами. Да, мужчина и может и должен быть первопроходцем, испытателем, исследователем, защитником, но надо ли испытывать новые дурманящие средства?.. надо ли исследовать фантастические миры взамен освоения природы и улучшения социальной реальности?.. надо ли защищать чужие или даже враждебные интересы?.. — Таких вопросов уже сейчас просто не счесть.

В старшем детородном возрасте и мужчины и женщины должны быть прежде всего озабочены не сексом и внушёнными иллюзиями, а обеспечением благополучия своей семьи, укреплением общества в качестве гаранта такого благополучия. — Так ли оно днесь?..

— А в пожилом возрасте?.. А в старости?..

— О том, сколь сильно отличается нынешнее положение от натурального идеала в этих возрастах, я уже много писал, поэтому здесь не буду повторяться пространно. Отмечу только одно, самое существенное: **натуральный человек — социален и духовен.**

Натуральный человек — социален

Для того чтобы воспитывать социальных существ, а не социальные атомы, как ныне, — надо, чтобы опытный (= **пожилой**) человек мог передать свой полезный опыт более молодым людям... Сейчас общество не заинтересовано в этом: трансляция опыта от пожилых к молодым означает торможение товарного производства, его

консервацию, а потребность магнатов — гнать и гнать его вперёд!... Так что **ныне не выгодны ни традиции, ни тем более пожилые люди с их консервативным опытом — нужна революционная молодёжь, свежие идеи, влекущие цивилизацию в закатное завтра...**

Натуральный человек — духовен

Духовность — удел старых людей. Но ни духовность, ни старики днесь не выгодны: со стариков не за что брать деньги, кроме как за лекарства и лечение, а духовность даже опасна... Ведь духовность и нравственность синонимичны *натуре*, а она давно стала тормозом для конкурентной борьбы. К тому же духовный идеал человека — это идеал существа, чувствующего свою взаимосвязь и с Богом, и с другими людьми, а рынку нужен индивидуалист...

К чему вообще весь этот разговор о натуральных свойствах людей, о натуральном обществе, если реальное общество устроено совершенно иначе? — Повторяю, **я полагаю очень важным знать каждому, как должно быть, ибо бессознательно всяк устремлён к биологически детерминированному идеалу.** — Люди, подобно любым другим биосоциальным существам, инстинктивно ищут такого общественного устройства, при котором могли бы достаточно полно реализовать себя, — это исконный императив. Чем более денатурировано общество, тем сильнее ущемлено это исконное стремление, тем глубже болезнетворное противоречие между индивидом и обществом... — **болезнетворное!** Именно поэтому я, врач, и предлагаю Вашему вниманию все эти рассуждения о натуральном, то есть идеальном человеческом пути, о натуральном обществе. Осознание противоречия между идеалом и реальностью должно помочь кому-нибудь из моих читателей уменьшить уровень психологического

напряжения за счёт сознательной коррекции жизненного пути.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АУТЕНТИЧНОСТЬ.

АУТЕНТИКАЦИЯ.

АУТЕНТИЗМ.

На протяжении всей книги Вы знакомитесь с моим критическим пониманием состояния дел в культуре, в литературе, в политике, в общественном производстве людей. А ведь „Книгочей“ прежде всего посвящён психической культуре... Так вот, в действительности он и является специфическим средством распространения одной из разновидностей психической культуры, которая сложилась в связи с моей врачебной и медико-просветительской деятельностью. Сейчас она известна под названием *аутентикация*, а в более широком, мировоззренческом звучании — *аутентизм*. Далее я объясню происхождение данных терминов и их смысл, а здесь — пару слов о том, каким образом „Книгочей“ — средство психической культуры.

Основное содержание книги, как Вы уже поняли, — критический анализ, сделанный с позиции, которую я занимаю сообразно своему опыту, а он в основном относится к области психической культуры. Так что, знакомясь с моим взглядом, Вы невольно смотрите на привлечший внимание предмет под тем же углом, то есть определяетесь в собственном культурно-психологическом отношении к нему. Искренне надеюсь, что проделанная Вами работа окажется достаточно полезной, оздоровит Вашу жизнь.

Здесь, в заключительном разделе книги, я намерен описать свою позицию и путь к ней, — если она Вас устроит, можете воспользоваться описанным „маршрутом“.

Для начала предлагаю познакомиться с краткой историей возникновения нашего *культурного течения*. А оно стало действительно *нашим* с самого начала моей врачебной практики.

После окончания медицинского института я довольно скоро пришёл к убеждению, что отцы медицины действительно правы, утверждая: „Легче не допустить болезнь, нежели лечить её...“ — Движимый этим убеждением, я активно занялся медико-психологическим просвещением,

пропагандой здорового образа жизни. По ходу дела появились единомышленники и из медицинской среды, и из среды людей без медицинского образования. Сначала нас объединял простой интерес к проблеме здорового образа жизни, а позже — обнаруженный принцип *аутентичности*.

Аутентичность — это соответствие самому себе

Authenticus (лат.) — подлинный, достоверный, соответствующий самому себе. В связи с последним значением слова мы и стали использовать термин *аутентичность* для обозначения принципа соответствия самому себе. А сам принцип такого соответствия оказался центральным по следующей причине: занимаясь распространением представлений о здоровом образе жизни, мы довольно скоро заметили, что универсальных оздоровительных рекомендаций очень немного, ибо люди серьёзно отличаются друг от друга по большинству свойств. — Об этом я рассказывал на протяжении всей книги. Так вот, обнаружив существенность человеческих различий, мы стали их детально исследовать, и чем больше исследовали, тем больше крепло убеждение, что **единственно здоровым является индивидуальный стиль жизни** и, следовательно, надо стремиться к нему. Когда это убеждение достаточно окрепло и мы всерьёз занялись проблемой индивидуализации стиля жизни, оказалось, что это действительно фундаментальная проблема. — По сути она связана с двойственностью человеческой природы... Человек не рождается завершённым существом, но становится тем, кто он есть, на протяжении многих лет, воспринимая культуру... — *Я намеренно напоминаю уже описанное.* — Культура — усреднённый опыт наших предшественников, а каждый человек весьма и весьма оригинален. Так что из-за одного

расхождения между „культурным“ и „биологическим“ в каждом из нас есть существенное противоречие. Оно тем сильнее, чем оригинальнее человек...

Исследуя и культуру, и природу людей, мы убедились, что современная культура болезнетворна не только и не столько из-за своей чрезмерной усреднённости, сколько из-за того, что извращена под действием товарно-денежных отношений. — *Об этом тоже написано вполне достаточно.* — На основе обрётённого опыта явилась концепция пути к самому себе, для названия которой мы придумали слово **аутентикация**. И далее я намерен описать основные этапы этого пути, чтобы каждый читатель смог самостоятельно двигаться в указанном направлении. Но прежде ещё несколько слов из истории течения.

*Как я уже отметил, сначала появилось собрание людей, просто заинтересованных проблемой здорового образа жизни. А когда был обнаружен принцип аутентичности и стала очевидной необходимость индивидуализации стиля жизни, наше собрание преобразилось в кружок людей, сознательно занятых самоизменением, *studia humanitatis*... Позже эти занятия оформились организационно и на свет появилась Студия психической культуры. — Это был 1984-1985 г. Ещё позже наша деятельность привлекла многих людей, поэтому студия расширилась и был образован Ленинградский Клуб Психической Культуры (ЛКПК). — В это время в СССР началась „перестройка“... Члены ЛКПК оказались активными сторонниками реформ, что вполне естественно: занятия аутентикацией обязательно приводят к проявлению социальной природы, к обнаружению активной гражданской позиции... Такое положение не устраивало надзирателей из Ленинградского Обкома КПСС, поэтому клуб принудили закрыться. Формально клуб перестал существовать, но осталось неформальное сообщество, которое в последующие годы окрепло, расширилось. Я специально детализирую историю, ибо хорошо сознаю, что одного знакомства с моими сочинениями мало: **психическая культура — это не только система идей, правил, но и живые люди — носители опыта.** Ведь самые глубокие понятия принципиально невозможно облечь в слова; только человек, личность является их непосредственным выразителем. Так что, желая полноценно погрузиться в аутентизм, надо искать возможность общаться*

вживую с людьми, давно принадлежащими к этой культуре. А таковы бывшие „студийцы“, активисты АКПК... Сейчас они продолжают свой путь в составе специально созданных ими организаций...»

Аутентикация — Путь к самому себе

Итак, каковы этапы нашего Пути?

Прежде всего надо отметить, что многие люди обнаруживают этот „наш путь“ спонтанно. До достижения возраста умственной зрелости человек воспринимает культуру своего окружения довольно бездумно и приходит в противоречие со своей биологической природой. К сожалению, днесь, достигая умственной зрелости, человек, как правило, уже заметно болен... В лучшем случае он задумывается о причинах своего нездоровья и начинает искать пути выздоровления. При этом чаще всего происходит примеривание к себе различных оздоровительных систем, что лишь изредка позволяет обрести подходящий стиль жизни. В предыдущих разделах я довольно подробно описывал обстоятельства, из-за которых зачастую всё выглядит иначе и имеет место лишь ухудшение состояния. Однако сама по себе спонтанная аутентикация как возвращение к самому себе весьма вероятна и вполне естественна. А вот как выглядит Путь, проложенный нами.

*) Межрегиональная общественная организация «ОАЗИС», Фонд Русского Искусства, Гуманистическая партия, Международная Коалиция «За Гуманизм!» и ряд других.

Первый этап — общеоздоровительная коррекция стиля жизни

Прежде всего следует преодолеть в себе те жизненные стереотипы, которые сформировались за годы бездумного восприятия злокозненной массовой культуры. Здесь надо ориентироваться на современные научные знания о человеке. Из моих сочинений для решения этих вопросов более всего подходят книги „Чистый мозг“, „Профилактика старения“^{*)}, „О старости и старцах“. Они содержат свод необходимых понятий, принципов организации жизни, правил удовлетворения различных жизненно важных потребностей. В них Вы не найдёте принципов индивидуализации, но на данном этапе Пути они и не нужны: задача состоит в том, чтобы просто отбросить заведомо вредное и приблизиться к более или менее здоровому.

Практика показывает, что даже такая, казалось бы, простая общеоздоровительная коррекция своей жизни — дело совсем не простое. И это понятно, ведь „привычка — вторая натура“... Кстати заметить, в преодолении того или иного стереотипа надо обязательно придерживаться следующего принципа: **изменяя болезнетворную привычку, нельзя насиловать себя в такой степени, при которой наносишь вред своему здоровью больший, нежели наносит сама привычка...** Это очень важный принцип, ибо, если не придерживаться его, можно с совершенно благими намерениями и в соответствии с разумными рекомендациями сильно навредить себе.

^{*)} С. П. Семёнов. Профилактика старения. *Стиль жизни для тех, кто не желает быстро состариться.* СПб., «Исток», 1995.

Второй этап — индивидуация^{*)}

Этот этап предполагает решение нескольких взаимосвязанных задач. Практика показала, что целесообразно действовать следующим образом.

Прежде всего, надо скорректировать самовосприятие в сторону большей наполненности его собой, своим жизненным интересом. Такая задача происходит из факта „самоотверженности“ современных людей, состоящего в том, что человек опирается в своём существовании и деятельности не столько на внутренние побуждения, сколько на внешние — идущие от других людей, от общества. Само по себе такое положение является вполне естественным, ибо человек — воистину социальное существо и воистину культурен... Однако нынешняя культура, как я уже не раз отмечал, сильно злоупотребляет человеческими свойствами... в данном вопросе — особенно. Поэтому, прежде чем решать вопросы индивидуализации стиля жизни, надо сознательно заострить восприятие собственной индивидуальности.

Коррекция самовосприятия

Осуществить означенную коррекцию можно следующим образом: во-первых, стоит постоянно озадачивать себя вопросом о том, почему поступаешь так, а не иначе, почему вообще это делаешь; во-вторых, стоит освоить специальную психотехнику, предназначенную для долгосрочной коррекции самовосприятия. По своим слагаемым

^{*)} От англ. *individuation* — индивидуализация (прим. автора).

эта специальная психотехника похожа на аутотренинг, но, в отличие от него, сводится не к самовнушению, а к заострению своих чувств. Я не намерен её описывать здесь, ибо всерьёз заинтересованный читатель всё равно будет обращаться к специальным сочинениям... Таковыми являются уже названные: „Чистый мозг“, „О старости и старцах“. В них есть раздел, содержащий основные положения и формулы этой психотехники. Её освоение позволяет нащупать критерий соответствия самому себе — в виде чувства внутренней гармонии. Относительно него можно во всяком случае достаточно уверенно отвечать себе на вопрос: „Моё это или не моё? Соответствует это мне или не соответствует?..“ А ведь это основной вопрос всей индивидуации и его надо задавать себе действительно по всякому случаю...

физиологическое самоопределение

Следующая задача состоит в том, чтобы осуществить всестороннее сознательное самоопределение, сиречь индивидуацию, относительно удовлетворения основных жизненных потребностей. Это значит, что надо выработать свой индивидуальный стиль питания, физических нагрузок, половой жизни, сна-бодрствования и т. д. и т. п. Здесь основным критерием соответствия себе оказывается как раз то чувство внутренней гармонии, которое появляется через освоение вышеназванной психотехники, похожей на аутотренинг. Безусловно, в решении всех этих вопросов надо руководствоваться и современными физиологическими знаниями. Поэтому ещё раз советую внимательно изучить соответствующие разделы либо книги „Чистый мозг“, либо „О старости и старцах“.

Психологическое самоопределение

Следующая задача фактически стоит параллельно с предыдущей и сводится к необходимости осуществить всестороннее психологическое самоопределение. Дело в том, что каждый из нас и в психологическом сложении, и во взаимоотношениях с окружающими людьми опирается не столько на собственную природную первосуть, сколько на стереотипы, воспринятые от окружающих. То же можно сказать иначе: в чём-то Вашу деятельность направляет опыт, связанный с родителями и их привычками; в чём-то — с общей культурой; в чём-то — с конкретными событиями индивидуальной истории... И надо осознать эти факторы, действовавшие доселе бессознательно. В противном случае представляется сложным, если не невозможным, осуществить и сознательное физиологическое самоопределение.

Вот, например, вполне конкретная ситуация.

Вы — тучный человек и, прочитав в моей книге, что ожирение — болезнь, решили изъять из своего рациона дрожжевую выпечку, хотя сильно к ней привязаны. Чем больше воздерживаетесь от потребления любимых „плюшек“ и „пирожков“, тем хуже себя чувствуете: нарастает раздражительность, испытываете душевный дискомфорт... В частном случае сильная привязанность к дрожжевой выпечке может символически выражать, например, неутолённую детскую потребность в материнской заботе, в материнском внимании и любви... Коли оно так, только осознание подобной взаимосвязи позволяет принять действительно аутентичное решение, а ведь оно может быть до противоположного разным: либо найти другой способ символического удовлетворения своей инфантильной привязанности, либо отказаться от „сурового“ ограничения в любимой еде и решать проблему похудения иначе...

Короче говоря, разобраться в происхождении своих психологических особенностей обязательно надо. Лучше всего это делать или с помощью профессионального психолога, или, что ещё лучше, — человека, искушённого в вопросах аутентикации... Впрочем,

многое можно осознать и самостоятельно — в компании единомышленников. О том, как это делать, кратко написано в книге „О старости и старцах“, а также в книге „Аутентикация^(*)“...

Культурно-социальное самоопределение

Решая задачу психологического самоопределения, человек, вставший на путь аутентикации, неизбежно оказывается и перед необходимостью осуществить культурно-социальное самоопределение, то есть вполне сознательно выбрать подходящее социальное место и соответствующую роль. Практика показывает, что психологическое самоопределение лишь в очень редких случаях

оставляет возможность сохранять сложившиеся ранее отношения — и с обществом, и с окружающими людьми, — они подлежат коррекции, направление которой, конечно, индивидуально. Здесь же должен отметить: корректировка социальной роли почти всегда приводит к повышению ответственности даже при кажущемся уменьшении её меры. Вот довольно типичный пример: женщина 27 лет — активный партийный функционер... Занявшись аутентикацией, прекращает свою общественную деятельность, выходит замуж, рождает двоих детей, занята их воспитанием, вполне счастлива и не намерена возвращаться на прежнюю стезю... Из истории этой

^(*) Семёнов С. П. Аутентикация (возвращение). *Методическое руководство*. СПб., 1993.

женщины известно, что на получение высшего образования и активную общественную деятельность она была направлена отцом, который сам таков и в дочери видел свою преемницу... Психологическое самоопределение в данном случае подвинуло человека на освобождение от отцовского внушения.

А вот прямо противоположный случай: женщина 57 лет, на которую её дети возложили обязанности нянчиться с внуками, что она и делала до того, как задумалась о себе... а задумавшись, осознала необходимость написать мемуары, ибо по жизни была участницей очень важных событий, которые без неё могут кануть в Лету... В известной мере это осложнило её отношения с детьми, но наполнило жизнь новым содержанием, и она счастлива(!).

Короче говоря, каждому человеку уже в начале движения к себе надо иметь в виду, что, весьма вероятно, возникнет необходимость кардинально менять свой курс, коли он был задан или другими людьми, или обстоятельствами... — Движение к себе — это завоевание личной свободы. Я специально подчеркнул слово *завоевание*, ибо без известных усилий изменения социальной роли просто не может быть.

— А как быть, если нет силы что-либо менять?

— Прежде всего надо определиться насчёт того, действительно ли надо что-то менять и действительно ли нет силы... — Очень часто подобное отрицание собственной пластичности свидетельствует не о душевной слабости, а о силе привычки, социального внушения...

Если же Вы человек действительно недостаточно пластичный для того, чтобы изменить себя в лучшую, как Вам кажется, сторону, — значит, это не Ваше решение и незачем следовать ему. — Аутентичность, повторяю, — соответствие самому себе во всём, в том числе и в способности перестраиваться, меняться...

Духовное самоопределение

Заключительный этап аутентикации — духовное самоопределение. Этот этап становится видным по мере того, как человек осознаёт собственные мотивы, осознаёт, что и как направляет его жизнь. Рано или поздно он понимает, что, кроме индивидуальных потребностей и разнообразного принуждения со стороны общества, окружающих людей, есть ещё некий высший императив, коренящийся в природе самой жизни и душевного строения. У наших современников это глубинное или, наоборот, горнее требование находится под спудом многочисленных нужд: отчасти естественных, а в большинстве своём — произведённых безнравственной культурой. Так что означенный подспудный императив действительно становится явным только тогда, когда человек вполне сознательно разбирается в себе, то есть занят психологическим самоопределением. Но уж открыв сей глубинный пласт душевного строения, приходится тщательно исследовать и его. К сожалению, необходимые для такого исследования способности достаточно развиты у редких людей. Другим приходится использовать их опыт. Такой опыт традиционно отлит в формы **Духовных Учений**.

Разнообразных духовных учений днесь очень много. Ан многие из них, как было уже отмечено, несут на себе столь сильную печать автора, что за ней лишь с трудом можно найти полезные сведения. Поэтому в своей практике я опирался не на какие-либо учения, а главным образом на собственные способности. Сейчас мой опыт освоения духовной реальности достаточно полно оформлен в виде audio и video записей различных встреч, посвящённых духовной практике, а также в виде текстов. В этом плане наиболее содержательны книги „О старости и старцах“, „АУТЕНТИЗМ. Основные отличительные понятия и концепции“, „РУССКАЯ ВЕДА. Общедоступное изложение основ духовного учения и практики“.*) Так что именно

*) Две последние книги опубликованы в 1998 г. в С.-Петербурге издательством Фонда Русского Искусства.

к ним я и отсылаю заинтересованного читателя. А здесь предлагаю только ряд тезисов, которые обычно использую при изложении мировоззрения, сложившегося на основе нашей практики. Пишу — „нашей“, ибо это в известной мере действительно коллективный опыт. Мировоззрение, возникшее на его основе, называется *аутентизм*... Я не буду дополнительно объяснять, что значит сам термин.

Аутентизм — в нескольких тезисах

Итак, вот главные фундаментальные положения нашего мировоззрения.

Мир или, иначе говоря, Универсум внутренне един и он — целое... Этот тезис не исключает множественности миров, но утверждает наличие внутренней связи, которая сводит их воедино. Так что, с нашей точки зрения, Мир всё-таки един и он — целое.

Единство Универсума обеспечено трансцендентно, внутренне. — Речь идёт о том, что единство Мира осуществляется не за счёт физического взаимодействия, а вне пространства и времени. Обычно для иллюстрации такой возможности я использую представления о многоуровневом строении Универсума и утверждаю, что существует базовый уровень, на котором исчезает пространство-время, а потому здесь оказываются непосредственно совпадающими любые реалии, сколь угодно удалённые друг от друга в пространстве и времени.

— А что такое вообще уровень? — Уровень — пространственный масштаб, мера... Разные уровни организации Универсума сейчас известны уже достаточно хорошо: уровень вещной организации — тот уровень, на котором все мы живём и действуем и к которому эволюционно приспособлено сознание человека; микроскопический, клеточный уровень строения;

молекулярно-атомарный; субатомарный, уровень элементарных частиц — это уровни в сторону уменьшения масштаба. В сторону увеличения масштаба тоже известны разные уровни: планетарно-звёздный; галактический; скопления галактик... Оно казалось бы, так до бесконечности будут обнаруживаться новые уровни и в сторону уменьшения масштаба, и в сторону его увеличения. Не стану отрицать такой возможности, но субъективный опыт духовного постижения давно убедил людей, что существует всеобщая связь, на основе которой зиждется Универсум. Я тоже убеждён в существовании такой связи, иначе говоря, в том, что есть некий фундаментальный уровень организации, на котором исчезает пространство-время, а значит, смыкаются и все уровни...

Мир — не просто един и целое... он — Живой Организм со своей Психеей. Этот тезис открыто ставит вопрос о взаимодействии человека с Высшим Субъектом, для названия которого в русском языке есть слова *Бог, Божество...* Как связаны друг с другом Человек и Божество? — Нас опыт убедил в том, что эта взаимосвязь многосложна и подлежит постижению в меру индивидуальных способностей. А общий Закон таков: **человек должен быть Человеком, то есть соответствовать во всём своей богоданной = природной первосути.** А это значит, что аутентичность оказывается важнейшим условием благополучия каждого из нас.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ниже дан свод дополнительных положений, которые уточняют и развивают представленные тезисы.

Мир развивается стадийно, как развивается любой живой организм... Сейчас он медленно наполняется жизнью и самосознанием. — Грядёт живой одухотворённый Мир!..

Жизнь на Земле — одна из флюктуаций Грядущей организации Универсума. Возможно, она — один из первых „пузырьков“ только что „закипающей“ Вселенной, но когда-нибудь вся Вселенная придёт в „кипение“ — её заполнят духовность и жизнь...

Жизнь на Земле — целостный организм со своей Психеей. Он состоит из более мелких организмов, одним из которых является Человечество...

Человечество — тоже целостный организм со своей духовной организацией. Она доступна человеку в духовной практике. И каждый человек, постигая свою связь с Человечеством, с живым Существом Земли, с Универсумом, должен жить, действовать, любовно согласуя в себе свои индивидуальные интересы со всеобщими...

Сейчас наша Цивилизация находится в очень опасном кризисе, но есть основания думать, что это всего лишь „возрастной кризис“, что за ним — светлое будущее... — Мы называем его *гуманистическим*. Чтобы это гуманистическое общество явилось на свет, надо всем думающим людям, а это — читатели, сознательно искать всеобщую духовную связь. Ясное переживание такой связи отбросит скучное своекорыстное существование. Люди с открытой душой взлелеют Душу Земли, укрепят её Разум...

ЖЕЛАЮ КАЖДОМУ ЧИТАТЕЛЮ,
ДОБРАВШЕМУСЯ ДО СИХ СТРОК,
НАЙТИ ИМЕННО СВОЁ МЕСТО
В ЭТОМ ГРАНДИОЗНОМ ПРОЦЕССЕ
СЛОЖЕНИЯ БУДУЩЕГО!

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
декабрь 1996 — апрель 1997

С. СЕМЁНОВ

Издание 3-е Июль 20015

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ к изданию 2000 г.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ к I изданию (1997 г.).....	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
О природе болезнетворного чтива и о наиболее ядовитых товарах книжного рынка	7
I. ВВЕДЕНИЕ, ИЛИ О ТОМ, КАК СВЯЗАНЫ ЗНАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ	
	8
Человек не рождается Человеком: человек становится Человеком, воспринимая культуру	8
О психофизической и духовной культуре	9
Культурогенные болезни (несколько частных примеров)	11
II. ОБ ИНТЕРЕСАХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ О ТОМ, ОТКУДА ПРОИСХОДИТ БОЛЕЗНЕТОРНОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ	
	19
Интересы писателей и читателей	19
О товарной денатурации продуктов вообще и литературных произведений в частности	20
О потребительском извращении человеческой природы	24
Несколько аксиом литературного влияния	26

III. О БОЛЕЗНЕТВОРНЫХ (= ПАТОГЕННЫХ)			
ЯВЛЕНИЯХ И ТЕЧЕНИЯХ В ОСНОВНЫХ			
НАПРАВЛЕНИЯХ ЛИТЕРАТУРЫ 29			
Художественная литература	29		
Литература, навязывающая чужеродный			
языковой строй, чужеродную культуру,			
чужеродный менталитет	29		
Фантастическая литература	32		
<table border="1" style="margin-left: 20px; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="padding: 5px;"> <p style="text-align: center;"><i>Фрагмент тематической встречи</i> <i>„Порнокультура и Бог“</i> <i>История о том, сколь велика естественно-</i> <i>биологическая роль родовой (половой) функции</i> <i>в жизни человека и как это используется</i></p> </td> <td style="vertical-align: bottom; text-align: right; padding-left: 10px;">36</td> </tr> </table>		<p style="text-align: center;"><i>Фрагмент тематической встречи</i> <i>„Порнокультура и Бог“</i> <i>История о том, сколь велика естественно-</i> <i>биологическая роль родовой (половой) функции</i> <i>в жизни человека и как это используется</i></p>	36
<p style="text-align: center;"><i>Фрагмент тематической встречи</i> <i>„Порнокультура и Бог“</i> <i>История о том, сколь велика естественно-</i> <i>биологическая роль родовой (половой) функции</i> <i>в жизни человека и как это используется</i></p>	36		
Триллеры (страшилки и т. п.)	43		
Наркогенная литература	45		
Перверзная литература	49		
Сценарии фильмов и т. п.	60		
Литературная критика	62		
Поощрение безумия	63		
Социальный заказ	64		
Литература, посвящённая вопросам			
психической, физической и духовной культуры	65		
Традиционные духовные учения (христианство,			
буддизм, магометанство, даосизм и т. п.)	67		
Системы оздоровления, закаливания			
и целительства	69		
„Назад — к Природе!..“	70		
„Панацеи“	71		
„Оздоровительные новости“	73		
„Народная медицина“	74		
Современные системы			
практической психологии	76		
Новые системы психической культуры			
и „духовные учения“	81		
Психологические подделки	82		
Компилятивные системы	84		
Оригинальные — узкие системы	85		
Усечённые системы	86		
Модернизированные традиции	87		

Все люди — индивиды одного биологического вида (<i>Homo sapiens</i>), однако и сам наш вид, и человеческое общество весьма неоднородны.....	115
Влиятельные общественные группы	118
Магнаты	118
„Зона“	119
Политики	120
Культуртрегеры	121
Рабочие	122
Никчёмные люди	123
Основные биологические группы	124
Женщины и мужчины	124
Расы	144
Возрастные стадии развития	144
<i>Период внутриутробного развития</i>	146
<i>Младенец</i>	147
<i>Ребёнок</i>	148
<i>Подросток</i>	151
<i>Взрослые</i>	157
<i>Молодой детородный возраст</i>	157
<i>Старший детородный возраст. — Матёрый человек</i>	158
<i>Пожилый человек</i>	160
<i>Старость</i>	161
Существует биологически детерминированный идеал организации общества, относительно которого нынешнее общество представляется сильно денатурированным	163

Натуральная семья — основа натурального общества	164
<i>Натуральный человек — детороден</i>	165
<i>Натуральный человек — социален</i>	166
<i>Натуральный человек — духовен</i>	167
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.	
Аутентичность. Аутентикация. Аутентизм.	175
Аутентичность — это соответствие самому себе	177
Аутентикация — Путь к самому себе	179
Первый этап — общеоздоровительная коррекция стиля жизни	180
Второй этап — индивидуация	181
<i>Коррекция самовосприятия</i>	181
<i>Физиологическое самоопределение</i>	182
<i>Психологическое самоопределение</i>	183
<i>Культурно-социальное самоопределение</i>	184
<i>Духовное самоопределение</i>	186
Аутентизм — в нескольких тезисах	187
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	189

Уважаемый читатель!

Связаться с организациями, принимающими *аутентизм* в качестве собственной идеологии, можно по следующим контактными телефонам в Санкт-Петербурге:

589-67-68 Владимир Анатольевич

448-42-29 Тамара Семёновна

Адрес для писем: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 232

Адреса электронной почты (e-mail):

authentism@e-mail.ru

oasis@main.ru

Web-узел, посвящённый аутентизму:

<http://authentism.main.ru>

Счёт для пожертвований на издание книг, предназначенных для бесплатного распространения:

Межрегиональная общественная организация
«ОАЗИС» по распространению здорового
и трезвого образа жизни

ИНН 7804032774

ОАО «Банк Санкт-Петербург»

Куйбышевский филиал, г. Санкт-Петербург

р/с 40703810414000000925

к/с 30101810900000000790

БИК 044030790

СЕМЁНОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

КНИГОЧЕЙ

Когнитивная защита для читателей

Техническая редакция, *Д. В. Иванов*

вёрстка

Наборщик *О. Б. Дубровская*

Межрегиональная общественная организация «ОАЗИС»
по распространению здорового и трезвого образа жизни

ЛР № 000311 от 25.11.99
